

Айсель Корр

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПРИНЦЕССЫ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Быть попаданкой, когда Боги или ещё какие неведомые силы помогают, если не во всём, то во многом — это одно. А вот быть принцессой с пока ещё неясной принадлежностью к расе и обладать силами, которые постоянно грозятся выйти из-под контроля — совсем другое. Мне предстоит сделать очень многое. Но перед этим, надо ещё найти тех, кто мне предначертан, чтобы не сгореть в собственном пламени. Успею ли я это сделать? И главное, сколько их будет?

История одной принцессы. Возвращение домой

Айсель Корр

Королевство Кэимлерт. Замок Лэйрарит

— Ты! Как ты могла нарушить все мои запреты! Я сказал тебе, что демон, пусть он хоть трижды император! Никогда! Слышишь! Он никогда не будет твоим мужем и точка, Айлэри! — практически прокричал темноволосый статный мужчина с глазами цвета спелой вишни. Сайнер-ри-каэр-Демриэт, король небольшого, но гордого королевства Кэимлерт, глава Рода Багряных фениксов, всегда спокойный и хладнокровный, в этот день пребывал в бешенстве. Ведь его дочь. Его единственная дочь! Наследная принцесса Кэимлерта выбрала себе в пару демона! В обход того, что уже он решил! Он уже договорился обо всём! А она?! Да как она могла! Такая же, как его сестра! Ставит свои интересы превыше короны!

— Отец! Я люблю его! — от переполняющих эмоций закричала медноволосая девушка. — Он — моя пара! Мой истинный! Ты прекрасно знаешь, что значит обретение истинного для феникса! Я же не смогу без него жить!

— Чушь! — рявкнул король. — Он не может быть твоим истинным! Это невозможно! Он просто запудрил тебе мозги! А ты, как дура, повелась на его слащавые речи! Демоны никогда! Слышишь! Никогда не выполняют своих обещаний! Для них нет такого понятия, как истинная пара! Есть только расчёт, но не более того! Твоя свадьба с Ниором состоится через неделю и точка!

— Ты судишь о них однобоко! Не все демоны такие! Ясно! И я не выйду за него! Никогда! Слышишь! Он мне не пара! Я его не чувствую!

— Нет, дорогая! Я проверил в нашем храме вашу совместимость, и он тебе идеально подходит, он твой истинный. Ты выйдешь за Ниора в день летнего единения! Вы будете связаны нерушимыми узами, раз и навсегда. И это не обсуждается! С этого момента и до твоей с Ниором свадьбы, ты в компании своих стражей будешь находиться в северной башне.

— Где? Ты хочешь собственную дочь посадить под замок в северной башне? Туда, где ранее держали неугодных королю подданных и предателей?! — воскликнула девушка, так похожая на её покойную мать. — Неужели твоя единственная дочь для тебя ничего не значит... — глядя на мужчину глазами полными непролитых слёз, уже с горечью в голосе проговорила девушка.

— Именно потому, что ты моя дочь, я не хочу, чтобы ты совершила непоправимую ошибку. Поэтому я посажу тебя под замок! Ведь по-другому ты не понимаешь!

— Это ты не понимаешь... Я люблю Эрриарна. Он — моя пара! — попыталась ещё раз достучаться до отца девушка.

— Я всё сказал. И это не обсуждается. Стража! Проводите принцессу с её свитой в северную башню, на верхний этаж. И чтобы глаз с неё не спускали!

Если стражники и удивились такому указу, то не подали вида, лишь молчаливо кивнув, попросили принцессу следовать за ними. Им было искренне жаль девушку. Она была ярким лучиком во дворце. Но за последние несколько месяцев принцессу было не узнать. Она перестала улыбаться, смеяться, реже гуляла в парке при дворце. Даже её птица словно потускнела. Если ранее её феникс горел ярким багряным огнём, как у всех представителей королевской семьи, то теперь... Она чахла. Это видели, казалось, абсолютно все обитатели замка, и лишь король не хотел смотреть правде в глаза.

— Госпожа! — пара стражей принцессы подбежали к конвою. — Госпожа нам жаль...

— Это не важно, Рон. Уже не важно...

— Госпожа, а вы сказали ему о... — договорить Лейсаре не дали. Принцесса просто кинула на айнера грозный взгляд, и та умолкла. Весь оставшийся путь до покоев, в которых распорядился разместить их король, они преодолели молча.

Едва дверь за стражниками закрылась, как принцесса дала волю давно сдерживаемым слезам. Айнеры знали всё, но против воли короля ничего не могли противопоставить. Увы. Даже если ты личный страж Её Высочества, твой голос всё равно равен пустоте. Для Её Величества айнер — всего лишь тень, что способна защитить своего хозяина, согласно давнему соглашению с одной из древнейших рас, населяющих этот мир.

Айлэри никогда не сдавалась. И, предвидя подобный исход, она уже имела запасной план. Тем не менее, от этого ей всё равно было больно. Очень. Её отец, единственное родное существо на весь этот огромный мир, не хотел верить в то, что Эрриарн — её пара. Хотя нет... Теперь не единственное. Скоро у неё появится малыш или малышка. Неважно. Её маленькое чудо. Девушка нежно огладила чуть округлившийся живот, который она успешно скрыла от отца при помощи свободного платья. Ради ребёнка она будет сражаться. Она будет бороться за своё счастье. Нет. За их общее счастье.

— Лия, Рон, я планирую сегодня отправиться Эрриарну. Вам придётся этой ночью подпитывать мой двойник.

— Ты всё-таки решила рассказать Его Императорскому Величеству о своём положении?

— Да, то есть, нет. Не знаю...

— Но почему? Ведь он сможет вас защитить. А если вы поженитесь, то и вопрос с Ниором отпадёт сам собой. Разве нет?

— Лей, если я поступлю так, как ты предлагаешь, то мой отец... Он объявит войну демонам. Нас и так осталось немного. Да и война фениксам ни к чему.

— Тогда почему бы тебе не сказать отцу, что ты беременна от Эрриарна? — проговорил Рон, продолжая: — Тогда он, возможно, примет твой выбор. Тем более у него будет наследник или наследница и...

— Рон... Мой ребёнок... Я точно не знаю, к какой расе будет относиться малыш. Всё сложно. Если бы я знала, что ребёнок будет фениксом, таких сложностей не было бы. Но и я, и Эрриарн — мы оба сильны, оба огненные, и поэтому малыш может родиться как фениксом, так и огненным демоном.

— И всё же, я думаю, тебе нужно сообщить об этом и твоему отцу, и Эрриарну. — проговорил Рон. — Они должны знать о твоём положении. Тогда и войны не будет. Глядишь, и твой отец оттает.

— Рон. А знаешь, думаю, ты прав. Стража!

Стоявшие у покоев стражники отворили дверь.

— Отведите меня к отцу. Немедленно.

— Ваше Высочество, уже поздно и ваш отец...

— Я сказала, отвести меня к отцу и это не просьба, это приказ. Что непонятного? — Грозно нахмурившись, проговорила принцесса. В её взгляде читалась решительность, но страже никто не объяснял, как действовать в такой ситуации. А попасть под горячую руку Её Величества им не хотелось.

— Сначала мы отправим запрос, — переглянувшись, ответили стражники.

— Хорошо. Я подожду.

Спустя пять минут принцесса в сопровождении айнеров и стражников вернулась в

кабинет отца, где рассказала ему о своём положении.

— Значит, беременна... — задумчиво и как-то даже пугающе тихо проговорил Сайнер. — А Эрриарн знает о том, что ты ждёшь от него ребёнка?

— Нет, я не успела ему об этом сообщить, — настороженно проговорила принцесса, уже в мыслях кляня себя за этот поступок. Она ещё не знала, что задумал отец. Но это явно ей не понравится, а может и навсегда перечеркнёт их отношения. И она как в воду глядела, потому что следующие слова её отца буквально выбили воздух из лёгких:

— Значит так, Айлэри. Завтра же я пришлю к тебе лекаря, и ты выпьешь то, что он тебе даст.

— Что? — наконец, сумев взять себя в руки, ответила принцесса. — Ты хочешь прервать мою беременность? Ты! Да ты в своём уме? Как ты можешь? — Под конец она впервые в жизни сорвалась на крик.

— А ты знаешь, чем грозит тебе твоя беременность? А? Ты сказала, что уже сейчас ощущаешь силу ребёнка. Но пока не знаешь, кем он — будет фениксом или демоном. Ты знаешь, почему огненных демонов так мало? А? — вкрадчиво проговорил мужчина, которого принцесса считала самым родным существом на свете. — Да потому, что женщины других рас чаще всего не выживают во время беременности, а если и выживают, то умирают родами или остаются магически пустыми. Да этот выродок, если будет демоном, выпьет тебя досуха!

— Что!? Да ты! Да как ты можешь?! Этот малыш — твоя внучка или внук. Я не дам тебе его убить! Ясно! — возмущённо прокричала Айлэри. Мужчина на это лишь поморщился.

— Я сказал нет! — Не подозревая, что в этот момент он уже потерял свою дочь, со стальными нотками в голосе проговорил Сайнер, добавив: — Завтра с утра жди лекаря! Это не обсуждается и точка!

Но утром в северной башне не обнаружилось ни Айлэри, ни её айнеров, ни даже следов переноса. А когда разъярённый Сайнер рванул к демонам, прекрасно понимая, что его дочь может быть только там, то одним из первых узнал, что императора Эрриарна этой ночью убили и у демонов произошла смена власти... Что до принцессы фениксов, то нет, её никто не видел. Да и не знал даже, как она выглядит.

Вот так, вернувшись в свой замок, Сайнер осознал, что когда-то он недоглядел за супругой и потерял её, а сейчас потерял их дочь... Но он не верил в то, что она погибла. Он найдёт её и выдаст замуж за Ниора, как и планировал. Главное, чтобы её выродок не был демоном. Иначе, если даже она выживет родами, её убьют те, кто сверг Эрриарна.

Глава 1. Меня не ждали, а я вернулась

Айлин-ри-Линтель

Немного подустав от очередной тренировки с Роном и лёгкими парными клинками из эльфийской стали, ушла на облюбованное мной место, находившееся в пятнадцати минутах быстрого шага от моего нового дома. Я стремилась под высокое раскидистое дерево со светло-зелёными вытянутыми зубчатыми листочками, росшими на тонких, гибких ветвях с жёлто-коричневой корой, что клонились к воде невероятно насыщенного сапфирового цвета. Но нет... Это не земная ива, за которое его можно принять издали, а одно из священных в этом мире деревьев — мирео. Оно отличается от земной плакучей ивы не только листочками, которые, к слову, весной и летом в полнолуние излучают мягкий светло-зелёный свет, но ещё и тем, что сок мирео, собранный по определённому ритуалу, является отличным заживляющим и противоожоговым средством.

Да и озеро, что так манило своими водами, тоже было непростым. Его зеркальная гладь — всего лишь красивая обманка. Озеро давно приобрело дурную славу и не менее устрашающее название — Линерн, что в переводе с местного диалекта дарейского языка означает Бездонная пропасть. По словам Рона, оно полностью оправдывает своё название. Потому как ни один сильный маг воды так и не ощутил его дна. А вот наличие сильного подводного течения и разветвлённой системы подземных пещер с залами — да. То есть если решишь искупаться или, не приведи Всеблагая, упадёшь в него с противоположной скалистой стороны берега, то при наличии искры водной стихии ещё есть шанс спасти свою жизнь. Однако в противном случае... Как тут говорят: на всё воля Всеблагой Ильрии и её супруга Киарна Тёмного... Поэтому, по сути, пляж с мелким белым песочком есть, озеро есть, погода шикарная, а поплавать негде...

Эх... Ещё раз бросив тоскливый взгляд на Линерн, уселась под огромный ствол мирео и, достав спрятанную за пазухой флейту, начала играть незатейливую спокойную мелодию, вспоминая о своей жизни на Земле. О своих победах и неудачах.

Вот только почему-то в первую очередь вспомнилось, как надо мной смеялись. Но хоть я и была полной, Рон сумел натренировать меня довольно хорошо. Я не была неповоротливой или медлительной. Нет. Мне не мешала моя комплекция. Энергия во мне была через край, как говорила моя подруга. А вот вес... Когда начал расти мой потенциал в закрытом мире, где магия несколько отличается от моей, получилось так, что магия во мне была, но призвать я её могла. Однако аппетит-то никто не отменял. Маги всегда кушают достаточно, чтобы не свалиться с ног в случае перерасхода энергии. А растущие, так вообще. Но тут ещё и дело в самой пище, наверное. Эх... Жаль, что Карину, мою единственную подругу на Земле, нельзя было взять с собой. Хотя по факту она своим родителям не так уж и нужна. Надеюсь, Эльфис позаботится о ней.

«Ох, Всеблагая Ильрия и Киарн Тёмный! Пусть у Карины всё будет хорошо. Пусть она найдёт своё место под солнцем и свою любовь. Она заслуживает счастья!» — мысленно пожелала я.

— Фью... — сорвалась я с ноты и положила флейту рядом, посмотрев на гладь озера.

Да уж... Хватит грустить. Да и с Костиком, у нас всё равно ничего бы не вышло. Зато силу свою пробудила. Да как!

В голове мелькнул тот день, когда я призналась своему однокласснику в чувствах. Было

начало учебного года, светило солнышко, которое уже ни капельки не грело. Наверное, я никогда не забуду то разочарование, смущение, обиду и злость, в порыве которых у меня впервые вырвалось пламя. В результате я случайно спалила хохочущему мне в лицо Костику ресницы и брови. М-да...

С момента моего возвращения домой, в мир Ильриарн, прошло уже несколько месяцев. За это время моя магия немного подуспокоилась, но... Мне нужны мужья... Не муж, а мужья... Чтобы они помогали контролировать мою силу. И это самое сложное. За абы кого выйти нельзя. Ведь я, как бы это странно ни звучало, оказалась наполовину огненным демоном и огненным фениксом. И вся проблема в том, что хоть по факту у фениксов может быть только одна пара, у женщин среди огненных демонов их должно быть не менее трёх, а то и больше. Всё зависит от потенциала огненной силы и боевой формы. Жаль, я пока не могу понять, в кого могу обращаться — в феникса или демоницу... Но вот уровень моей магии довольно высок. Как говорит Рон, даже выше, чем у моей мамы.

Мои размышления прервали вопли, раздавшиеся с другой стороны дерева.

— Не упустите его! Не упустите! А то он так и будет заманивать девушек, утаскивая их под воду! — Вопила какая-то девица писклявым, до жути неприятным голосом.

«Хм... утаскивает под воду? Заманивает? Сирена что ли объявилась?» — С этими мыслями решила выйти из своего укрытия и направиться в сторону криков.

Я оказалась не совсем права. Трое крепких парней под крики белобрысой девицы, как рыбак из сказки про рыбку, пытались вытащить не сирена, а самого обыкновенного тритона. Тот с этим был не согласен и отчаянно пытался выбраться из магической сети, делая себе только хуже.

— Да что вы возитесь! Тащите его! Ну же!

— Силён, зараза! — рыкнул один из парней.

А на тритона уже и смотреть было больно. На его коже от соприкосновения с сетью появлялись ожоги, из которых местами текла голубоватая кровь. Что же они творят!

— Что здесь происходит?! — уточнила я.

— Дык, не видно, что ли? Сирена вытаскиваем! Он наших... — но договорить шатену не дала истеричная особа.

— А ты кто такая, чтобы разговаривать с нами таким тоном? А?

— Я? — Переспросив, наклонила голову набок, пробежав взглядом по явно изнеженной девушке в дорогой одежде. Хм... Как-то она слишком вычурно выглядит для простой сельской девушки.

— Отвечай, когда тебя твоя госпожа спрашивает! — рявкнула на меня девица. Даже так?

— Я — баронесса Айлин-ри-Линтель. А вот кто ты такая, чтобы ТАК разговаривать с с мной, мне очень даже интересно, — протянула, заметив, что тритон затих и перестал пытаться вырваться. Неужели присушивается к нашему разговору? Впрочем, неважно.

— ЧТО? Да как ты смеешь! Это я — будущая баронесса ри-Линтель! — воскликнула девушка.

— Чем докажешь? — тут же уточнила я, догадавшись, что блондинка — дочь временного управляющего моим баронством. Как раз вовремя. Пора уже предстать перед своими людьми. Да и к управляющему у нас с Роном много вопросов накопилось за последние два месяца, которые мы потратили на выяснение текущих проблем некогда процветающего баронства.

— Мне и доказывать не надо! — ухмыляясь, проговорила девица. — Лейла-ри-Линтель. Меня все знают! А вот тебя я вижу впервые! И за попытку присвоения...

Договорить она не успела, потому как я, начертив в воздухе магический знак баронства Линтель, влила в него магию, молясь богине, чтобы она не вырвалась из-под контроля, и чётко произнесла:

— Я — Айлин-ри-Линтель, при свидетелях принимаю своё наследие в виде баронства Линтель. Клянусь именем Всеблагой Ильрии и её супруга Киарна Тёмного быть мудрым и справедливым правителем в отведённых мне землях!

Огненный знак с последними словами клятвы принял ещё сильнее, а затем, преобразовавшись в небольшой значок в виде семиконечной звезды, опалил моё запястье.

— ЧТО?! Это невозможно! Это...

— Ещё вопросы? — выгнув бровь, уточнила у растерянных парней, что всё ещё держали сеть с притихшим тритоном. — Нет? Тогда я требую объяснений, по какому праву вы использовали заговорённую ловчую сеть? Зачем вам тритон?

— Он наших девушек заманивает и утаскивает в озеро! — воскликнул парень с рыже-коричневыми волосами... — Уже трёх красавиц с окрестных деревень забрал!

— Доказательства?

— Так это ж сирен! Они же все такие!

М-да... Видимо, сельских не обучают расоведению... Иначе они смогли бы отличить упомянутую нечисть от тритона. Но почему он молчит?

— Это не сирен, а тритон! Где вы вообще обучались?

— Нигде! — хором ответили парни.

— В смысле? Здесь же раньше школы были... — опешила я.

— Так они и сейчас есть. Нас учат читать, считать и писать. Да только и это доступно далеко не всем... — тихо проговорил парень с коротко стриженными светлыми волосами.

— Это как это? — перевела взгляд на Лейлу, которая попыталась воспользоваться порталным камнем. Э-э-э нет! — Стоять! — рыкнула я, кинув в неё парализующее заклинание.

— Так! Вы трое, отпускаете ловчую сеть и приносите извинения тритону. Мне лишние проблемы с подводными жителями не нужны, — переведя взгляд с парней на тритона, добавила: — От себя лично я также приношу извинения. И ещё... У меня есть специальная настойка, помогающая ускорить регенерацию. Если я дам её вам, хуже не сделаю? — уточнила, не зная, можно ли такое принимать обитателям подводного мира или нельзя. Всё-таки в книгах, по которым меня учил Рон, об этом ничего не упоминалось... Но тритон отрицательно мотнул головой, как только с него сняли сеть, и подплыл ближе.

Какой красивый! Только хвостатый. Длинные светло-голубые волосы, ближе к кончикам плавно переходили в ультрамариновый цвет, под стать его миндалевидной формы глазам. Но, в отличие от привычного человеческого глаза, у него склера была заполнена не белым, а ультрамариновым цветом с белым кружком зрачка. Бледная кожа тоже отдавала лёгким голубоватым оттенком. А тело... Верхняя часть была привычным мужским торсом, с хорошо прокаченными, рельефными мышцами, который плавно перетекал в красивый, мощный ультрамариновый рыбий хвост...

Подойдя к озеру, протянула флакончик с зельем, который тритон тут же забрал. И, кажется, он намеренно ухватил мою руку своей, с перепонками на пальцах и довольно острыми на вид когтями. При нашем соприкосновении я ощутила лёгкий укол, но при

быстром осмотре руки никаких ран не обнаружила. Ну да ладно. Кто их, этих тритонов, знает.

Между тем тритон открыл флакончик и понюхал содержимое.

— Не волнуйся, там нет отравы. Мы с Роном вместе готовили. И если хотите, можете быть гостем в моём баронстве, — быстро проговорила приглашение в полной тишине.

Тритон кивнул, выпил зелье и, закинув флакончик на берег, нырнул, хлопнув на прощанье хвостом по воде, из-за чего явно не без помощи водной магии вся четвёрка оказалась облитой водой.

— Но как же! Госпожа! Как же тогда наши красавицы? Куда ж они пропали, если это не сирен, то есть как его... тритон, то кто тогда их похитил? — уточнил блондин.

— А вот об этом мы поговорим в моём имении.

Я кинула на землю порталный камень, настроенный на перенос в имение, и, посмотрев на парней, спросила:

— Поможете с Лейлой?

— Поможем! Госпожа, отчего же не помочь, — вклинился брюнет, явно красуясь передо мной мускулами. Он подошёл к Лейле и, подняв её на руки, словно пушинку, бесстрашно вошёл в портал, а следом за ним и остальные. Я была замыкающей.

* * *

Едва я вышла из портала, как услышала ругань. Причём в нашем с Роном и Лией доме пыталась качать права дама, похожая на Лейлу, только более взрослая версия. А вот Рон и высокий незнакомый молодой человек застыли друг напротив друга. Судя по тому, что кое-где мебель была опрокинута, эти двое уже успели подраться.

— Лейла! Ты что здесь делаешь? — воскликнула женщина, наконец-то обратив внимание на нашу дружную компанию.

— Мне тоже интересно, что Вы забыли в баронском доме? — обманчиво спокойно уточнила я.

— Что? Вообще-то, это наше с мужем второе поместье, где мы иногда останавливаемся...

— Чтобы развлечься с любовниками или любовницами, — поморщилась я, закончив фразу за женщину. — Рон, ты не мог бы позвать управляющего МОИМ баронством? Помнится, ты говорил, что есть какой-то специальный артефакт для экстренной связи?

— Есть, — выпрямившись и отряхнувшись, ответил Рон, пока его оппонент внимательно рассматривал меня.

— Что вы себе позволяете! Кто вы такие и что с моей дочерью? Если вы немедленно не покинете этот дом, вас отправят на каторгу! — Не унималась женщина, гневно сверля меня своими глазками-бусинками.

— Хм... Это, конечно, вариант, — проговорила я, ещё раз осмотрев мать и дочь, — но я, пожалуй, пока ещё подумаю. Боюсь, на каторге вы долго не протянете. И извините за моё невежество. Баронесса Айлин-ри-Линтель. Приняла свои права буквально несколько минут назад.

— Невозможно!

— Угу! И печать на моей руке — просто фикция и происки врагов! Безусловно! — начиная закипать, ответила я. На эти слова со стороны парня послышался смешок. Только я не поняла, что такого смешного сказала.

Женщина, видимо хотела что-то ещё сказать, но тут перед нами раскрылся очередной

портал и из него вывалился, в чём мать родила, толстый мужчина, с голой, но измученной молоденькой девицей.

— Делия! — воскликнул блондин из тройки рыбаков. А девушка от звука собственного имени вздрогнула, пригнула голову, опуская взгляд, и, казалось, ещё сильнее сжала руки на груди, пытаясь её прикрыть.

— Герольд? Ах ты, старый развратник! — завопила с перекошенным от злости лицом мать Лейлы и рванула в сторону толстяка. Но Рон, вернувшийся в гостиную, щелчком пальцев возвёл между супругами стену.

Только женщина никак не хотела утихомириваться. А вот мужчина, наоборот, увидев меня, стал метаться глазами по комнате, явно желая сбежать.

— Это не Герольд Адасский, — проговорил Рон, осмотрев мужчину, на которого, как и на его жену с дочерью, было накинуто парализующее заклятье.

Перевела взгляд на любовника матери Лейлы и сочувственно посмотрела на всхлипывающую девушку, которую Лейя уже успела отвести в дальний угол комнаты, накинуть на неё свою длинную шаль и даже всучила чашку с отваром.

— Молодой человек, представление окончено. Можете покинуть моё поместье, — сказала я, обращаясь к мужчине.

— Никогда не видел вас прежде, и я плохо рассмотрел печать. Позволите?

И вот послать бы этого товарища в пешее эротическое, выкинув за дверь моего дома, но кто знает, кем этот мужчина является? Он точно не так прост, как выглядит.

Мужчина сам подошёл ко мне. Я протянула запястье, и как только он внимательно рассмотрел мою метку, как бы невзначай погладив мою руку, проговорила:

— Теперь хорошо рассмотрели?

— Безусловно.

— Тогда прошу на выход, — сказала ему. Потому что разговор с моим подставным управляющим и его семейством касается только меня с Роном и Лейсарой. Мужчина, кинув в сторону матери Лейлы немного раздражённый взгляд, кивнул мне и ушёл.

— Вас это тоже касается, — добавила троице, пришедшей со мной.

— Я не уйду без сестры! — проговорил блондин и направился в сторону уже немного успокоившейся девушки.

Остальные довольно быстро покинули дом. А мы со лже Геральдом Адасским, его женой, дочерью и Роном, отправились в кабинет. Но перед этим Рон накинул на толстяка покрывало с дивана. Да уж, зрелище не из приятных. Б-р-р...

В итоге выходило следующее: мужчина, сидевший напротив нас Роном, являлся двоюродным братом покойного Герольда. Когда он приехал к нему в гости, то, позавидовав тому, как устроился его брат, отравил того и занял его место, воспользовавшись специальным артефактом, создающим иллюзию внешности, которую он использовал везде, кроме дома. Таким образом, у окружающих создавалось впечатление, что господин Герольд жив и вполне здоров. А вот его двоюродный брат Генри Адасский, он же Герольд, скоропостижно скончавшись, был похоронен, на одном из местных кладбищ. Сам же убийца стал управляющим в баронстве Линтель. А дальше... Дальше он решил, что раз уже несколько лет от Рона и моей матери нет никаких вестей, то можно приписать земли себе. И поэтому теперь он был Герольдом-ри-Линтель, как и Амалия и их дочь Лейла.

Кстати, Амалия изначально была любовницей Герольда, но, не желая терять деньги, она решила обольстить и женить на себе при помощи шантажа Генри. Поэтому данная парочка,

решив, что они теперь правят балом, стали творить бесчинства. И начали они с того, что завысили налоги для простых людей, живущих на моих землях. То есть тех, в ком не было искры силы. Школы тоже сделали платными. И поскольку до ближайшей нормальной школы от моего баронства путь неблизкий, людям деваться было некуда. Правда, кто смог, перебрался с моих земель в соседние.

Что теперь имеем? Хм... От процветающих шести деревень осталось всего четыре. Нс тут люди не разбежались лишь из-за того, что за пределами баронства, на границах которого стояла защита, наложенная ещё моей мамой, стала всё чаще появляться нечисть. Поэтому парни так перепугались тритона, которого по незнанию приняли за сирена. Хотя, сдаётся мне, что Лейла прекрасно знала, кто перед ней. Она не такая дура, какой пытается казаться. Тогда зачем он ей был нужен?

Ладно... В общем, положение у моего баронства не совсем плачевное, но печальное. Да. Несколько приисков, до сих пор работают. Только, судя по тому, что я видела в отчётах, кое-кто занимался сбытом руды и камней незаконно. То есть показывал самую небольшую часть из добытого, а всё остальное продавал кому-то. Но кому? И вообще, что теперь делать с этим семейством?

— Я предлагаю отдать их под королевский суд, — тихо проговорил Рон, когда мы остались одни, после того как он переправил их в темницу.

— Ты думаешь, что это как-то исправит ситуацию?

— По крайней мере, Генри понесёт заслуженное наказание.

— А что будет с Амалией и её дочерью?

— К женщинам в этом мире чуть более лояльное отношение. Сейчас их стало рождаться меньше. А магически одарённые, встречаются через одну-две. Лейлу, ввиду того, что она имеет искру, могут выдать замуж в добровольно-принудительном порядке. А вот Амалию... За сокрытие убийства управляющего твоим баронством и незаконное присвоение баронского титула, наказание — казнь. Тем более, что она не обладает искрой. Но и тут для женщин есть послабление. Её может кто-то выкупить на торгах, которые проводятся за пару дней до приведения приговора в действие. Для мужчин такое возможно только при наличии высокого потенциала в магии. Но это уже другая история...

— Ясно... — тихо проговорила я.

— Но я рад, что ты решила принять свой титул и обязанности. Завтра нужно будет пройти по границе и обновить защиту. Я объясню, как это сделать. Также в ближайшее время, думаю, нам стоит ждать гонца из столицы, — добавил Рон.

— А та девушка — Делия... Кроме неё было ещё две пропавших девушки. Насколько я правильно запомнила. Что с ними?

— Умерли... Делия выжила лишь благодаря своей целительской магии. Им она помочь не смогла.

— Это дело рук Генри? — прошипела я.

— Да... Давай не будем об этом? Я и сам в шаге от того, чтобы не разобрать его на составные части. Но то, что мы с тобой смогли раскопать, боюсь, это только верхушка айсберга... — еле сдерживая свои эмоции, проговорил Рон. — Предлагаю тебе просмотреть оставшиеся отчёты и те, которые я прихватил из кабинета лжебарона, а я спрошу Делию, может, она ещё что-то знает...

На этом Рон ушёл, а я осталась в своём кабинете. Как же было противно на душе от всего, что я узнала за столь короткий промежуток времени. К тому же, кроме учёбы и

тренировок, нужно теперь ещё и делами баронства заниматься. Ужас. А ведь через полтора месяца мне предстоит отправиться в королевский магический колледж Лордора. Если, конечно, я смогу пройти туда вступительные экзамены. Эх...

Посмотрела в окно, а там, местное солнце, именуемое Сеолом, уже почти зашло, высвечивая кроваво-красный закат на горизонте. Под стать моему настроению. Надеюсь, завтрашний день будет немного попроще.

«Интересно как там тритон?» — подумала я, а затем грустно посмотрела на завал из свитков и нескольких толстых тетрадей. Да уж. Дел теперь невпроворот, но придётся со всем этим разбираться и желательнее побыстрее.

* * *

— Айлин, я думаю, если ты оставишь свои бумажки до завтра, то они никуда не убегут, — проговорила Лия, зайдя в кабинет.

— Они-то не убегут, но я пока пытаюсь разобраться, что к чему...

— Ты уже носом клюёшь, — улыбнулась Лия, присаживаясь в кресло. А следом за ней в кабинет вошёл хмурый Рон.

— Что-то случилось?

— Нет... Но из того, что рассказали Делия и Берт... Не стоит ждать хорошего отношения к себе от жителей баронства.

— Я в этом и не сомневалась, — грустно ответила Рону. — Но меня больше интересует то, что Генри позволили присвоить статус барона без подтверждения смерти предыдущей баронессы. У него, собственно, и нашей с мамой печати не было. Соответственно...

— Кто-то из министров подсуетился... — закончил за меня Рон нахмурившись. — Главное, чтобы не король.

— Но больше всего мне интересно, почему за пятнадцать лет нашего пребывания на Земле здесь не было ни одной королевской проверки...

— Хм... А ведь и правда... Как так вышло, что за пятнадцать лет никто не удосужился провести проверку? Или передать бразды правления баронством сильному магу, как и полагается в случае кончины барона, графа или герцога при отсутствии прямых наследников или дальних родственников? Тут явно дело нечисто.

— Лия, как ты себя чувствуешь? Как малыши после сегодняшнего спектакля? — уточнила я.

— Всё хорошо, — улыбаясь она, погладив свой уже округлившийся животик. — Не волнуйся. Мы, айнеры, довольно выносливы, и скоро у тебя появится твой хранитель. Правда...

— Вы не думали, что мой феникс пробудится? — тихо спросила я.

— Знаешь, ты у нас уникал, — подмигнув мне, проговорил Рон. — Ты наполовину феникс, наполовину демон. Такого, насколько я помню, ещё не было. Жаль, что нам пришлось скрываться так долго на Земле... Иначе ты бы уже давно расправила крылья, как феникс или демон. Но для нас это не столь важно. Мы не такие, как твой дедуля.

— И это радует, — хмыкнула в ответ.

На этом мы решили разойтись по спальням.

— Спокойной ночи, принцесса, — привычно поцеловав меня в лоб, проговорила Лия.

— И вам приятных снов.

Закрыв дверь в свою спальню, прошла в ванную и, наполнив, с огромным удовольствием залезла в неё, желая смыть с себя этот долгий и неприятный день.

Мысли невольно вернулись к тритону. Всё же, когда таких существ видишь на картинках — это одно, а вживую — совсем другое. Откинув голову на бортик, прикрыла глаза, мысленно представляя тритона. Интересно, а какая у него чешуя на хвосте? Как обычных рыбин или другая? Почему он молчал, когда его пытались вытащить на сушу и не звал на помощь. Хотя бы мог спасибо сказать... Эх... А ведь в Ильриарне живёт довольно много разных существ, а мне посчастливилось увидеть одного из самых редких представителей этого мира. Реже встречаются, пожалуй, только наги, феи да фениксы.

Внезапно показалось, что меня под водой словно что-то коснулось. Как будто кто-то нежно скользнул рукой по ноге. От неожиданности даже глаза распахнула и молниеносно создала в руке фаербол. Но осмотревшись, никого не обнаружила. В ванной я по-прежнему была одна. Хм... Странно. Ладно, чего только в сонную голову не придёт. Тем более, что день у меня был весьма насыщенный.

Наспех ополоснулась и выползла из ванной. Едва голова коснулась подушки, как меня тут же отключило. Но снился какой-то странный сон... От которого я проснулась на рассвете с трепещущим сердцем и лёгким тянущим чувством внизу живота. Что за ерунда? Полежала немного, глядя в потолок, но всё же кое-как смогла утихомирить разбушевавшиеся гормоны и снова благополучно заснула.

Глава 2. Таинственный герцог

Айлин-ри-Линтель

Проснулась от привычного лёгкого стука в дверь и ласкового:

— Вставай, соня! Умывайся и спускайся завтракать.

От этого губы расплзлись в улыбке. Лия с Роном хоть и не были мне настоящими родителями, но постарались их заменить. Ещё там, на Земле, они с самого детства обучали меня всему, что знали сами. Да, было сложно. Ведь приходилось учиться не только в обычной школе, но ещё и параллельно изучать историю и языки Ильриарна. Кроме этого, в моё обучение входили: верховая езда, этикет, сражение на мечах, а также стрельба из лука, метание ножей, рукопашный бой и изучение магии. Ведь я — принцесса, а в этом мире принцессы — это далеко не всегда нежные создания, которые чуть что падают в обморок... Поэтому скучать мне не приходилось ни на Земле, ни здесь. Надо сказать, что Рон с Лией преподносили всё так, как не каждый дипломированный преподаватель сможет. Потому мне было интересно абсолютно всё. Хотя нет, вру. Алгебру не любила и физику. Тут даже мамины айнеры оказались бессильны. Но сказать, что мои дни на Земле с утра до ночи были забиты исключительно уроками, я тоже не могу. Мы успевали и путешествовать по разным странам во время летних каникул.

Кроме этого я закончила в музыкальной школе класс флейты и при помощи репетитора научилась играть на китайском струнном инструменте гуцинь, аналогом которого в этом мире выступает шайлир.

Да и к тому же Рон, он же Мирон, бывший бизнесмен, попавший когда-то в наш мир с Земли, с самого начала не скрывал от меня того, что мы на Земле задержимся ненадолго. Эх... как же сложно без Интернета и других земных технологий. В компьютерные игры не поиграешь, сериалы не посмотришь, манги не прочитаешь... Ладно! Мирон ведь смог здесь прижиться, значит, и я смогу. Тем более выбора у меня нет.

С таким настроем я протопала в ванную и, быстро надев, как говорит Лейсара, неподобающий для принцессы наряд, под которым подразумевалась просторная туника, поверх которой я привыкла носить ножны с кинжалом и лосины, отправилась в малую столовую.

Завтракали сегодня в компании Делии и её брата Берта. Правда, эти двое сначала отнекивались и говорили, что им не подобает кушать за одним столом с господами... Но мы их всё же усадили и накормили. Делия ограничилась лишь блинчиком с вареньем и ягодным взваром, объяснив, что до этого голодала много... Мы настаивать ни на чём не стали, только Лия предупредила о том, чтобы Делия ей обязательно сообщила, если проголодается. Нам с Роном она собрала небольшую котомку со взваром и перекусом.

На этом и разошлись. Лия пошла хлопотать по дому, решив воспользоваться помощью Делии с Бертом, а мы с Роном оседлали наших коней и отправились к границе баронства. Эх, жаль, что я не владею порталной магией. И вчера я не совсем разумно потратила один из четырёх порталных камней... Осталось три, и их надо поберечь, ведь стоят они прилично.

До границы с герцогством Вейрийским добрались без приключений... Что уже порадовало. Жаль, что недолго.

Следуя инструкциям Рона, я обновила защиту, еле удержав свою силу в узде. И надо

отметить, что с каждым разом мне удавалось делать это всё тяжелее и тяжелее. И это плохо... Потому что выходит, что мне уже сейчас нужно искать супругов. Хотя бы одного... Да только где их взять-то? Истинных этих! Вот если бы у них какие-нибудь опознавательные знаки были. Как, например, в сказке про Гвидона. Или, не знаю, таблички какие. Типа: этот для демоницы, а вот этот ждёт свою русалку... Ну вот. Снова я мыслями к тритону возвращаюсь.

— На, — Рон протянул мне бутылку с ягодным взваром, — выпей, потом перекусим и возвращаемся. Завтра поедем к границе с герцогством Нейстон.

При упоминании герцогства Нейстон Рон заметно скривился, а потом оживился.

— Знаешь, а ведь ноги могут расти и от Нейстонов, — задумчиво проговорил он.

— Ты думаешь, что они могли химичить на моей земле?

— Именно.

Я сделала очередной глоток и отщипнула кусочек от лаваша. Хм... Покровительство герцога? Возможно... Надо про этих Нейстонов почитать.

— К слову, сдаётся мне, тот парень, с которым в нашем доме развлекалась Амалия, не так прост. Если не ошибаюсь, сыну герцога Нейстон как раз должно быть около двадцати пяти лет. И это уже не очень хорошие новости...

— Почему? Ты думаешь, что герцог решит женить своего сына на баронессе? Не смей меня! Я только недавно сюда вернулась. Ещё даже местному королю вассальную клятву принести не успела. Так что вряд ли я его заинтересую.

Но Рон лишь хмуро посмотрел на меня.

— Ты огненный маг. И сейчас это важнее того, что ты всего лишь баронесса.

— Да ладно! — воскликнула я.

— Маги огня, как целители и телепорты, сейчас весьма востребованы. Ваш отец прав, — вмешался в наш разговор чужой мужской голос, от которого по спине пробежали непрошенные мурашки.

Мы с Роном синхронно повернулись в сторону незваного гостя, параллельно активируя магию. Он — воздушную, я — огненную.

— Прошу прощения. Не хотел вас пугать или ещё что-то, — мужчина поднял руки в примирительном жесте и, улыбнувшись, добавил: — Герцог Дарлиш фон-де Вейрийский.

Я слотнула... Этот мужчина выглядел довольно экзотично. Золотистая кожа с золотисто-чёрной полоской рун, пересекающей правую сторону лица ото лба и уходящая вниз по мощной шее под ворот рубашки, расстёгнутой на пару пуговиц. Огненно-красные волосы, с тонкими косичками с золотыми вытянутыми бусинами на кончиках длиной явно ниже плеч, были собраны в небрежный хвост, удерживающий лишь верхнюю часть. Золотые глаза с немного опущенными уголками ближе к переносице, опущены длинными чёрными ресницами. Нос с лёгкой горбинкой, свидетельствующей о травме, которая срасталась без помощи лекаря. Волевой квадратный подбородок и пухлые, немного длинноватые губы, между которыми мелькнул раздвоенный язык? Что?

Мотнула головой и поняла, что вижу вполне себе обычного рыжего плечистого мужчину с медовыми глазами. Хм... Привиделось, что ли?

— С вами всё хорошо? — учтиво спросил герцог.

— Да...

— Хм... вы не похожи на герцога Вейрийского, — выступив чуть вперёд меня и прикрывая собой, проговорил Рон.

— Увы, вы правы. Предыдущий герцог Вейрийский умер, оставив свои земли без наследников. И наш король оказался столь щедр, что за заслуги перед королевством пожаловал мне титул герцога и герцогство Вейрийское.

— Это что же за заслуги такие? — спросил Рон, отпуская магию.

— Это не столь важно...

— Вы можете немного помолчать? — попросила мужчин. Потому что за их препирательствами было плохо слышно...

Уже не первый раз я слышала из чащи чуть в стороне от границы моего баронства то ли жалобный писк, то ли скулёр, но что-то такое... Странное... Словно кому-то плохо. И в полной тишине этот звук стал более отчётливым.

Рон напрягся, Дарлиш нахмурился, но оба смотрели в сторону чащи. Там явно кто-то попал в беду. Но... это не моя земля и не факт, что там не устроена засада какой-нибудь нечистью, по типу пересмешников, заманивающих жертв, издавая детский или женский жалобный плач. Твари, напоминающие собой рогатых волков, охотящиеся исключительно стаей в десять-двенадцать особей.

Снова раздался жалобный писк-скулёр, и я спросила:

— Ваша Светлость, вы обладаете магией?

— Хотите помочь бедолаге?

Утвердительно кивнула и добавила:

— Мне кажется, это волчонок. Но не исключаю и пересмешников...

— Я смогу вам помочь в случае необходимости. Но мне бы хотелось знать, как к вам обращаться, прекрасная незнакомка.

Я смутилась... Нарушила этикет и прошу герцога о помощи. М-да... Молодец, Айлин!

— Баронесса Айлин-ри-Линтель и мой опекун Рон-ри-Линтель.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

— У-у-у-у...

Так, а вот это уже явно не тот малыш... Мы втроём переглянулись и, не стовариваясь, рванули туда, откуда слышали писк.

Быстро проскочив около двухсот метров, я замерла как вкопанная. Бедный малыш...

— У-у-у... Р-р-р... — Серый волчонок пытался грызть то лапу, то металлический капкан.

Неосознанно рванула в его сторону, но герцог осторожно перехватил меня за талию и кинул вперёд небольшой камень, который проскочил какое-то силовое поле. Хм...

— Юная леди, рекомендую быть более осторожной, — тихо сказал герцог с лёгким укором в голосе.

— Ловушка? — с удивлением в голосе уточнил Рон.

— Именно... Но на кого? — сам себе задал вопрос герцог, всё ещё не выпуская меня из плена своих рук.

— Эм... может, вы отпустите меня? Надо вытащить оттуда малыша.

Снова раздался душераздирающий вой, явно какой-то нечисти. Руки на моей талии разжались, и мы с Роном, переглянувшись, встали по разные стороны от ловушки, запуская одновременно небольшие амулеты-взломщики. Счёт шёл на минуты. Вместе с воем стал слышаться смех, похожий на смех гиены. Рилид... Чёрт! Против него магия бесполезна! Как только раздался щелчок, поле тут же исчезло.

— Р-р-р-р... — зарычал малыш, едва я попыталась приблизиться к нему.

— Тише... Тише, малыш. Мы тебе сейчас поможем.

Я сделала резкий выпад, обхватывая волчонка. Как только Дарлиш с Роном разжали капкан, осторожно вытянула малыша из ловушки.

— У-у-у... — запищал щенок, а с противоположной стороны на нас уже надвигалась одна из тварей, которую относили к полумразумной нежити. С раскрытой пасти медведеподобного существа капала ядовитая слюна, которая парализовывала жертву и медленно разлагала её изнутри по типу яда некоторых видов пауков... Между тем эта тварь явно собралась плевать в мою сторону, выбрав среди нашей троицы себе обед в виде меня с волчонком. Малыш заскулил, прижавшись ко мне, но тут Дарлиш швырнул в тварь какую-то склянку и крикнул:

— Поджигай!

Взмахнула рукой, мгновенно сотворив фаербол, и швырнула в тварь. Та неожиданно загорелась, громко завизжав. Рон с Дарлишем создали вокруг нас воздушные щиты, и вовремя. Потому что тварь плюнула в нашу сторону свою отраву. Но двойной щит её не пропустил. Следом Дарлиш что-то прошептал, и ветер вокруг твари стал образовывать огненный смерч, в эпицентре которого находился визжащий рилид. Постепенно кольцо смерча сужалось, поглощая визги, пока не сомкнулось и не исчезло, оставив после себя лишь горстку пепла.

Вонь из смеси палёной шерсти и мяса стояла просто нереальная. Но Рон при помощи своей воздушной магии довольно быстро её убрал. Малыш в моих руках дрожал как осиновый лист. Бедный...

Погладила волчонка по спинке, шепча успокаивающие слова, и тут мы услышали новый вой. Вой волков. Он раздавался с разных сторон, показывая, что нас взяли в кольцо. Я сильнее прижала малыша к себе, посмотрев на замерших по бокам от меня Рона и Дарлиша.

И спустя пару минут к нам с разных сторон, демонстративно скалясь, стали выходить волки, размером с пони. Оборотни... Четыре оборотня отделились от стаи и вышли вперёд, принимая человеческое обличие.

— Ник... — позвала волчонка пепельноволосая девушка, и малыш от звука её голоса дёрнулся в моих руках, а потом, подняв мордочку, лизнул меня в щёку и слегка проскулил.

— Добрый день, мы спасли вашего волчонка, но он сильно повредил лапку, поэтому опустить на землю я его не смогу.

— Спасибо! — со слезами на глазах проговорила девушка. И тут я встретила взглядом с русоволосым мужчиной, стоящим чуть позади девушки, и меня, как током прошибло, а внутри всё скрутило в узел. Истинный... Сейчас я чётко ощущала, что этот оборотень — мой истинный...

Я заметила, как он тряхнул головой и словно стал принюхиваться к воздуху. И снова посмотрел на меня, но теперь ошарашено, а затем как-то обречённо на плачущую девушку.

— Я Рендол Острый клык. Вожак стаи Восточных оборотней. — Обратил на себя внимание седовласый мужчина. — С кем имею честь говорить?

— Герцог Дарлиш фон-де Вейрийский, — представился герцог и добавил: — баронесса Айлин-ри-Линтель и её опекун Рон-ри-Линтель.

— Предлагаете долг крови отдавать по вашим вымышленным именам? — усмехнулся мужчина.

— Вы просили — мы представились. Мне ваш долг не нужен. — Тут же ответил герцог,

а вожак перевёл внимательный взгляд голубых глаз на меня.

— Мы с опекуном тоже спасали малыша не ради долга крови, — ответила, не отводя взгляда от вожака. Тот усмехнулся, видимо одобряя то, что я смотрела прямо на него, отвечая, но кивнул, принимая мои слова.

Затем как-то грустно посмотрел на русоволосого мужчину и девушку немного похожую на него и сказал:

— Кирт, забери Ника.

Мужчина от звука своего имени слегка вздрогнул и снова как-то обречённо посмотрел на девушку, а потом на меня и малыша. Если он — мой истинный, значит... О нет...

Но вот мужчина подошёл ко мне, протягивая руки, чтобы забрать волчонка, и при нашем соприкосновении на запястьях образовались тонкие бледно-золотые браслеты. Мы оба вздрогнули, а со стороны девушки раздался всхлип. И мне стало ясно, что малыш является сыном моего истинного и голубоглазой девушки, которая, уткнувшись в плечо шатена, тихо, но горько плакала. И, судя по мечущемуся взгляду Кирта, он не знает, что делать... А я...

— Айлин, не вздумай, — тихо проговорил Рон. Но как? Да, мне нужен муж... Истинный... Но я совершенно не думала, что мой истинный может, как, например, Кирт, завести свою семью по любви... Связь истинных сильна, но сможет ли он полюбить меня, как любит эту девушку? И что будет с их малышом...

— Кирт, — тихо проговорила я, обращаясь к оборотню, нежно прижимающему к себе уже мальчика примерно семи лет. — Ты счастлив? Любим и любишь?

— Да... — последовал короткий ответ, полный боли и обречённости.

А я посмотрела на вожака и спросила:

— Вы, как глава вашего рода, уже принявшего моего истинного, сможете провести ритуал отречения?

Мои слова звучали набатом в повисшей тишине. Я буквально каждой клеточкой кожи ощущала шокированные взгляды остальных членов их стаи. А ещё не верящий, но полный надежды взгляд супруги моего истинного...

— Девочка, ты уверена в своём выборе? — уточнил Рендол, не сводя с меня испытующего взгляда.

— Да! Я не хочу, чтобы малыш Ник остался без отца... Да и, судя по всему, девушка любит Кирта...

— Ты права. Моя дочь любит Кирта хоть он и не является её истинным, как Герт, но именно у этих двоих родился первый щенок... Мой внук. И это уже многое значит... Но повторю свой вопрос ещё раз, ты уверена в своём выборе? Я чувствую, что твоя магия нестабильна. Недаром говорят, что всех нас направляют свет Ильрии и тьма её супруга Киарна. Сейчас ты нуждаешься в своей паре.

— Я справлюсь. Поэтому повторяю свою просьбу об отречении... Быть может, тогда Ильрия смилостивится над любящими и одарит их истинной связью, забрав у меня...

— Да услышит она твои слова, да исполнит их по твоей просьбе, юная птичка.

Я внимательно посмотрела на него, но он лишь понимающе улыбнулся, показывая, что вожаков не проведёшь. А потом заговорил речитативом древние слова разрыва истинной связи. Его голос постепенно усиливался, а наши с Киртом брачные браслеты таяли на глазах, пока с последним словом запястье резко не обожгло. От боли я вскрикнула, а затем поняла, что проваливаюсь в темноту... И последним, что я услышала был удивлённый возглас Кирта

и, кажется, Дарлиш

Глава 3. Нагшиас

Айлин фон де-Вейрийская

Первое, что я ощутила, когда пришла в себя, это то, что я лежала, обнимая что-то странное, но явно живое. Открыла один глаз, затем второй и обалдела. Я обнимала чёрный хвост, покрытый мягкой чешуёй с зигзагообразным рисунком красно-золотого цвета... А надо мной, словно укрывая ото всего мира, лежало крыло, перья которого имели чёрный цвет с золотыми кончиками. Попыталась дёрнуться, но рука на талии лишь сильнее притиснула к телу, лежащему за мной.

И тут хвост зашевелился, ловко вырвавшись из моего плена, а меня неожиданно опрокинули на спину. Надо мной склонился Его Светлость, или как его теперь величать? А?

— Вот скажи мне, Айлин-ри-Линтель, ты чем думала, отказываясь от своего истинного? Ты вообще в курсе, что после этого тому, кто разрывает связь, такой откат идёт, что не всегда можно выжить, — зло прошипел мужчина.

— Не о чём, а ком! — таким же тоном ответила мужчине.

— Что?

— Говорю, я думала о мальчике, которого спасли! Ясно?!

Наг смотрел на меня как-то неверяще и немного ошарашено, что ли... Можно подумать, у меня были варианты?

— Почему? — уже более спокойным тоном спросил он.

— Вот скажи, что было бы, если бы я не отказалась от, как его? Крит? Крат?

— Кирта, — поправил мужчина, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Да, точно! Что было бы с мальчиком, если бы я не отказалась от Кирта?

— Кирт бы просто стал твоим. Ваша связь...

— Рвала бы его на части, — перебила мужчину. — Его сердце было бы с ребёнком и его матерью, но не со мной. А каково было бы малышу?

— В таком случае мужчина просто уходит и всё, — с затаённой грустью проговорил Дарлиш.

— Именно... И хорошо, если бы его мама продолжала его любить, но ведь могло выйти и иначе... Я не жалею о своём поступке.

— И даже не врешь... — добавил мужчина, выпустив раздвоенную ленту языка между губ, словно пробуя воздух.

— Почему у нага есть крылья? — Внезапно для самой себя озвучила то, что вертелось в моей голове. В справочнике по расам, наги являлись змеелюдами. То есть имели человеческий торс и змеиный хвост самых разных расцветок. Наиболее сильные могли принимать боевую форму в виде огромного змея и также имели двуногую человеческую форму. Но про крылья там даже и не упоминалось...

Мужчина склонил голову набок, нежно поглаживая своим хвостом мою ногу, и проговорил:

— Потому что я — нагшиас.

— Нагшиас? — переспросила нахмурившись. Хм... Мне такая раса в огромном талмуде про расы и их обычаи точно не попадалось.

— Да, нагшиас. Крылатый змей. Но мы, нагшиасы, не любим летать. Нам проще передвигаться по земле...

— А говорят, рождённый ползать — летать не может. Врут, однако! Нагло врут! Вот он, собственной персоной, наг, который умеет летать, но ленится.

Внезапно Дарлиш засмеялся, а до меня дошло, что я сказала вслух то, что крутилось в моей голове. Как неловко-то... Отсмеявшись, мужчина внимательно разглядывал меня, вызывая мурашки.

— Неожиданно, — всё ещё улыбаясь, проговорил мужчина. — Но ты такого другим нагшиасам или нагам не говори, могут и обидеться, — и подмигнул мне.

Я улыбнулась в ответ, но тут до меня стало кое-что доходить...

— Я... А где я, собственно, нахожусь? — завертела головой, осматривая довольно аскетичную спальню, выполненную в тёмных тонах. Рядом с огромной кроватью, на которой мы с Дарлишом и находились, стояла небольшая прикроватная тумба, и всё. Больше никакой мебели. Ещё я заметила панорамные окна и дверь, видимо, ведущую на балкон.

— В твоём новом доме, герцогиня Вейрийская, — всё ещё улыбаясь, ответил мужчина. Я ощутила, как у меня глаза округлились. Да ладно! Быть такого не может!

И словно в ответ Дарлиш поднял свою руку и, сняв один из наручей, показал мне тонкий браслет, состоящий из золотистой, красной и чёрной полосок, которые между собой очень причудливо переплетались, образуя тонкую вязь искусного рисунка. Я, как замороженная, тоже подняла свою руку, отметив, что пока рисунок был бледен.

— Вернее, как только закрепим связь, ты ею станешь, — проговорил Дарлиш, а меня бросило в жар.

— Эм... И ты... Тебя не пугает, что мы совершенно ничего не знаем друг о друге? То есть, — сумбурно проговорила я. Да уж. Красноречие так и прёт. Рон мной бы гордился! Ага! Принцесса... Какая из меня принцесса?!

— Сначала я был зол, испугавшись за тебя... Потому что до этого сам еле выжил после отката от разрыва истинной связи с нагиной, которая хотела получить мои крылья в коллекцию диковинок, а сейчас... — Мужчина замолчал, заскользив весьма выразительным взглядом по моему телу, которое оказалось прикрыто лишь покрывалом... Видимо, на моём лице отразился вопрос, потому что перед тем как продолжить, мужчина проговорил: — Твои вещи сгорели, когда ты получила откат при отказе, потому как твоя магия вырвалась из-под контроля. Мы с твоим опекуном еле успели оттянуть часть твоей силы на себя. И извини, но нагшиасам сложно первое время находиться вдаль от пары, пока не произойдёт спар... Пока мы не соединимся с парой... В общем, поэтому ты и оказалась здесь.

— Ого... Я... — Мне вот сейчас стало даже немного стыдно. Да, я поступила так, как сочла нужным, но абсолютно не подумала о Роне и Лейсаре.

— Знаешь, в какой-то степени я рад, что всё случилось так, как случилось... Ещё до того, как мы с тобой познакомились на границе наших владений... В общем, я знал про ту брешь, которую ты заделала. Благодаря ей я слушал твою игру на флейте, когда удавалось оторваться от дел. Пару раз видел твои тренировки, но как-то даже и не думал, что ты станешь мне парой. Хотя и понравилась очень. Но, как ты верно заметила, если бы кто-то из нас нашёл истинную пару со временем, то ничем хорошим это не закончилось бы... Такие семьи, как у Кирта с той оборотницей, скорее исключение из правил.

Мужчина смотрел на меня внимательно, а до меня наконец-то начало доходить, что ощущение чьего-то присутствия и наблюдения было не плодом моей фантазии...

— А нельзя было как-то обозначить своё присутствие? А? Уважаемый герцог?! — возмущённо проговорила я.

— Боялся спугнуть... И я не знал, что ты баронесса Линтель. Я знал только барона, и он мне не понравился. Он пытался навязать мне свою дочурку... — хмыкнул мужчина. — На одном из балов девушка пошла во все тяжкие, попытавшись сыграть на том, что я якобы лишил её чести... Да только у неё ничего не вышло. А потом увидел брешь, но решил повременить с её заделыванием из-за... К слову, где ты научилась так хорошо играть на нагском инструменте? У людей это не принято. Местные барды чаще на флейтах или арфах играют, а ты...

— А я... Мы с опекунами много путешествовали, и мне очень понравилось, как звучит и флейта, и шайлир, поэтому решила научиться играть на этом инструменте.

Мужчина сглотнул, снова выпустив ленту языка и быстро убрав её. Проверяет, боюсь я его или нет?

— Эм... Извини, но мне бы хотелось освежиться и одеться... — проговорила немного смущённо.

— Дверь справа ведёт в ванную, там же уже лежат сменные вещи, — ответил Дарлиш.

— Спасибо, — немного сдавленно поблагодарила нагшиаса, потому что внутри постепенно росла потребность в этом мужчине. Хотелось быть ближе к нему, но в то же время какая-то часть меня побаивалась этих желаний, по сути, к незнакомому существу...

Зайдя в комнату, осмотрелась, отметив, что тут ванная была куда богаче, чем в моём доме. Конечно, куда уж простым баронессам до герцогов. Здесь не было стандартной ванной, вместо неё я увидела утопленный в пол средних размеров бассейн и чуть в стороне находилось что-то похожее на душевую кабину. Благо, в этом мире канализация и водопровод ничуть не хуже земных. Эх... Интересно, я так и буду постоянно сравнивать Землю с Ильриарном?

Немного подумав, прошла в душевую, предварительно утащив с бортика бассейна пару флаконов с шампунем и жидким мылом. Как же хорошо... Запрокинула голову, подставив лицо под струи воды, и стала думать, что делать дальше. Теперь вопрос времени, когда я официально стану герцогиней Вейрийской. Ну, для этого королевства... Однако стоит ли рассказывать ему о том, кто я на самом деле? Да, Дарлиш мой истинный, но станет ли он держать язык за зубами? Да и сам он, как мне кажется, не так уж и прост. И та его оговорка про то, что он отказался от нагини, которая хотела заполучить его крылья... Насколько я помню про нагов, если они чего-то жаждут, то всё, тушите свет. По крайней мере, женщины у них самые настоящие змеи. Причём в прямом смысле слова. Нет, пожалуй, пока лучше промолчу о своём происхождении. Вот когда моя демоница или феникс расправят крылья, тогда уже можно будет поговорить.

Выйдя из душа с намеченным планом, дошла до небольшого шкафа с полотенцами, где лежал ещё и халат? Эм... То есть белоснежное кружевное нечто, напоминающее юкату, только эта вещица ничего не скрывала... Абсолютно! И как в таком ходить? Нет уж! Я в одном полотенце и то чувствую себя более одетой. Придётся отвоёвывать у Дарлиша одну из его рубашек и штаны.

Когда зашла в хозяйскую спальню, то Дарлиш тут же окинул меня довольно жарким взглядом и, гулко сглотнув, спросил:

— Юрато не пришлось по вкусу?

— Эм... Если ты про белый кружевной халат, то извини, такое не для меня.

— Но его надевают все невесты нагов и нагшиасов перед первой брачной ночью и...

— Прости, но пока я не готова носить такие откровенные вещи... — покраснев,

ответила я. А внутри стал разрастаться пожар. Мой огонь рвался к моей паре. Лента языка нагшиаса быстро мелькнула между приоткрытыми губами, а его взгляд стал более жарким.

— Жаль. Мне кажется, то юрато смотрелось бы на тебе бесподобно. Но я запомню и в следующий раз преподнесу другое. Я не учёл, что ты другой расы...

— Прости, я не все обычаи изучила... Вернее, в моей книге не было подробного описания брачных обычаев нагов, — тихо проговорила я, наблюдая за тем, как Дарлиш плавно сполз с невысокой кровати и расправил крылья, словно красуясь, а затем потянулся, следя за моей реакцией.

Что я могу сказать, мужчина — загляденье. Да, есть несколько шрамов, один небольшой на груди и второй пересекает левый бок, но они его не портят. Дарлиш красив. И прекрасно знает об этом. Он улыбнулся, заметив, что я неотрывно слежу за его действиями, и направился в мою сторону.

— Почему мой огонь среагировал на воздух? — решила спросить, пытаясь хоть как-то отвлечь мужчину от себя. И он понял мою попытку увильнуть от супружеского долга. Дарлиш порочно улыбнулся, приближаясь ко мне, и проговорил:

— Воздух и огонь — хорошее сочетание стихий. Воздух всегда может помочь искре разгореться и превратить её в пожар.

Он провёл рукой по моей руке, начиная с плеча и заканчивая ладонью, которую нежно обхватил своей и, поднеся к губам, поцеловал тыльную сторону.

— Если ты не хочешь, то мы можем повременить с единением. Но не сильно долго. Я чувствую, что твой огонь бунтует и рвётся ко мне, как и моя сила к тебе.

Я сплотнула... Не знаю, как он отреагирует на то, что я ни с кем ещё ни разу не спала. А говорить ему об этом в лоб — очень смущающе...

— Есть что-то о чём мне следует знать? — Изогнув бровь, но так и не выпустив из своей руки мою, спросил Дарлиш.

— Я... Эм... — начала запинаться, кажется, покраснев ещё больше, а мой огонь буквально стал подсвечивать кожу изнутри. Дарлиш нахмурился и посмотрел мне прямо в глаза.

— Айлин, только не говори мне, что ты ещё ни разу и ни с кем не была...

— Хорошо, не буду. Ты сам только что всё озву...

Договорить не успела, моя магия стала ещё сильнее давить изнутри, а Дарлиш, внезапно наклонившись, поцеловал, окружив нас коконом из крыльев. И какой это был поцелуй! Головокружительный, упоительный и просто сносящий все мои переживания как торнадо. Этот поцелуй распался, заставлял желать большего, гораздо большего... Руки нагшиаса стали осторожно исследовать моё тело, пока поверх полотенца. Затем под мой глухой протест Дарлиш, уткнувшись в мой лоб своим, хрипло проговорил:

— Айлин, прости. Я... Это честь для меня стать твоим первым супругом. Но...

На этот раз уже я не дала договорить нагшиасу, попросту заткнув его поцелуем. Нет уж! Ни его прикосновения, ни поцелуи мне не были противны. Мужчина мне понравился с самого начала, тем более он стал моим истинным. Да и в любом случае нам всё равно предстоит закрепить связь. И чем быстрее мы это сделаем, тем лучше. Поэтому я не вижу смысла откладывать единение.

Дарлиш стянул с меня полотенце и отбросил его в сторону, а затем, подхватив под бёдра, не разрывая поцелуя, отнёс к кровати.

— Прости, но первый раз должен проходить в моей истинной форме, и я боюсь

причинить тебе вред... — тихо проговорил Дарлиш возле моих губ. — Если будет очень больно — скажи. Я остановлюсь. Хорошо?

— Хорошо, — также тихо ответила ему, снова поцеловав. Мой огонь звал его, как и его воздух меня. Это было что-то нереальное... Дарлиш, не разрывая поцелуя, накрыл правую грудь ладонью и начал её осторожно массировать. Но вот он оторвался от моих губ, проложив дорожку поцелуев по шее, добрался до груди и захватил сосок в плен, пока второй рукой продолжал ласкать грудь. Меня выгнуло от этой незатейливой ласки, и с моих губ сорвался первый громкий стон. Приоткрыв глаза, поймала довольный взгляд Дарлиша, который стал спускаться поцелуями ниже, заставив меня замереть. Когда он добрался до развилки между ног, я попыталась их свести, смутившись. Но он лишь нежно погладил мои бёдра и проговорил:

— Не бойся и не смущайся. Ты очень красивая. Поверь, такая ласка поможет тебе максимально расслабиться. Просто отпусти себя.

И я подчинилась его чарующему голосу. А в следующий миг застонала от нахлынувших ощущений. Язык Дарлиша, порхающий по моим половым губкам и чувственной горошине, творил что-то невообразимое. Стоило ему слегка втянуть клитор и пройти по нему круговым движением и одновременно с этим ввести в лоно пальцы, как меня прострелили мой первый в жизни оргазм.

— Дар! Не могу! Хочу тебя! — выкрикнула я не в силах сдерживать себя. Мне было мало того, что он дал мне. Мне хотелось ощутить его внутри, стать с ним единым целым. И он не заставил себя долго ждать. Сначала я ощутила более сильное давление на вход в лоно, а затем меня прострелила боль от резкого толчка. Дарлиш замер, склонившись надо мной и вглядываясь в моё лицо. Я же чуть перевела дыхание, прислушиваясь к своим ощущениям. Мне было немного некомфортно, но желание никуда не пропало, поэтому я попробовала немного поёрзать под нагшиасом, отчего он зашипел.

— Больно? — уточнила у него.

На что он улыбнулся и ответил:

— Это я тебя должен спрашивать. Ты даже не представляешь, как мне сейчас хорошо, моя шиарши. Если хочешь...

Я притянула его лицо к себе и снова поцеловала. Мне хотелось, чтобы он продолжил, то на чём остановился. И Дарлиш вновь задвигался. Его нежные, осторожные движения постепенно стали переходить в более страстные, приближая нас к пику наслаждения. Комната наполнилась нашим прерывистым дыханием и стонами удовольствия, но я всё ещё балансировала на грани. Стоило Дарлишу наклониться и втянуть тугую горошину соска, как меня накрыл оргазм. А следом, кажется, и его. И впервые за пару месяцев моего нахождения в этом мире, я ощутила, что моя магия немного подуспокоилась. Дарлиш принял человеческую форму и скатился с меня, притягивая в свои объятия и шепча какие-то нежности. А я как-то незаметно для себя провалилась в сон.

Дарлиш Шандинар Саалири

В последнее время нечисти стало больше и ведёт она себя более нагло... А всё почему? Потому что по-настоящему сильных магов с каждым годом становится всё меньше. Про огненных магов, порталыщиков, некромантов и целителей с менталистами вообще молчу. Даже у светлых эльфов с этим проблемы начались. Фениксы наглухо закрыли границы, после странных событий семнадцатилетней давности. У демонов тоже, похоже, проблемы

начались, как раз после свержения императора Эрриарна Огненного. Единственного, между прочим, Императора демонов, во время правления которого, не было ни одной стычки ни с нагами, ни с вампирами, ни даже со светлыми эльфами. И это действительно очень большое достижение. Он даже создал Демоническую Академию Магических Наук, которая принимает представителей разных рас, а с эльфами раз в год проводит обмен студентами из Эльфийской Магической Академии и Академии Магии и Чародейства, что располагается на границе трёх человеческих королевств. Складывается такое впечатление, что из нашего мира постепенно пропадает магия, как и расы. Нагшиасы уже практически исчезли. У русалок с тритонами тоже, вроде бы, дела обстоят не очень. О драконах и феях тоже давно ничего слышали. Они остались в легендах...

Пока раздумывал и пытался понять, что же в последнее время происходит в нашем мире, осматривая границу с баронством Линтель, услышал очень тихую и нежную мелодию флейты. Она раздавалась со стороны прекрасного и опасного озера Линерн. Недолго думая, найдя место прорыва, которое как раз и планировал залатать, пока меня вновь не призвали на службу, пролез в него и пошёл на звуки чарующей мелодии. Казалось, что тот, кто играет на флейте, о ком-то тоскует. Затем последовала новая мелодия, звучащая уже более бодро, а последняя очень быстро и необычно, вызывая ассоциацию с полётом какого-то быстро существа. Необычно. Таких мелодий я ещё не слышал.

Как-то незаметно для себя, ноги в свободное время несли меня к озеру. Я наслаждался музыкой, но не решался приблизиться к музыканту, потому что не хотел спугнуть. Если музыкант предпочитает играть в одиночестве, то не факт, что он продолжит этим заниматься, узнав, что у него появился слушатель, и кажется, не я один. Я заметил, что за валуном затаился тритон. Надо же. Интересно. Ещё несколько раз после этого, я также видел его. Хм... Значит, таинственный музыкант — девушка. Иначе бы тут обосновалась русалка.

В очередной раз спеша домой, после расследования одного из покушений на принца, из-за которого мне пришлось проторчать во дворце больше недели, снова завернул к брешу в барьере и пробрался к Линтелям, в надежде послушать умиротворяющие звуки флейты. Однако вместо этого увидел тренировку между мужчиной и девушкой. То, что это была именно тренировка, стало ясно, когда мужчина, проведя обманный манёвр, и приставив один из парных клинков к горлу девушки, начал объяснять, где она допустила промах. Неожиданно, надо сказать. Обычно девушек стараются беречь, если речь не идёт о боевых магах. Но... Эта девушка, слишком молода... Понаблюдав ещё немного за тренировкой ушёл домой, понимая, что эта малышка чем-то меня зацепила. Мне снова безумно хотелось её увидеть, а ещё лучше пообщаться, а может и... Нет. Если эта девушка обычный человеческий маг, то наши отношения могут закончиться также, как у моих родителей.

Мать нагиня по любви сошлась нагшиасом, даже меня родила, что для неистинных пар скорее исключение, чем правило. Но ключевое здесь, неистинная пара... Поэтому, когда отец встретил свою истинную и покинул нас, мать отыгрывалась на мне как могла. Она ненавидела меня, живое напоминание о самой большой любви в её жизни. Но что я мог поделать? Ничего. Поэтому я молча терпел мамины нападки и тихо ненавидел своего отца, который оставил нас ради другой нагини. А дальше...

Когда у меня прорезались крылья, для меня начался суший Ад. Даже сейчас вспоминаю с содроганием, как из моих крыльев, день за днём выдёргивали перья и не только... Еле сбежал от неё, чтобы нарваться на истинную... Ту, что предназначена самими Богами. Вот только моя истинная оказалась монстром в змеином облике, обличённой властью. Но я

отказался от пары, еле выжив после этого, получив печать отказника на своём лице. Конечно, не факт, что Боги смилостивятся и одарят меня ещё одной парой, но всё же... После всего пережитого, я решил, что лучше буду жить один.

Мне удалось скрыть от собственной матери то, что кроме воздушной магии я владею ещё и некромантией. Но именно благодаря своей второй способности, я смог получить статус герцога Вейрийского в королевстве Каиртар. И пусть мой дар не особо силён, но всё же его хватает на то, чтобы поднять и допросить жертв преступлений или убийц, если они при жизни не успели провести специального обряда, чтобы моя магия не добралась до их души.

Для дома я также решил поднять пару зомби и скелетов, потому как от живых людей можно ожидать чего угодно. А мой дом толком и убрать-то не надо, благодаря различным артефактам, которыми я практически сразу обзавёлся. Зомби у меня чисто для встречи гостей и мелких поручений, а вот скелеты, как бы это смешно ни звучало, занимаются приготовлением еды.

* * *

Почему-то я возвращался в баронство Линтель снова и снова. И в этот раз я впервые за пятнадцать лет проживания на территории Каиртара, услышал мелодию моей родины, которую та самая девушка играла на исконном нагском струнном инструменте — шайлире. И на сердце стало как-то даже немного тоскливо... Если бы не Сайшеари, то я бы продолжал жить в Шиаресе...

А ещё я начал жалеть, что девушка не моя пара. Потому что она каким-то неувлимым образом, заняла часть моего сердца. Жаль, что она не имеет никакого статуса... А к чете Линтель в гости идти не хочется. Мало ли, вдруг они придумают ещё какой-нибудь способ сделать из своей дочурки герцогиню... А предлагать таинственной незнакомке роль любовницы я мне не хотелось. Поэтому решил зарыться в работе и перестать ходить сюда.

И вот в день, когда я пришёл к разрыву барьера, чтобы залатать его, увидел её... У меня даже на мгновение перехватило дыхание. Вблизи девушка оказалась ещё более привлекательной, чем когда я наблюдал за ней во время игры на флейте или тренировке. Красивую линию плеч и длинную шею можно было увидеть благодаря забранному в высокий хвост каштановым, с рыжеватым отливом волосам, в которых были заметны бардовые пряди. Очень необычно, но красиво. А ещё она оказалась далеко не такая тонкая как эльфийки, но очень женственная и стройная.

Девушка сидела рядом с мужчиной, с которым она ранее тренировалась и, судя по всему, перекусывала, после того, как наплатила барьер баронства Линтель? Нахмурился, не понимая, как такое возможно... Это под силу только тому, кто является хозяином земель. Хм...

Создал вокруг себя щит из воздуха, добавив к нему специальное заклинание для создания невидимости, и подобрался поближе.

— На, выпей, — проговорил мужчина, протянув девушке фляжку с водой, добавив при этом: — Потом перекусим и возвращаемся. Завтра поедем к границе с герцогством Нейстон.

При упоминании герцогства Нейстон мужчина скривился, но затем задумчиво продолжил:

— Знаешь, а ведь ноги могут расти и от Нейстонов.

— Ты о том, что кто-то старательно химичил на моей земле?

На её земле? Не понял... Она явно не барон Линтель, но я тоже стал склоняться к тому

что Нейстоны, что-то замышляют.

— Именно, — ответил мужчина, а затем продолжил: — к слову, сдаётся мне, тот парень, с которым в нашем доме развлекалась Амалия, не так прост. Если не ошибаюсь, сыну герцога Нейстон, как раз должно быть около двадцати пяти лет. И это уже хреновые новости...

— Почему? Ты думаешь, что герцог решит женить своего сына на баронессе? Не смеши меня! — проговорила девушка своим чарующим голосом, добавив: — Ты, кажется, забыл. Мы на территории людей и тут...

— Ты огненный маг. И сейчас это важнее того, что ты всего лишь баронесса, — возразил мужчина. А я всё больше и больше задавался вопросом о том, кто же она такая.

— Да ладно! — воскликнула она, а я неожиданно для самого себя подключился к их диалогу, сняв себя щит.

— Маги огня, как целители, некроманты и телепорты, сейчас в цене. Ваш отец прав. Надеюсь, я оказался прав и мужчина её отец... Хоть они и не похожи...

Девушка с мужчиной синхронно повернулись в мою сторону, мгновенно активируя свою магию. Красавица. Золотисто-карие, миндалевидной формы глаза, выдающие в ней смеска, аккуратный небольшой нос, овальной формы личико с высокими аристократическими скулами и красивые, немного пухлые губы. Я даже сглотнул. Грудь небольшая, тонкая талия и широкие бёдра.

— Прошу прощения. Не хотел вас пугать или ещё что-то, — я поднял руки в примирительном жесте и, улыбнувшись, добавил: — Герцог Дарлиш фон де Вейрийский.

Девушка немного шокировано посмотрела на меня, когда я по старой привычке, попробовал языком воздух.

— С вами всё хорошо? — уточнил я.

— Да...

— Хм... вы не похожи на герцога Вейрийского, — выступив чуть вперёд, прикрывая собой девушку, проговорил светловолосый мужчина.

— Увы, вы правы. Предыдущий герцог Вейрийский умер, оставив свои земли без наследников, и наш король оказался столь щедр, что за заслуги перед королевством, пожаловал мне герцогство Вейрийское.

— Это что же за заслуги такие?

— Не важно...

— Вы можете немного помолчать? — внезапно попросила девушка.

То, что происходило дальше... Я был в шоке. Девушка оказалась баронессой Айлин-ри-Линтель, дочерью баронессы Риолинды, дело об исчезновении которой так и не раскрыли. Но не это меня шокировало, а то, что Айлин, рискуя своей жизнью, спасла волчонка, а потом и вовсе совершила несусветную глупость! Отказалась от своей пары — волка, который оказался отцом спасённого мальчика. Как же я за неё испугался, когда она, закричав от боли, упала на землю, а вслед за этим на наших с Айлин руках внезапно появилась брачная метка, как и руках Кирта и дочери вожака стаи.

Неужели Ильрия смилостивилась надо мной, одарив парой в лице Айлин? Мужчина, представившийся её опекуном, шокированный случившимся, после того, как мы с ним оттянули её магию, со скрипом, но позволил забрать теперь уже мою пару ко мне домой.

— Только имей в виду, если ты причинишь ей боль иликрепишь связь без её желания, шкуру с тебя спущу! Поверь, я на такое способен, — Рон-ри-Линтель, а именно так

представился мне опекун Айлин, явно намеренно выпустил свою силу, демонстрируя мощь, куда больше, чем я ощутил изначально.

— Не волнуйся, я не причиню ей вреда, — ответил я, нежно прислонив к себе пару и кинув порталный камень, ушёл домой.

Когда девушка очнулась, я старался держаться, но малышка оказалась слишком соблазнительной. И снова удивила тем, что она к своему возрасту, даже не познала мужчину, позволив мне быть первым. Как же я был взволнован. Ведь, нагшиасы, в отличие от нагов, проходят объединение с парой только в своей истинной форме и никак иначе. Я боялся, что окажусь для неё слишком большим или ей будет очень больно. Но она приняла меня... Этой ночью она стала моей шиарши, половинкой сердца и души. Засыпая рядом с Айлин, я не мог перестать благодарить богов, за возможность второй раз в жизни обрести пару и завершить обряд. Да, я теперь буду привязан к ней, но я не против. Я думаю, она — другая. Не такая, как многие из местных женщин.

Глава 4. Незванные гости

Айлин фон де Вейрийская

Проснулась от нежных поцелуев моего нагшиаса. Удивительно, но всего за одну ночь я приняла его, как пару. Сейчас я ощущала отголоски его чувств, и кто-то явно старательно сдерживал себя.

— М-м-м... — выдохнула я, когда Дарлиш стал поглаживать мою грудь, как бы невзначай задевая чувствительные соски. А затем, он аккуратно перевернул меня с бока, на спину, нависая.

— Доброе утро, шиарши, — и следом за этим последовал поцелуй, который из мягкого и осторожного, довольно быстро перерос в страстный и опаляющий. Одна из рук Дарлиша, начала своё неспешное путешествие по моему телу и добравшись до самого сокровенного, внезапно остановилась и вернулась к груди. А потом он и вовсе прервал поцелуй. — Прости. Тебе, наверное, всё ещё дискомфортно, поэтому...

Он издевается? Действует по принципу: возбудим и не дадим? Нет! Я с этим в корне не согласна. Поэтому не дала ему договорить, опрокинув его на спину и быстро оседлав бёдра Дарлиша, поцеловала, вкладывая в свой поцелуй всё своего желание. Моя магия пела и жаждала соединиться с ним, хотя... Вру. Мне самой хотелось его.

— Айлин, — когда я разорвала поцелуй, хрипло позвал Дарлиш, — ты уверена? — От этого вопроса я возмущённо посмотрела на невозможного и слишком правильного нагшиаса. Такое чувство, что девственности вчера лишилась не я, а он... Дарлиш внимательно посмотрел на меня и сам притянул к себе, даря просто нереальный поцелуй. Не отрываясь от моих губ, он протиснул между нами одну руку и нежно помассировал клитор, а затем и вовсе ввёл в лоно пару пальцев, отчего я застонала прямо ему в рот, неосознанно, начав двигаться в такт с его пальцами. Когда он убрал пальцы, приставил свой член ко входу в лоно, я замерла, чтобы потом потеряться в водовороте ощущений. Он позволил мне самой задать темп. И я нарочно стала двигаться очень медленно. Распрямив спину и приняв Дарлиша полностью, некоторое время наслаждалась его горящим взглядом, его руками на моей груди. Но нам обоим этого было мало, чтобы получить желанную разрядку. Поэтому он, не выходя из меня, принял сидячее положение и, переместив руки на талию, стал постепенно наращивать темп, не забывая ласкать мою грудь и шею. В какой-то момент, он вновь принял свой истинный облик, увеличиваясь во мне, задевая какие-то точки, усиливающие моё и без того сильное возбуждение. Достигнув пика и чувствуя, как он начал пульсировать внутри, изливаясь, неожиданно для самой себя укусила Дарлиша в стык шеи с плечом и вместе с этим краем уха услышала довольное шипение, за которым последовала вспышка лёгкой боли в этой же области и второй ослепительный оргазм.

После этого Дарлиш, всё ещё продолжал удерживать меня на своём хвосте, обнимая и закрывая крыльями, казалось от всего мира. А до меня медленно, но верно, стало доходить, что сейчас себя проявила моя демоническая сущность, потому что фениксы свои пары не кусают, они делятся с парой своим огнём... Значит, я всё-таки демоница?

— Айлин? — тихо позвал меня Дарлиш.

— М-м-м... — говорить, если честно не хотелось, поэтому я просто нежилась в его объятиях с закрытыми глазами.

— Кто ты?

— Ты о чём?

— К какой расе относишься?

Ну чего он пристал? Хотя, нет... Наверное, часть правды придётся ему рассказать. Он же теперь мой муж, как-никак.

— Наполовину огненная демоница, — тихо ответила я, с наслаждением вдыхая пряный аромат мужчины. М-м-м...

— А больше ты ничего не хочешь мне сказать? — От тона его голоса я распахнула глаза, чтобы увидеть, как по венам немного шокированного мужчины струится мой огонь. Да и перья на его крыльях, которые он спешно убрал с меня и распахнул за спиной, светились так, словно ещё немного и тоже вспыхнут.

— Не может быть! — обалдела посмотрела на Дарлиша. И в следующий миг, его прекрасные чёрно-золотые крылья, стали пылать моим огнём.

— Феникс, — с каким-то благоговением в голосе выдохнул он.

— Невозможно! Такого просто не может быть! — всё ещё не веря своим глазам, пробормотала я и попыталась сползти с него, но он не отпустил. А в моей голове сменяя друг друга с космической скоростью, пролетала куча мыслей.

— Айлин, — снова позвал меня Дарлиш, видя, что я старательно пытаюсь разорвать контакт с ним, а затем, взял и поцеловал. Помогло. Да. И захотелось ещё. Чем кое-кто и воспользовался. И в этот раз, нагшиас не сдерживал себя, входя в меня быстрыми и мощными толчками. Это было что-то невообразимое. Я чувствовала его удовольствие, как своё собственное, а он, кажется моё. А ещё воздух... Казалось, что после того, как моя магия устремилась к Дарлишу, его магия также стала частью меня. Очень странно и необычно. Рон мне о таком не рассказывал.

Уже чуть позже, отдышавшись и искупавшись, во время позднего завтрака, я рассказала Дарлишу, что являюсь наполовину фениксом и огненной демоницей. Про то, что я дочь свергнутого императора демонов и принцессы фениксов, пока решила умолчать. Нагшиас смотрел на меня, как какое-то чудо.

— Очень... Неожиданное сочетание.

— Ага... И мой огонь... Он не причинил тебе вреда? — решила задать волнующий меня вопрос. Нет внешне, никаких ожогов или иных травм я не обнаружила и была этому рада.

— Нет, — улыбнувшись, ответил Дарлиш, взяв меня за руку. — Я рад, что твоя стихия полностью приняла меня, как и моя тебя. Только... Видишь ли, я владею двумя видами магии, воздухом и некромантией. Поэтому... — договорить он не успел, потому как перед ним материализовалась бумажка, которая сразу же после прочтения, испарилась, а Дарлиш виновато посмотрев на меня, проговорил: — прости, но меня вызывают во дворец... Я должен отправиться туда немедленно.

— Эм... А что мне делать? То есть, я могу отправиться с тобой? Или, быть может, я могу навестить Рона с Лией?

— Да, конечно. — Он вытащил из кармана брюк, порталный камень и протянул мне. — В этом камне магии на несколько переходов и он настроен на мой особняк. Как задать координаты для перемещения в баронство ты знаешь? Или настроить?

— Знаю.

— Тогда, как только я освобожусь, приду за тобой в баронство или отправь мне вестника, что ты уже дома, хорошо?

— Хорошо.

Дарлиш встал из-за стола и, быстро поцеловав меня, добавил:

— Как же не хочется никуда идти, если бы ты только знала. Сегодня же напишу заявление на отпуск, чтобы провести с тобой побольше времени и поближе познакомиться, моя шпирши. И наш разговор, перенесём на вечер.

— Только... Дарлиш, пожалуйста, не говори никому о том, что я полукровка. Хорошо? По крайней мере, не упоминай феникса. Это важно.

— Хорошо.

На этом нагшиас, ещё раз поцеловав меня, ушёл. Я же отправилась в спальню, чтобы переодеться в платье, которое обнаружила на кровати, после водных процедур и перенеслась домой. Однако на душе было беспокойно.

Я впервые задавала координаты точки назначения на порталном камне самостоятельно. И из-за этого сильно волновалась. Решила, что переноситься лучше всего в свою спальню. Заодно и переоденусь в тренировочную форму.

Оказавшись в своей комнате, на всякий случай осмотрелась и прошла к шкафу, где быстро надела любимые штаны и тунику. Закрепив на поясе набор метательных ножей и, ножны с эльфийскими клинками за спиной, заплела тугую косу, спрятав в её кончике, как учил Рон, небольшую иглу, и лишь после этого спустилась на первый этаж.

В гостиной, улыбаясь и что-то обсуждая, сидели Делия с Лией, а из открытого окна был слышен металлический звон, попеременно с наставительным голосом Рона и недовольным бурчанием Берта.

— О! — воскликнула Лейсара. — Ты уже вернулась? Я думала, что тебя дольше не будет...

— Эм... — я немного смутилась. — Дарлиша вызвали во дворец. И добрый день, Лей Делия.

— Добрый... Простите, но я в прошлый раз вас даже толком не поблагодарила, — подорвалась девушка.

— Делия, давай, когда мы в кругу своих будем общаться попроще, безо всяких титулов и выканья? Хорошо?

— Но...

— Я же тебе говорила, — немного пожурив её Лия.

— Х-хорошо, — опустив глаза, проговорила Делия.

— Делия, а ты проходила обучение где-нибудь? — поинтересовалась я, уже планируя утащить девушку с собой.

— Моя мама учила нас с братом читать... и немного писать, — проговорила Делия, а затем тихо добавила: — пока была жива. Ну и травам. В нашей семье давно не было целителей, как и магов земли. В основном, слабые маги воды или воздушники, и максимум один одарённый ребёнок. Мы же с братом оба оказались магами, что удивительно. Но он послабее.

— Хм... И много в вашей деревне одарённых? — решила уточнить.

— Из оставшихся двухсот тридцати пяти человек, я знаю о наличии дара лишь у тридцати. Это вместе со мной и братом... — она замолчала, уставившись в бокал с отваром, а потом едва слышно добавила: — Но раньше было больше...

И вот это последнее её уточнение мне совсем не понравилось. Поэтому я спросила:

— Хочешь сказать, что бывший барон намеренно истреблял магов?

— Да! — тут же ответила девушка, а затем, ступившись, добавила: — То есть, нет.

— Объясни.

— Не только он. Его супруга тоже периодически вводила магически одарённых парней, а потом и Лейла. Они говорили, что отправят их учиться в колледж Магии и Охраны, что в столице. Но никто из них не возвращался. А брат... Он примкнул к шайке Арейка, чтобы найти меня, ну или отомстить за мою смерть... Он свои силы, как и я, скрывал от остальных. Мы с ним хотели покинуть баронство, как раз перед тем, как один из помощников барона ударил меня по голове, а потом я очнулась в камере... Две других девушки тоже были магичками, но Алия владела очень слабой магией воздуха, а Камила была слабым телепортом. Знаешь, когда я туда попала... по ощущениям, казалось, что из них выкачали всю магию и жизненную силу.

— А разве такое возможно? — удивлённо спросила у Делии.

— Не знаю, но в тот день, когда ты меня спасла, барон хотел развлечься со мной, перед тем как провести какой-то обряд...

— Исходя из чего, ты сделала вывод, что из девушек выкачали магию и жизненную силу? — уточнила Лия.

— Понимаете... Я когда увидела в каком они состоянии, попыталась помочь им. Подлечить... Но было ощущение, что я вливаю силу в пустоту силу... Как в покойника, — тихо проговорила Делия, теребя кончик косы.

Хм... Когда мы были с Роном в особняке, где проживал барон со своим семейством, я не заметила ничего подозрительного. Может, мы не там искали? Надо будет обсудить этот момент с Роном. Очень уж странно всё это.

— Извини, Делия, что я тебя такими вопросами донимаю, но вас держали в камерах под особняком или в другом месте? Можешь вспомнить?

— Нет... Но это точно было где-то недалеко от него. В том доме, была хозяйская спальня, — скривившись, проговорила девушка, — столовая и ещё какая-то комната. Ну и подвал с пятью камерами.

— А про то, что у вас завёлся сирен давно стали байки ходить?

— Байки? — вопросительно уставилась на меня Делия.

— Рассказы о том, что сирен убивает девушек, — пояснила Лия.

— Хм... Последние несколько месяцев. А до этого говорили, что люди у нас пропадают из-за нечисти, что иногда пробивает барьер.

Ага, и бежит она не всем скопом, убивать всех подряд, а выбирает себе девиц с даром... Значит, пропажи можно считать делом постоянным. Но зачем?

— Лина, мне кажется, достаточно расспросов, Делия и так много чего пережила и только начала в себя приходить. А вы с Роном её то и дело тормозите, — с укором в голосе проговорила Лия.

— Извини... Но ты и сама понимаешь, что это важно. Надо разобраться с тем, что происходит в баронстве, — парировала я.

— Да я понимаю, но...

— Ничего страшного, если нужно будет ещё что-то, спрашивай, — тут же вступилась за меня Делия.

— Хорошо. Но Лия права, на сегодня достаточно расспросов. Да и на тренировку, думаю, стоит сходить. Завтра буду укреплять границу с графством Нейстон.

— И дня без тренировок прожить не можешь! — всплеснула руками Лей. — Словно не ты недавно стала женой. Кстати, — она оглянулась по сторонам, словно кого-то выискивая:

— а где муж-то твой? Ты чего это пришла одна?

— Муж отправился во дворец по срочному делу.

— А кто у нас муж? Почему его во дворец по делам вызывают? — заинтересованно спросила Лейсара.

— Я не успела спросить. Но мы договорились, что он придёт за мной к нам, или я сама отправлюсь к нему домой вечером. — Немного смущённо проговорила я. Ну да, ночь провели, мужем и женой стали, связь закрепили, а том кто он, я так и не знаю... Не успела уточнить... Эх...

— Даже если он не придёт к нам сегодня, буду ждать его в гости, — подмигнув мне, проговорила Лия.

— А как малыши?

— Замечательно, — улыбаясь, ответила Лия и погладила округлый животик. — Пинаются уже.

Ненадолго подошла к Лие и, положив руку на её живот, тонкой струйкой пустила свою силу, подпитывая её и малышей. Да уж... Мы с мамой удивительны. Она встретила пару в лице императоров демонов и получила двух разнополых айнеров. Причём Рон, попав сюда с Земли, оказался впервые в истории фениксов айнером без привязки. Её он прошёл только после того, как добился расположения Лейсары. А у меня будет несколько мужей и сразу два айнера, что тоже не свойственно данной расе. У них за всю жизнь рождается только один, того же пола, что и молодой феникс. А если я так и не найду маму, то у меня будет сразу четыре хранителя... Качнула головой, отгоняя от себя тревожные мысли и направилась на выход.

«Я обязательно найду маму. Неважно, где она находится. Но сначала нужно разобраться с баронством, чтобы в случае чего, было куда возвращаться» — тихо повторила самой себе планы на ближайшее будущее.

На улице, на нашей импровизированной арене, сражались Рон и Берт. Причём Рон, как всегда, был одет в тренировочный костюм, а вот брат Делии, оставался лишь в свободных штанах. Демонстрируя свой рельефный торс.

Как только подошла к арене, Берт и Рон остановили тренировку.

— Кто к нам пришёл? — улыбнувшись, проговорил Рон.

— Не возражаете, если я присоединюсь?

— Девушки должны оставить сражение мужчинам, — окинув меня внимательным взглядом, нахмурился Берт.

— Я предлагаю, двое против одного, — тут же ответила я.

— Хорошо, — поддержал меня Рон. — Мы с Бертом, против тебя. Раз уж ты так настаиваешь. Да и интересно, как ты усвоила предыдущие уроки.

— Что?! — возмутился Берт, но я напала на него.

Берт успел уйти из-под лезвия меча в самый последний момент, явно не ожидая от меня такой прыти. И кажется, снова хотел что-то сказать, но теперь Рон напал на меня и мы начали с ним биться на мечах, кружа в опасном танце. Едва мы разминулись с Роном, как я снова атаковала Берта.

— Берт, это полезно не только Айлин, но и тебе, — проговорил Рон, стимулируя парня на принятие решения, чтобы он либо включился в тренировку, либо отошёл в сторону.

Удар справа, уклонение, удар слева и лезвие двуручника Рона проходит в жалких сантиметрах от руки. Успеваю уклониться и следом отражаю удар Берта. Не знаю, сколько

длится наш бой, но я понимаю, что уже немного подустала, однако сдаваться не спешу. Рон сам отдаёт команду о прекращении боя, когда пропускаю тычок в бок.

— Поистине завораживающее зрелище, — услышала я, резко оборачиваясь, но клинки убирать не стала. К нам шёл тот самый парень, которого я ещё недавно выгнала из моего дома.

— Снова вы? — Не выказывая ни капли почтения уточняю у незваного гостя.

— В прошлый раз, я даже не представился. Позвольте исправить оплошность. Герцог Андреа фон де Нейстон.

— Очень приятно с вами познакомиться, Ваша Светлость, — ответила я. Хотя на самом деле под его взглядом мне было некомфортно. И я не понимала его мотивов. Очень странный и мутный тип этот герцог.

— Смотрю, вам нравится тренироваться?

— Это держит в тонусе, — ответила я. Чувствуя, что Рон подошёл ко мне ближе, негласно поддерживая. — А что вас привело в мои земли? Без приглашения. Да я и не видела вестника о вашем визите. Поэтому, увы, не подготовилась к приёму такой важной персоны, как вы.

— Ну что вы, Айлин. Я довольно простой человек. Увидел брешь в защите вашего баронства, что даже не с моей стороны и решил предупредить вас.

— Спасибо. Как раз планировала в ближайшие дни закончить подпитывать барьер.

— А знаете, скоро будет бал во дворце, который надлежит посетить всем главам земель в обязательном порядке. Предлагаю вам рассмотреть мою скромную персону в качестве сопровождения, — улыбнувшись проговорил герцог, обведя мою фигуру заинтересованным взглядом.

— Благодарю за приглашение, но вынуждена отказать.

Андреа тут же перестал улыбаться, а его взгляд стал цепким и колким, он явно не привык к отказам. Конечно, с такой-то внешностью. Чёрные глаза, с опущенным к переносице уголком, ярко выделялись и цепляли своей непроглядностью. Прямой аристократический нос, волевой квадратный подбородок. Само лицо широкое с высокими скулами, но довольно приятное. Чёрные волосы зачёсаны назад и убраны в косу.

— Я не настаиваю на ответе прямо сейчас. Можете подумать и положительно ответить чуть позже.

— Извините, уважаемый герцог Нейстон. Но мой отрицательный ответ на ваше предложение, таковым и останется.

Мужчина сузил глаза, а на его скулах заходили желваки.

— Вы, кажется, не понимаете от чего отказываетесь? Я так же, как и вы, маг огня. И довольно сильный. Поэтому намерен взять вас в супруги, дабы наши дети унаследовали наш огонь...

— Айлин не может принять ваше предложение, — раздался голос недовольного Дарлиша у меня за спиной. — Потому что моя супруга, отправиться на этот бал со мной, — тут я ощутила, как муж подошёл ко мне и обнял со спины.

— Супруга? — ошарашено посмотрев на Дарлиша, уточнил Андреа. — Вот этого вот любителя трупов?

— То, что я некромант, вовсе не означает, что я любитель трупов. И не забывайте, Ваша Светлость, с кем вы разговариваете.

— Я всё равно буду настаивать на нашем браке, Айлин фон де Вейриская, я так

полагаю?

— Совершенно верно, — ответила я.

— Всё равно, выбор останется за моей супругой, и давить на неё я не позволю, — добавил Дарлиш.

— Но я, согласно новым законам королевства имею право за ней ухаживать, как бы вы того, Ваша Светлость, не хотели, — раздражённо бросил Андреа. — Поэтому не прощаюсь.

И на этом герцог Нейстон, используя порталный камень, ушёл. А я смогла, наконец, выдохнуть. До чего же неприятный тип. И о какой женитьбе с ним вообще может быть речь?

— Надо бы побыстрее закончить с обновлением барьера и сделать так, чтобы герцог более не мог сюда перемещаться без моего ведома, — озвучила свои мысли.

— Как только ты обновишь барьер, всё разрешения на перемещения на территорию баронства Линтель будут аннулированы. И поддерживаю. Нужно поскорее это сделать. Я тебе помогу, — проговорил муж, добавив: — Светлого дня, Рон-ри-Линтель.

— Для тебя просто Рон, — отбросив расшаркивания, проговорил Рон.

Дарлиш на это улыбнулся и проговорил:

— Тогда и я для тебя — Дарлиш. А это?

— Берт Ваала.

— Рад знакомству, — коротко ответил муж.

Потом мы дружной компанией отправились выпить чая, после чего я решила, не откладывая в дальний ящик укрепление барьера, отправиться сначала к границе герцогства Нейстон, а затем, если останутся силы, допитать оставшуюся часть барьера.

В этот раз, к моему удивлению, подпитывать барьер было куда легче, чем до этого. Как пояснил Дарлиш, он поддерживал меня по нашей связи, чтобы я смогла за сегодня закончить с барьером и со спокойной душой отправиться с ним домой... В герцогство. Однако когда мы уже собирались выдвигаться в сторону моего нового дома, Дарлишу вновь пришёл вестник из дворца. Из-за чего ему пришлось отправиться на свою работу, ведь он не так и не успел подать запрос на отпуск.

Да уж. Тяжка служба королевского дознавателя. И да, мой муж всё же рассказал нам с Роном о том, кем является, с просьбой об этом не распространяться. По факту, о том, кем он являлся на самом деле знали лишь Его Императорское Величество, Его Императорское Высочество, некоторые члены тайной императорской канцелярии, ну и теперь мы с Роном. Нейстон знал лишь то, что Дарлиш некромант, к услугам которого время от времени прибегают служители закона, но не более того.

Андреа... Что ему тут нужно? Чем ему так приглянулось баронство Линтель, что он, едва отсюда выкинули его любовницу, уже тут как тут и требует меня в жёны? Причастен ли он к тому, что вытворяли брат убитого управляющего и его семейка? О каком ритуале шла речь, когда я вызвала лже Герольда? Сколько вопросов... Где бы ещё ответы найти. Нет, конечно, проще всего, как раз подсуетиться с Нейстоном и, втеревшись в доверие, выудить нужную информацию, только вот стоит ли игра свеч?

— Птичка моя, о чём задумалась? — уточнил Рон, пока мы ехали домой.

— О том, что мне этот мир до сих пор непривычен... — решила уклониться от прямого ответа я.

— А если честно?

Я хмыкнула, Рона не провести.

— Не могу понять... — я замолчала на полуслове, получив вестник от герцога

Нейстона, с просьбой о встрече за обедом завтра. Андреа приглашал меня в гости. Значит, у него дело со словом не расходится.

— От кого, если не секрет? — уточнил Рон, напряжённо рассматривая меня. Я молча вручила ему записку. — Очень интересно. Написано в стиле влюблённого по уши мужчины, что совсем не вяжется с тем, что он нам сегодня продемонстрировал.

— Вот об этом-то я и размышляла. Что ему нужно в моём баронстве? Рон, скажи, а его отец тоже проявлял такой нездоровый интерес к нашим землям?

Рон ненадолго задумался.

— Знаешь... За время нашего отсутствия на Ильриарне, магический фон стал хуже, чем был. И нет. Нейстоны не интересовались баронством Линтель. Даже визит вежливости, как тут принято, новым соседям не нанесли. Хм...

— Извини, но я, пожалуй, поеду к озеру. Хочу немного отдохнуть от тяжелого дня. Заодно подумаю, как вежливо послать Его Светлость.

— Хорошо.

На этом наши пути разошлись, он припустил свою лошадь к имению, а я, наслаждаясь конной ездой, направилась к Линерну. На самом деле, мне не только хотелось отдохнуть от всего, что случилось со мной за последние пару дней, но ещё и было интересно увидеть тритона.

Доехав до мирео, оставила лошадь пастись на поляне, а сама, удобно устроившись под деревом, облокотившись на него спиной, по привычке потянулась за флейтой и досадливо поморщилась. Эх... Забыла её в своей комнате. Жаль. Но не страшно.

Закрыла глаза, полностью отдавшись умиротворяющим звукам природы, и запела песню из творчества одной земной фольклорной группы про крылатого змея. Очень красивая песня, надо сказать. И тут со стороны озера послышался всплеск, словно рыба по воде хвостом ударила и я повернула голову на этот звук. Мои надежды оправдались.

Глава 5. Тритон

Айлин фон де Вейриская

На мели возле самой кромки воды сидел он — тритон. Сегодня верхняя часть его длинных волос была убрана в хвост, а вдоль лица он оставил несколько тонких косичек, в которых сверкали золотистые колечки и даже поблёскивали камешки. Ультрамариновые глаза с белым зрачком смотрели на меня внимательно, и кажется, как-то заинтересованно.

— Ты красивая, особенно в лучах закатного Сеола. Кажется, будто пламя играет в твоих волосах...

Внезапно раздался приятный мужской голос. От неожиданности я молниеносно создала файербол и осмотрелась. Но тритон так и сидел на своём месте, не шелохнувшись, внимательно глядя на меня.

— Можешь погасить своё пламя. Я не причиню тебе вреда, — проговорил он тихо.

— Ого! Здравствуй.

— Меня зовут Рейтан.

— Приятно познакомиться, я Айлин фон де Вейриская.

— В прошлую нашу встречу, ты представилась несколько иначе, — на чуть пухловатых губах тритона появилось подобие улыбки, в которой промелькнули острые зубы.

— Как видишь, бывает и такое. Вчера — ри-Линтель, сегодня — фон де Вейрийская, — с улыбкой ответила я. — А почему ты в тот раз даже на помощь не позвал?

— Потому что... — буркнул он в ответ.

Ясно всё с ним. Эх. Мужчины.

— Самое главное, что всё обошлось.

— Это да. Почему ты сегодня какая-то грустная? Кто-то обидел?

— Да нет, никто не обижал. Просто настроения нет...

Тритон задумался и внезапно растворился в воде буквальном смысле слова. Вот был у кромки воды, а в следующий миг исчез, только вода булькнула, и всё. Поискала глазами нового знакомого, но так и не найдя его, решила ещё немного посидеть под деревом, если не появится, значит, тогда домой. К себе... Дарлишу отправлю вестник о том, что я нахожусь в баронстве.

Тут вода у кромки стала приобретать очертания мужского тела, а затем передо мной предстал Рейтан, в руках которого была какая-то небольшая шкатулка. Он улыбнулся и проговорил:

— Подойди, пожалуйста. Я пока не могу выходить на сушу.

— А что это? — настороженно уточнила я.

— Запомни, Айлин, морской народ помнит добро и не причинит вреда тому, кто помог в трудную минуту.

Снедаемая любопытством решила подойти к тритону. Тот уже приоткрыл шкатулку, и как только я подошла ближе, то увидела, что внутри лежат украшения. Рейтан развернул её ко мне и проворил:

— Прими мой дар, анжуна.

— Эм... Ты извини, мне приятно, очень. Но как-то странно не находишь?

— Что ты знаешь о морских жителях?

— Что вы живёте под водой, владеете магией воды, иногда воздуха, молниями... —

начала перечислять, пытаясь вспомнить всё, что смогла найти про этот интересный народ.

— Не густо.

— А кто такая анжуна?

— Позже расскажу... — подмигнул хвостатый интриган и снова исчез, оставив шкатулку с украшениями.

Вот и что с ней делать? Я уставилась на искусно украшенную шкатулку, вырезанную из светлого камня. Не удержавшись, провела пальцами по крышке. Очень красиво. Морские ракушки, рыбки и какие-то растения выглядели, как настоящие.

«Я не знаю обрядов тритонов с русалками. Если возьму его, как он сказал, подарок, обяжет ли меня к чему-то? Или это просто его благодарность?» — всё ещё ожидая тритона, подумала я.

Но даже спустя, примерно, десять минут, никто так и не объявился. Делать нечего. Оставлять такую красоту вот так на берегу я не рискнула, поэтому всё-таки забрала шкатулку с собой. Буду просто считать презентом. Если надо — верну...

Вечером за ужином, поинтересовалась у Рона про тритонов с русалками и их обряды. Надеялась, что он знает чуточку больше, чем написано в книгах. Но, нет. Увы.

Дарлиш ближе к ночи сообщил, что застрял во дворце на неопределённый срок, но постарается приложить максимум усилий, чтобы поскорее вернуться ко мне. Эх. Служба... Лично мне хотелось бы лучше пообщаться с первым мужем. Узнать его поближе. Но пока что, видно, не судьба...

На следующий день, я также потренировалась с Роном и Бертом. А потом отправилась к озеру, взяв с собой флейту. Неожиданно поймала себя на мысли, что ощущаю некоторый трепет в душе, надеясь, на встречу с Рейтаном.

Усевшись под мирео, начала играть веселёю мелодию, полностью сосредоточившись на музыке.

— Привет! — как только доиграла мелодию, услышала я.

— Привет!

Тритон склонил голову набок и спросил:

— Не хочешь потренироваться в своей магии? Я вижу, что ты близка к переполнению.

Что могу сказать. Тритон прав. Хоть вчера я и потратила довольно много магии, но утром проснулась с ощущением лёгкого жжения в груди, что означало, что магия за ночь более чем восстановилась. А мужа рядом не было, чтобы оттянуть излишек. Поэтому оставался выход в виде тренировки. Но опять же... Моя магия нестабильна и неизвестно во что может вылиться самое простое заклинание. Поэтому даже во время сегодняшней тренировки я почти не пользовалась магией.

— Я не хочу спалить тут что-нибудь.

— Я подстрахую, — ответил Рейтан, добавив: — Тут воды столько, что можно устроить местный армагеддец.

Армагеддец? Серьёзно? Я с подозрением посмотрела на тритона. Не мог же он прочесть мои мысли? Или мог?

— Ну, так что?

— Хорошо.

Я создала первый файербол, затем ещё и ещё. Кидала их по направлению к озеру, чтобы уж точно ничего не спалить. Когда стала ощущать, что скинула достаточно, предложила тритону просто поболтать.

День снова был солнечным и жарким. И поскольку, живя на Земле, я привыкла ходить на пляж в такую погоду, сейчас мне жутко хотелось поплавать, впрочем, как и всегда.

— Хочешь поплавать? — внезапно спросил Рейтан, хотя до этого он начал мне рассказывать про подводный город, в котором родился.

— Эм... Насколько я знаю, в нём плавать опасно.

— Опасно, если ты не со мной, — улыбнулся Рейтан, явно стараясь не показывать острые зубы. — Не волнуйся, я буду рядом. Тебя не утянет течением.

Я осмотрела тритона, интересно, а мы с ним совместимы? Ни разу не слышала про пары, в которых есть русалка или тритон и кто-то из тех, кто живёт на суше...

— Когда в Ильриарне были драконы, то такие пары не были редкостью. Но с их уходом и истреблением, многое изменилось... — с грустью в голосе проговорил тритон.

— Я что? Вслух только что спросила? — удивлённо спросила я.

— Ага.

— Я читала много книг о расах, населяющие Ильриарн, но вот про драконов упоминаний нигде не было, — нахмурившись, проговорила я и, не удержавшись, разулась, и зашла в воду по щиколотку, не рискнув согласиться на его предложение поплавать.

— И не найдёшь. В официальных книгах уж точно, — ответил Рейтан, внимательно глядя на меня.

— Почему?

— Потому что их предали забвению и считают виновниками тому, что произошло много столетий назад. Никто даже не думал о том, что виной всему не драконы, созданные нашими богами, чтобы защищать этот гниющий мир, а сами существа, населяющие его.

— Не совсем поняла...

— Как ты думаешь, откуда столько разновидностей нечисти? Она тебе никого не напоминает? М-м-м?

— Хм-м-м... Сирены, похожи на русалок и тритонов, но относятся к полумразумной нежити, что заманивает жертв своим зачарованным голосом.

— Сирены не похожи на нас. Это мы и есть. Но те, кто не нашёл покоя после смерти.

— Что? — ошарашено уставилась на тритона.

— Что слышала. Сиренами становятся русалки и тритоны, которые умерли насильственной смертью. Все представители моей расы изначально владеют стихией воды, но некоторым из нас, как ты подметила, доступна не только она. Я по большей части водник, но ещё и несложные артефакты могу создавать.

— Но как? — всё ещё не веря своим ушам, спросила я, добавив: — Если, допустим, тело твоего сородича после насильственной смерти выкинули в море, это одно. Но если этого не случилось, то...

— Мы рождаемся в воде и после смерти становимся её частью, чтобы вновь возродиться. Это сложно объяснить. Просто прими к факту, что сирены — это мои сородичи, которые умерли не своей смертью и жаждут отмщения.

— А что с драконами?

— Драконы и фениксы — это те существа, что стали первенцами этого мира. По крайней мере, так гласят наши самые древние трактаты. Драконы были призваны защищать этот мир, а фениксы держать равновесие. Постепенно Всеблагая Ильрия и её супруг стали населять этот мир новыми расами. Например, создали нас и кракенов. Из наземных, следующими после фениксов стали нагшиасы, за ними появились аркалы. И если нагшиасы,

насколько мне известно, находятся на грани вымирания, — нахмурившись, проговорил Рейтан, продолжая: — то аркалов никто не видел уже довольно давно.

— А кто такие аркалы?

— Аркалы... Разновидность оборотней. Они могли превращаться в хищных птиц, при этом с лёгкостью меняя свой размер и вес.

— Ого!

— Остальное завтра, моя любопытная птичка, — улыбнувшись, проговорил Рейтан и вновь растворился в воде.

Вот так всегда, на самом интересном месте.

* * *

Утро нового дня для меня началось немного странно. Проснулась от чьего-то присутствия в комнате. Но когда подскочила в постели, чтобы поймать нарушителя спокойствия, никого не обнаружила. Разве что услышала плеск воды, словно кто-то что-то вылил в раковину. Однако рванув в ванную, также никого не увидела. Осмотревшись, поняла, что дверь в комнату заперта изнутри. Дарлиша я бы точно почувствовала. Да и не стал бы он от меня прятаться. Нахмурилась и застыла в центре комнаты. Так. Это либо моя фантазия разыгралась, либо... А посплю-ка я сегодня в гостевой комнате! Да! И надо это обсудить с Роном.

Завтрак проходил в уже, куда более радостной атмосфере, чем до этого. Делия потихоньку оттаивала, да и Берт стал более разговорчивым и улыбочивым. Да и его взгляды в мою сторону уже нельзя было не заметить. Про предстоящий бал, старалась не думать. Я не знала, что сейчас в моде у местной аристократии. Да и в столице ещё ни разу не была.

Но если быть честной, то даже и не стремилась туда попасть. Мне нравилось моё тихое баронство и наши с Роном тренировки. Но... Теперь я замужем. Причём за герцогом... И непростым. Это означает, что появляться при дворце, мне придётся хотя бы время от времени. Эх.

Да и впереди меня ждёт много всего. В первую очередь надо отыскать маму. Я чувствую, что она жива. Но никак не пойму, что с ней. Нас словно что-то отгораживает друг от друга. Про поиск мужей, молчу. Пока мне, вроде бы и Дарлиша достаточно. Но это не точно. Потому что мой резерв, снова почти полный, то есть он пока ещё продолжает расти. Интересно, когда смогу перекинуться в демоницу? Или в феникса?

— Айлин, ты идёшь? — спросил Рон.

— А?

— Говорю, если ты уже доела, то пойдём поотрабатываем несколько заклинаний. Я нашёл в одной книге огненный лук. Конечно, пока тебе его призвать и удержать будет сложно. Но заучить не помешает.

— Хорошо!

— Жаль, что я не огненный... — едва слышно проговорил Берт.

— Но ведь ты немного владеешь магией земли. А это тоже неплохо. Кстати, можно поискать в книгах про твою магию. Вернее, основные заклинания, которые ты можешь использовать максимально эффективно с тем уровнем резерва.

— Айлин права. Тебе тоже надо учиться управлять своим даром, — подключился Рон, — если хочешь, буду тренировать тебя в свободное время.

— Да и я думала о том, чтобы взять вас с собой в колледж, если вы с Делией не будете против.

— В колледж? — неверяще переспросил Берт. — Я бы с радостью, да и Делия, думаю, тоже. Но... У нас нет денег на обучение. Мы ни писать толком, ни читать не умеем. Как мы будем учиться? Нет, мама нас, конечно, тому, что сама знала — обучила. Но этого, на мой взгляд, ничтожно мало...

От этой фразы про чтение и письмо, я помрачнела. Что ж я за баронесса такая, что даже не подумала о людях, проживающих в моём баронстве?

— То есть... — немного стушевался Берт, видимо, заметив мой недовольный вид.

— Надо решить вопрос со школами и обучением. Это не дело.

— Но учителей...

— Поищем среди жителей баронства. И надо будет подумать, как завлечь в моё баронство новых.

— Я думаю, нам стоит посетить деревни и уже от этого отталкиваться, — заметил Рон.

И я была с ним в этом полностью согласна. Значит, на повестке дня посещение одной из нескольких деревень, что пока ещё существуют. Эх...

— Но сначала тренировка, — тоном, не терпящим возражений, проговорил Рон. — Потом решим, какую из четырех деревень посетить в первую очередь.

Мы отправились на импровизированное стрельбище, где я тренировалась стрелять из лука. Сейчас у меня выходило одновременно выпускать три стрелы. Это очень сложно. Но всё же возможно. Также за минуту пока отстреливала почти тридцать стрел. Плюс минус три-четыре выстрела.

Берт решил тоже присоединиться к нам и попробовать пострелять из лука. Пока он пытался привыкнуть к новому для него виду оружия, Рон взялся за меня. Заклинание для призыва огненного лука, оказалось не сложным. Сложнее было удерживать контроль над ним. Он довольно быстро превращался в файербол, который я кидала в мишень. Максимум я смогла удержать его полминуты. М-да... Вот вам и магический мир! Для всего нужны упорные тренировки. Ужас просто.

Берт с непривычки натёр пальцы, хоть и был в напальчниках. Поэтому мы с Роном решили заскочить домой, перекусить и подлечить Берта, после чего направились в их с Делией деревню, что находилась в нескольких часах езды от моего поместья...

И что могу сказать... Псевдобарон постарался на славу. Такое впечатление, что он жил по принципу: «После меня хоть трава не расти». Как так можно-то?

Потихоньку стал выстраиваться план, как улучшить качество жизни людей, проживающих на территории моего баронства. Сначала было решено составить списки магически одарённых людей, сделать обучение в школах бесплатным, а также поискать магов, которые могли преподавать в этих школах азы по владению магией.

М-да... И это только верхушка айсберга. И это притом, что в моём полном владении пока лишь баронство. Даже думать страшно, какого быть монархом. А ведь... Потом, всё потом!

Вернувшись в поместье, Берт решил пойти ещё потренироваться во двор, а мы с Роном занялись более детальной проработки плана по восстановлению баронства. На это у нас ушло ещё несколько часов.

Время близилось к вечеру, и я решила снова отправиться к озеру. Тем более что тритон обещал рассказать про этот мир подробнее. Сегодня я взяла с собой шайлир. Привычно расположившись под мирео, надела специальные когти и начала перебирать струны. Спустя несколько минут, услышала всплеск, но решила доиграть мелодию.

— Очень красиво, — проговорил тритон, как только я остановилась. — Можешь ещё что-нибудь сыграть?

— И тебе привет. — Улыбнувшись, ответила я. — Конечно.

Я начала играть нежную мелодию, что полюбилась мне, пока я училась у мастера Мао. Он был пожилым мужчиной, с довольно живыми карими глазами и пронизательным взглядом. Казалось, что на любую ситуацию, у него всегда был запасён совет или аналогичная история. Удивительно добрый и весёлый китаец, приехавший в Россию в поисках лучшей жизни. Интересно, как он сейчас?

— Тебе грустно?

— А? — я прервалась и повернулась к тритону, — Нет, всё в порядке.

— Хочешь попрактиковаться в магии, как вчера?

— Я сегодня уже практиковалась, — улыбнувшись, ответила я. — Ты мне вчера обещал продолжение истории про Ильриарн. Очень хочется послушать.

— Тогда, может, подойдёшь ближе? — улыбнулся в ответ тритон.

— Если честно, то я как-нибудь с удовольствием бы поплавала.

— Огненный маг умеет плавать? — склонив голову на бок, спросил Рейтан.

— Да. Умею и люблю...

— Отлично! Просто думал, что огненные не особо любят воду.

Я сняла сапоги и подкатала штаны, чтобы вновь ощутить приятную прохладу озера. Тритон внимательно смотрел за моими действиями, а потом предложил:

— Может, поплаваем тогда?

— Не сегодня. Мне не в чем плавать... — не успела я это договорить, как Рейтан махнул своим хвостом и окатил меня водой с ног до головы. — Ах, ты!.. — шутливо пригрозила пальцем негоднику.

— Теперь ты мокрая. Так что можешь плавать и так, — улыбаясь, проговорил тритон, тихо добавив: — хотя без одежды было бы лучше...

Сначала у меня был порыв высушить одежду, но передумала. Сегодня день выдался жарким, так почему бы не поплавать, если со мной будет тритон? В конце концов, я могу за себя постоять. Но всё же, стоило бы перестраховаться. И тут я услышала:

— Клянусь водной стихией, что не причиню тебе вреда. — Рейтан начертил перед собой из воды несколько рун, что вспыхнули от его слов и тут же исчезли.

Только после этого я решила окончательно расслабиться и немного отдохнуть ото всего.

Войдя в воду, ощутила приятную прохладу. Самое то, в такую жаркую погоду, что стоит в последнее время.

— М-м-м... Как же хорошо, — улыбнувшись, проговорила я.

— А ты хорошо плаваешь, — немного обогнав меня, подметил тритон и нырнул.

— Рейтан? — оглядываясь по сторонам, позвала я.

Но вот не далеко от меня мелькнул его хвост, а затем он вынырнул рядом со мной.

— Продолжим то, на чём остановились вчера? Или просто поплаваем?

— Давай пока просто немного поплаваем?

Заплывать сильно далеко я не решилась. Поплавав какое-то время вдоль берега, мы вернулись на мелководье. Усевшись на песочке, возле воды, я приготовилась слушать тритона. Тот же смотрел на меня как-то заинтригованно.

— Режим «Большой ух» включён, — решила хоть как-то подтолкнуть Рейтана к продолжению вчерашнего разговора. Ведь интересно же. Как оказалось, он знает немного

больше, чем написано в книгах.

— Что? — выдернул из размышлений удивлённый глосс тритона.

— Говорю, готова слушать.

— Хм... А вещи подсушить не хочешь? Или ещё планируешь поплавать? — И он так внимательно уставился в район груди, что я наконец-то вспомнила, что на мне сегодня была белая рубашка... Конечно, под неё я надела топ, но...

Я почувствовала, как мои щёки запыхали, а затем загорелись и уши. Мне стало неловко, но тут Рейтан проговорил:

— Не стоит смущаться, Айлин. Ты очень красивая. Мы, тритоны и русалки, довольно раскрепощены. Не то что вы, наземные.

— Ну, у всех рас есть свои особенности, — проговорила в ответ, сразу же приступив к просушке одежды. От меня пошёл такой пар, словно я включила на утюге режим отпаривания. — К слову, расскажи о своей расе.

— Что именно ты хочешь узнать?

— Как ты оказался здесь? И почему один?

— Давай я тебе о себе расскажу чуть позже. Хорошо?

— Хм... Хорошо, интриган, — улыбнулась я, закончив сушку, но всё ещё испытывая смущение. — Но про расу-то свою хоть расскажешь?

— В принципе, я уже говорил ранее, что мы все владеем магией воды, однако иногда некоторые представители моей расы могут владеть воздухом, менталом, способностью общаться с животными и растениями, создавать артефакты, как и представители наземных рас. Но даже эти способности, уже являются редкостью, хотя когда-то встречались часто. Магия уходит, и мы становимся слабее... — тихо и грустно закончил тритон. — Постепенно этот мир гаснет...

— Но сирены же, являясь нежитью, каким-то образом умудряются заманить других существ. Значит, у них сохраняется не только магия воды, но ещё и добавляется ментал? Так?

— Можно и так сказать... Мы не изучали этот вопрос.

— Но...

— Давай не будем об этом? — резко проговорил Рейтан, оборвав меня на полуслове, но всё же добавил: — Извини, но сиренами становятся не по своей воле, я об этом уже говорил. И я считаю, что это справедливо.

— Справедливо? По-твоему, справедливо убивать невинных? — Рейтан вопросительно изогнул бровь, а я решила дополнить: — Имею в виду, что допустим, тот, кто убивает русалку или тритона совершает преступление и его казнь, в принципе справедлива, если он убивает просто так или преследуя определённые, так сказать, цели. Но ведь ситуации бывают разными...

— Сиренами становятся исключительно при насильственной смерти. То есть в результате убийства представителя моей расы и никак иначе. А вот то, что сирены не останавливаются на своих обидчиках, это уже другое дело...

Да уж...

— Ладно, давай не будем пока что развивать эту тему.

— Хорошо. Тогда я продолжу. Мы живём, как правило, в морях или океанах в городах под куполом, защищающим нас от разного рода морских чудовищ и не только...

— Там, наверное, красиво?

— Очень, — с грустной улыбкой произнёс тритон. И я поняла, что он оказался тут не

просто так... Может, ссылка? Или ещё что-то... Хотя мне и интересно, но лучше пусть потом сам всё расскажет, если, конечно, захочет.

— Слушай, а что значит «анжуна»? — вспомнила я странное слово, которое он использовал при обращении ко мне.

Тритон, едва я задала этот вопрос, внимательно посмотрел на меня, явно раздумывая над ответом. Но, вздохнув, очень тихо проговорил:

— Пара... Судьба... Часть души... С разных диалектов нашего языка это слово переводится по-разному. Я родом из Ориодорского океана и у нас, анжуна — это та, кто живёт в сердце.

Я думала, что меня уже сложно шокировать хоть чем-то, но Рейтану удалось это сделать. А тритон продолжил:

— Ты моя пара... Та, кого я уже и не надеялся встретить. Моя жизнь в твоих руках, Айлин фон де Вейриская... Я понимаю, что для тебя это может звучать странно, но всё же...

— Эм... — только и смогла шокировано выдохнуть я. — Но как? Почему я не ощущаю притяжение к тебе? Я...

— Потому что ты не раскрыла вторую часть дара. Я чувствую в тебе стихию схожую с моей. Но она словно спрятана глубоко внутри тебя.

— То есть ты хочешь сказать, что я владею магией воды? — недоверчиво уточнила я. Такого просто быть не может! Я наполовину феникс и огненный демон, попросту не могу владеть прямо противоположной огню стихией. Это что-то из области фантастики!

— Я смогу сказать точно лишь после единения с тобой... — добавил тритон, отведя взгляд.

— Эм... — я снова перевела взгляд на Рейтана, осматривая его с головы и до кончика хвоста. Как он себе это представляет? Нет, он меня, конечно, заинтересовал, как только я его увидела, но... Мне, кажется, что эта миссия невыполнима.

— Я смогу получить вторую ипостась, только после прохождения единения... — продолжил шокировать меня тритон.

— Надо же, какой ты шустрый! — проговорил Дарлиш, подойдя к нам с Рейтаном. Удивительно я даже не услышала, как он пришёл. Тритон склонил голову набок и изучающе уставился на моего мужа, а потом ответил:

— Я говорю как есть.

— Насколько мне известно, существует обряд, при помощи которого ты сможешь обрести ноги до закрепления связи. Я не представился. Первый муж Айлин — Дарлиш фон де Вейрийский.

— Тебя зовут не так. По крайней мере, Дарлиш это твоё истинное имя, а вот всё остальное — нет, — тут же ответил тритон, добавив: — но я удивлён, что смог встретить нагшиаса здесь.

На словах тритона я посмотрела на супруга, вспоминая, что и вожак Восточных оборотней говорил о нас с Роном и Дарлишем точно так же. Значит и он имеет свои скелеты в шкафу...

— Я отрёкся от старого имени и прошлого. Поэтому теперь я Дарлиш фон де Вейрийский, — ответил тритону Дарлиш. — Ты умолчал про обряд.

— Есть. Обмен кровью мы уже провели, благодаря чему я теперь могу говорить. А вот вторую часть...

— Так! Стоп! Обмен кровью? То есть, когда я тебя спасала, мне не показалось, и ты

меня поцарапал?

— Да. При этом на моих пальцах тоже было немного собственной крови. На твоей руке должна быть тонкая светлая полоска брачного браслета, как у меня.

И Рейтан показал тонкую светло-голубую полоску на своей руке с перепонками. Перевела взгляд на свою руку и действительно под золотой полоской, еле заметно шла бледно-голубая. Вот это да...

— Я противен тебе в таком виде? — спросил тритон и махнул хвостом, печально глядя на меня.

— Нет. — Поспешила заверить его. — Просто я не представляю, как проходить с тобой обряд единения... Я же всё-таки имею лишь человеческое обличие. Вторая ипостась пока спит. Да и... В общем... — под конец замялась я.

Тритон переводил внимательный взгляд с меня на Дарлиша и обратно.

— Айлин, скажи... Ты примешь меня как мужа, если я соглашусь на обряд?

— В чём смысл обряда? — решила уточнить, а то мало ли.

— Я получу человеческий облик...

— Но... — подтолкнула мужчину к продолжению.

— Но на время лишусь истинного облика. А может, и на всю жизнь...

— От чего это зависит? — нахмурилась я. Перспектива перед Рейтаном вырисовывается не очень хорошая.

— Не от чего, а от кого. От тебя, Айлин. В этом случае, я буду зависить от тебя, — еле слышно ответил тритон.

— Хм... — раздалось со стороны Дарлиша. — Я не знал, что у вас всё так сложно.

— Айлин?

— И ты так спокойно об этом говоришь? Неужели нельзя как-то иначе?

— Только обряд или единение в моём истинном обличии. Но тут, решать тебе. Будь ты демоницей, всё было бы куда проще... — демоницей? Откуда ему известно? Ладно, потом уточню.

— Почему? — Не сводя с Рейтана внимательного взгляда, спросила я.

— Эм...

— Скажем так, у тритонов есть некоторые особенности физиологии, к которым, боюсь, ты пока не готова, — внезапно пришёл на помощь тритону Дарлиш.

Я заинтересовано переводила взгляд с одного мужчины на другого. Но объяснений так и не услышала. А про физиологию русалок и тритонов, увы, никакой информации, по крайней мере, в тех книгах, которые откапала здесь, не нашла. А как они размножаются?

— Как и все, — ответил на мой мысленный вопрос Рейтан и я заподозрила его в ментальной магии. Всё же уже не первый раз он отвечает на мои мысленные вопросы.

— Рейтан, ты ко всему прочему ещё и менталист? Не так ли?

Тритон немного помолчал, но всё же тихо ответил:

— Да. Я могу читать мысли. Но опять же для этого мне необходима кровь существа...

— То есть... — получается, ты знаешь, кто я на самом деле...

— Да.

— Может, объясните мне свои недосказанности? — Вздёрнув бровь, проговорил муж, напоминая о себе.

— Дарлиш, я обязательно всё расскажу тебе, но чуть позже. Хорошо? Но и ты мне тоже о себе расскажешь.

— Договорились, Айлин. Так что ты решила по поводу Рейтана?

— Я согласна на обряд, — выпалила я, ощущая жжение в области груди. Ё-моё. Снова сила начала шалить.

— Я клянусь тебе, Айлин. Ты не пожалеешь о своём решении, — ответил Рейтан, немного отплыв от берега. Затем, он начал вычерчивать вязь рун прямо на воде, проговаривая что-то на напевном незнакомом мне языке. На последней руне, тритон замолчал и посмотрел на меня, подзывая. Я вошла в воду. Он протянул мне окровавленную руку и я вложила в неё свою, ощутив уколы его небольших когтей в подушечки пальцев, а затем на каждую руну, тритон направил ровно по капле нашей смешанной красно-синей крови, как только он проговорил последнее слово, руны засветились серебристо-голубым цветом. А потом Рейтан потянулся к моим губам, и мы поцеловались. Этот поцелуй был напитан нежностью и трепетом. Что сильно отличалось от порывистости и страсти Дарлиша. Внезапно Рейтан прикусил мою нижнюю губу, отчего я ощутила привкус крови во рту. А затем услышала приглушённый стон боли. Резко открыла глаза, увидев, что Рейтана стало выгибать. Я с ужасом наблюдала за тем, как метался тритон. Дарлиш тут же рванул к нам, но ничего не мог сделать. Увы, позвать на помощь нам было некого... И это чувство беспомощности угнетало. Тяжело смотреть на мечущееся в агонии существо и не иметь возможности ему хоть как-то помочь. Между тем, тритон, наконец, затих и чуть не ухнул под воду, потому как находился без сознания, но Дарлиш успел его подхватить на руки и, открыв портал, занёс его в нашу спальню, сразу же укладывая на кровать.

— Мне надо отписаться Рону, что я уже у тебя, — пробормотала я, пытаюсь прийти в себя. Если бы я знала, на что обрекаю тритона, ни за что не согласилась бы на обряд! Потому что сейчас мне было страшно за него. Какого ему будет на суше без хвоста? Что будет с его магией? Неужели нельзя было объяснить, чем тритон в своём обычном облике, отличается от других? Вот что за мужики-то такие! И Дарлиш туда же...

— Писчие принадлежности в выдвижном ящике стола. Там же шкатулка для отправки писем, — ответил Дарлиш, подойдя ко мне и обняв.

— Почему ты не предупредил, что ему будет... Что всё будет так, — пробормотала я, глядя на бессознательного Рейтана.

— Он сам сделал этот выбор, малышка. И поверь, ты ему, как и мне, давно понравилась. Просто он, видимо, решил к тебе присмотреться, перед тем, как предложить соединить судьбы. Говорю об этом, потому что иногда, приходя послушать твою музыку, я видел его. Он прятался за валуном, — Сдал тритона муж.

— Но почему мои истинные владеют отличной от моей магии? — озвучила вертевшийся в голове вопрос. — Я — огненная, и если ты владеешь воздухом, то Рейтан — водой. Он полная моя противоположность, — и пусть он сказал, что у меня тоже есть предрасположенность к водной стихии. Я так не считаю.

— На всё воля Всеблагой Ильрии и её супруга Киарна Тёмного, — тихо ответил Дарлиш, чмокнув меня в макушку, и выпустил из объятий.

Я быстренько написала письмо Рону о том, что отправилась к мужу и сегодня к ужину меня можно не ждать. Затем закинула его в шкатулку и, задав координаты дома, отправила своему опекуну. Буквально через пару минут получила ответ, где он предложил завтра пропустить тренировку, а если надо будет и больше. Дела не убегут. Что сможет, то он постарается сделать. А Берт с Делией помогут ему по их деревне, а там, глядишь, и с остальными разберёмся. Кстати!

— Дарлиш, а где можно нанять преподавателей по магии и основным дисциплинам?

— А что случилось? Я видел твой уровень мастерства и школу ты явно давно переросла.

— Это не для меня. А для моего баронства. У тебя же есть школы?

— Конечно. Кстати, у меня работают несколько преподавателей, сбежавших из твоего баронства, как и маги. Но, думаю, после бала, при желании, мы можем присоединить земли твоего баронства к моим, тогда вопрос в школах и преподавателях отпадёт сам собой.

— Хм... Мне надо подумать. И... Мне обязательно идти на этот бал? — немного недовольно проворчала я. Как представлю платья с корсетами, так аж дрожь пробирает.

— Извини, но да.

— А Рейтан?

— Пока, думаю, ему не стоит отсвечивать. К тому же я не уверен, что он успеет научиться танцевать вальс «Римельо». Ему бы простой «ритару» выучить... Да и, возможно, ему будет не комфортно надолго отлучаться от воды. А во дворце бассейнов для водных жителей не предусмотрено...

— Да уж...

Тут Рейтан завозился на кровати, приходя в себя, и мы с Дарлишем сразу же подошли к нему. При этом муж предусмотрительно прихватил с собой стакан с водой.

— Рейтан? Ты как? — позвала я тритона.

— Пить... — охрипшим голосом отозвался он.

Дарлиш протянул ему стакан и Рейтан, проведя над его поверхностью рукой, тут же всё выпил. Я сходила за графином и решила налить ему ещё. Уж больно он внимательно смотрел на него. Только после третьего стакана воды, он уселся на кровати поудобнее, и принялся разглядывать свои ноги. Пошевелил пальцами, поморщившись при этом, а потом проговорил:

— Спасибо за воду и... Айлин, так или иначе, я ни о чём не жалею. У всего есть цена. И у счастья тоже. И если за возможность обрести его, надо заплатить болью, то я готов пойти на это.

— Снова мои мысли читаешь? — возмутилась я.

— Прости... — понурился Рейтан, ответил Рейтан. — И можешь звать меня Реем. Но только ты и члены твоей... То есть нашей семьи. Больше никто.

— Поняла. Хорошо.

Хм... А может, это не так уж плохо, когда муж умеет читать мысли?

— Поверь, иногда, это очень даже хорошо, — улыбнулся этот... Тритон, в общем.

К слову, а зубы-то у него сейчас были человеческие, как и глаза. Склера приобрела обычный белый цвет, а вот сама радужка имела насыщенный синий цвет, как и волосы. Они так и остались светло-голубыми, переходящими ближе к кончикам ультрамарину по типу амбре.

— Как самочувствие? — спросил Дарлиш.

— Пока не очень, — ответил Рей, но тут же добавил: — Но это временно. Мне надо привыкнуть к новым конечностям. Всё же хвост — это хвост, а вот ноги... Это немного другое. Ну и, — он приподнял покрывало, что лежало на его стратегически важно месте, — тут тоже...

— То есть, всё это было из-за особенности... хм... — запнулась я, — твоего органа... Так, что ли?

— Эм... — замялся Рейтан и даже немного покраснел, а потом перевёл странный взгляд

на Дара.

— Да, Айлин. — Ответил за него Дарлиш. — Но давай об этом позже.

— Заинтриговали и в кусты, — надулась я.

«Нет, ну чего там можно было испугаться? Их же там не два? А?» — мысленно спросила я.

— Нет, — тут же ответил Рей.

— А что тогда?

— Айлин, я принесу тебе чуть позже книгу по расам, которую удалось выкупить у одного старичка, вот там иознакомишься. Хорошо? — пришёл на выручку Рею Дарлиш.

Между тем, в груди снова стало неприятно печь. Да что же это такое?!

— Тебе надо уединиться с мужем... — тихо проговорил Рей.

— А ты?..

— Я не хочу, чтобы ты закрепляла со мной связь, основываясь на жалости. Да и к тому же, у меня пока болят ноги. Их надо хотя бы немного разработать, чтобы я... В общем, в идеале, если вы отведёте меня в бассейн.

— Хорошо.

Рейтан спустил босые ноги на пол и тут же попытался встать, но пошатнулся и завалился на кровать.

— Ух... Как же это сложно, оказывается!

— А ты как думал? — спросил у Рея Дарлиш, подставляя ему плечо, при второй попытке тритона встать на ноги.

Рей поморщился, когда, наконец, смог принять вертикальное положение. И оперевшись на Дара, потихоньку начал перебирать ногами. Я подошла к тритону с другой стороны и тоже поднырнула ему под руку, приобнимая за талию. Он шёл к ванной комнате сцепив зубы, но, не издал ни звука, хоть по нему и было видно, что ему больно.

— Уф... — выдохнул Рей, погрузившись в бассейн. — Спасибо.

— Может, тебе помочь принять ванную? — решила спросить у Рея, отметив про себя, что он очень красив... Пусть и уже в плечах, чем Дарлиш, но тело у него довольно рельефное.

— Нет. Спасибо. Я хочу немного побыть в одиночестве, если вы не против?

И мы с Дарлишем покинули его. Однако едва я закрыла дверь, как нагшиас подхватил меня на руки и поцеловал. Затем аккуратно положил на кровать и, не разрывая поцелуя, принялся расстёгивать пуговицы на рубашке.

— Подожди, Дар... — оперевшись руками в грудь нагшиаса, проговорила я.

— Что такое? — нависнув надо мной и заглядывая в глаза, немного обеспокоенно спросил Дарлиш.

— Может, не стоит? — всё-таки, странно это. Заниматься любовью с одним мужчиной, тогда как второй находится буквально через стенку.

— Айлин, у тебя резерв почти переполнен. Оставлять Рея без присмотра, чтобы сбросить излишки магии при помощи отработки заклинаний, так себе идея. И я по тебе соскучился. К тому же, он сам отказался от закрепления связи прямо сейчас.

— Это да, но...

Дар снова поцеловал меня, заставляя забыть обо всём. Моя магия тянулась к нему, всё сильнее разжигая огонь моей страсти. Правда, Дар немного провозился со шнуровкой на моих штанах, но потом, мне кажется, он специально оттягивал оргазм, начав нежно

массировать чувствительную горошину, то ускоряя движения, то вновь замедляясь. Постепенно желание оттеснило все мысли, и я отпустила себя. В конце концов, Дарлиш прав. Самый быстрый и простой способ оттянуть излишки моей силы — это секс.

Глава 6. Второй супруг

Айлин фон де Вейрийская

Утро началось с лёгкого поцелуя, подаренного Дарлишем.

— Просыпайся, красавица.

— М-м-м... — я потянулась и приоткрыла один глаз. — А можно я ещё немножечко посплю? А?

— Я бы с удовольствием дал тебе такую возможность, но тебе нужно заказать платье для предстоящего бала. Правда...

— Что? Снова уйдёшь? — поняла я.

— Извини... Как бы мне ни хотелось получше узнать тебя, пока не получается... Но если ты продолжишь так красиво выгибаться, то, боюсь, я опоздаю на совещание во дворце.

Я вздохнула и поднялась с кровати. Жаль, конечно, что у нас с Дарлишем всё так, но ничего не поделаешь. Служба есть служба.

Он подошёл ко мне и, обняв, нежно поцеловал. Затем уткнувшись в мою макушку, тяжело вздохнул и проговорил:

— Обещаю, после бала я обязательно припомню королю, что выполнял свои должностные обязанности в период обретения и потребую дополнительных выходных.

— Правильно! — Я поднялась на цыпочки и чмокнула его в уголок губ, улыбнувшись, а затем, надев халат поверх сорочки, ненадолго отлучилась по важным делам. Благо санузел у Дарлиша отдельный.

В общем, когда я вернулась в спальню, мой нагшиас, кажется, ушёл в гардеробную подготавливать вещи для визита во дворец. Хоть это и выглядело немного странно в моём представлении жизни местных аристократов, но я и сама была приучена заботиться о себе самостоятельно. Так что...

Чуть помедлив, решила направиться в ванную, чтобы проверить Рейтана. Всё же он оттуда вчера так и не вышел, сказав, что будет ночевать в бассейне. Ему так привычнее.

— Жду вас в столовой, — донеслось мне в спину, от Дарлиша.

— Хорошо.

Рей подплыл к бортику бассейна, как только я вошла и, улыбнувшись, проговорил:

— Доброе утро, птичка.

— Доброе, Рей. Как самочувствие?

— Честно говоря, пока сложно долго удерживать вертикальное положение. Но я потихоньку привыкаю. Через это проходят все русалки и тритоны, просто...

— Менее болезненно? Да?

— Да...

— Может, я могу тебе чем-то помочь?

— Поцелуй? Хотя бы один... — тихо проговорил Рейтан.

Я подошла к нему, а он подтянулся на руках, вылезая из воды наполовину. Наклонившись, поцеловала его. Сначала поцелуй был осторожным, нежным, а потом он перерос в нечто большее. Даже стало немного тянуть низ живота от пока ещё лёгкого возбуждения... И хоть мне показалось, что Дарлиш специально предоставил нам с тритоном время и возможность уединиться, но Рей сам разорвал поцелуй и тут же на глазах обратился в воду, исчезая в бассейне, чтобы в следующий миг вынырнуть на другом конце.

— Прости... — еле слышно проговорил он.

— Не совсем поняла тебя... — ответила немного растерянно.

— Ты... Я знаю, что для тебя важно лучше узнать своего партнёра, а тут я, практически незнакомое тебе существо сразу претендую не только на твоё тело, но и на жизнь... Будущее.

Я обошла бассейн, чтобы поравняться с ним.

— Рейтан, если ты не заметил, то мы с Дарлишем, друг друга пока ещё толком не знаем, но уже являемся супругами и... эм... исполняем супружеский долг.

— Это другое. У вас всё случилось спонтанно. И ты его чувствуешь. Ощущаешь к нему притяжение, а со мной нет, — грустно проговорил Рей.

Ну, в чём-то он прав, но всё же не совсем. Он мне понравился практически сразу. Плюс без пяти минут он мой второй муж. И тут рано или поздно, но наши отношения перейдут в горизонтальную плоскость. А сейчас это даже больше нужно ему.

— Ты не совсем прав. Ты с самого начала вызывал у меня интерес. Но да, у нас с тобой всё получилось несколько иначе... Сам знаешь, что я не так давно сюда вернулась и пока не до конца обвыклась. Хоть Рон и Лия старались приучить меня к мысли о том, что у меня, скорее всего, будет, больше одного супруга... Для меня всё это сложно. Про магию молчу, — решила поделиться я.

— Принцесса... — впервые кто-то, помимо Рона и Лейсары, назвал меня так... — Лина, когда одна из твоих сущностей пробудится, тебе станет легче. А пока даже нас с Дарлишем, судя по тому, как всё ещё растёт уровень твоего дара, будет мало... Плюс, ты словно не хочешь принимать феникса. Почему?

— Потому что дед предлагал маме от меня избавиться и был готов пойти на крайние меры? — Да я зла на него, хоть никогда в жизни не видела. Потому что, вместо того, чтобы жить и расти в этом мире, постепенно развивая свой дар, мне пришлось в сопровождении Рона и Лии жить на Земле... Потому что, первый человек, которого я полюбила... В общем, слишком много всего.

— А ты не думаешь, что так даже лучше? — Прочитав мои мысли, проговорил Рей.

— Лучше? — опешив, спросила я.

— Да. Посмотри на это с другой стороны. Твои опекуны, на мой взгляд, дали тебе больше, чем ты могла бы получить здесь. Ты можешь спокойно постоять за себя и без использования магии. Много знаешь о нашем мире. Умеешь играть на музыкальных инструментах. Ты сострадательна и справедлива. Хоть и боишься, но умело прячешь страх поглубже, оставляя разум трезвым, чтобы суметь принять верное решение...

— Тебя послушать, так я вообще какая-то супер-пупер. Но это не так, — перебила я тритона, а у самой щёки запылали.

— Ты просто себя недооцениваешь. А зря.

— Возможно... Но лучше так, чем вести себя, как последняя стерва, — пробормотала я, направившись в душ.

Встав под тугие струи воды не сразу, но ощутила как кто-то осторожно провёл руками по моему телу сначала вверх, а потом вниз. И поняла, что нечто подобное уже чувствовала... Когда принимала ванную у себя дома, в баронстве.

— Так это был ты, Рей! — воскликнула я, осенённая догадкой, и только развернулась, чтобы высказаться, как тритон неожиданно поцеловал меня, оттесняя к стене.

Этот поцелуй был другим. Более требовательным, страстным. Его руки блуждали по

моему телу, изучая и лаская. Ненадолго задержался на груди, нежно сминая её, перекатывая между пальцами тугие бусины сосков.

— М-м-м... — простонала Рею в губы, когда он спустил одну руку к развилке между ног и стал массировать чувствительную горошину.

— Прости... Но слишком сложно сдерживать себя, когда ты так близко и выглядишь очень соблазнительно... — хрипло проговорил он, ненадолго оторвавшись от моих губ, а затем и сам спустился, вставая на колени.

— Что ты... — прошептала я, когда он закинул одну мою ногу себе на плечо и придвинулся.

— Просто доверься мне и расслабься, я не причиню тебе вреда, моя анжуна, — хрипло проговорил он и подался вперёд, делая первое движение языком вдоль моих половых губ.

— Ох... — выдохнула, когда он стал более быстро двигаться языком, кружа и щёлкая им по клитору. Но кончить он мне не дал. Когда я оказалась на грани, он встал и снова поцеловал меня, подхватывая на руки и прижимая спиной к прохладному камню. Его член замер у входа в лоно, а сам он вопросительно заглянул мне в глаза. Я нетерпеливо заёрзала, желая поскорее ощутить его в себе, и он стал осторожно входить в меня.

— М-м-м... — первое неспешное движение и крышесносный поцелуй. А затем Рей начал двигаться немного быстрее. Постепенно его движения во мне стали более размашистыми. Он, то практически выходил из меня, то резко подавался вперёд, затрагивая какие-то точки, отчего из глаз чуть ли искры не сыпались. Когда нас обоих накрыл оргазм, я безотчётно укусила Рею, а он оцарапал мне предплечье. А после этого я почувствовала появление нового брачного браслета, что сопровождалось в этот раз не жжением кисти, а холодом. Открыв глаза и кое-как встав на ватные ноги, заметила, что по камню и стеклу, которое с одной стороны отделяло душ от остальной ванной комнаты, ползли ледяные узоры.

— Лёд? — прошептал Рейтан, заворожённо рассматривая моё творение.

— Ого! — выдохнула я.

— Теперь мы с тобой муж и жена. Я...

— Всё хорошо, — проговорила, прижав руку к его губам. Сейчас лишние слова ни к чему.

Рейтан рассматривал запястье, на котором бледно-голубая полоска приобрела ультрамариновый оттенок, и к ней добавилось переплетение красного, чёрного и золотого цвета.

Дверь в ванную осторожно приоткрылась, а затем вошёл Дарлиш. Я, как маленькая девочка, испытывая стыд и смущение, спряталась за спиной тритона, который всё ещё стоял со мной в душевой кабине и рассматривал, уже начавшие таять ледяные узоры.

— Можно вас поздравить? — спросил Дарлиш, слегка улыбнувшись и занося поднос с едой. — Лёд? — тут же последовал ошеломлённый вопрос. — Рейтан?

— Это не я. И спасибо — ответил тритон.

Дарлиш подошёл к бассейну и как только он нажал что-то на стене, из пола тут же появился небольшой столик и четыре стула. Ого!

— Айлин, не стоит волноваться или стыдиться близости с мужем, — тихо проговорил Дар, расставляя тарелки и чашки. — И я рад, что вы соединились.

Рей, наконец, оторвался от разглядывания узоров и, развернувшись, протянул руку и выключил воду, успев быстро чмокнуть меня в губы, а затем вышел из кабинки и,

совершенно не смущаясь Дарлиша, дошёл до шкафчика с полотенцами, а затем взял оттуда юрато и направился ко мне. Оно было менее откровенным, чем предыдущее, но всё же. Кружевная, более плотная, но лёгкая белая ткань приятно холодила кожу, словно шёлк, значит это ринолир. Очень дорогая ткань, которую производят эльфы.

Он потянулся было к поясу, но его подвинул Дарлиш:

— Я бы сам хотел завязать пояс.

Рей хмыкнул и молча вернулся к шкафчику и взял полотенце, обматывая его вокруг бёдер.

Дарлиш пару мгновений погипнотизировал меня своими золотыми глазами, гулко сглотнул, явно борясь с желанием, и аккуратно завязал тонкий пояс, напрочь проигнорировав широкий.

— Тебе очень идёт юрато, — с восхищением в глазах, немного хрипло проговорил мой змей. И как бы невзначай начал путешествие своей рукой по моей снизу вверх. Провёл по плечу, дошёл до выреза, едва касаясь пальцами чувствительной кожи, очертил его. От такой незатейливой ласки, я даже глаза прикрыла. А затем ощутила его губы на своих. Он поцеловал очень нежно, почти невесомо и осторожно притянул к себе.

— Пойдём завтракать, а то я точно везде опоздаю, — вздохнув, прошептал у моих губ Дарлиш.

Нас за столом уже ждал Рей, глядя на меня горящим взглядом, отчего щёки слегка загорелись, а вот низ живота снова немного стало тянуть. В голове невольно мелькнула картинка нас троих в спальне. Я даже головой мотнула. Но всё же интересно...

— Птичка, если ты продолжишь думать в этом ключе, то мы с Дарлишем воплотим твою фантазию в реальность. Вот только, боюсь, ты к такому ещё не совсем готова... — улыбнувшись сказал Рей, а Дарлиш заинтересованно посмотрел в его сторону.

— И о чём таком думает наша жена? — спросил этот змей-искуситель, слегка прикусив мочку, вызывая толпу мурашек по моему телу. Надо же... Не думала, что мочка может быть настолько чувствительной.

— Я запомнил, — снова прокомментировал этот... тритон, в общем. И заработал мой гневный взгляд. Всё-таки надо иметь приличия!

— Ладно-ладно! Просто Дарлиш переживает, как тебе представить своих зомби-слуг. И ещё о куче всего...

— Рей! — возмущённо воскликнули в один голос с Дарлишем, перебивая тритона.

— Как ты смог пробить мою ментальную защиту? После того, как ты и меня оцарапал, я воспользовался специальным артефактом, — сказал Дар, взяв меня за руку и подводя к столику. Рей встал со своего места отодвинул мне стул и помог сесть, затем сел на своё место по левую руку, а Дарлиш устроился справа от меня, но оказался напротив него.

— Я... В общем, если тебе так важно, чтобы твои мысли под защитой, то к вечеру я сделаю тебе более мощный артефакт, чем тот, которым ты пользуешься, — ответил Рей, накладывая себе морепродукты. Мы с Дарлишем взяли себе по булочке с джемом.

— Ты не ответил на вопрос.

— Я сильный менталист и привык сдерживать свои способности, но в моменты близости, наслаждаясь процессом, контролировать силу, согласишься, просто нереально. Я с таким же успехом, прости, Айлин, — немного виновато произнёс Рей, добавив: — мог бы заняться самоудовлетворением.

За столом повисло молчание. Дарлиш смотрел на Рея очень внимательно и задумчиво.

— Хорошо, — вдруг ответил тритон, а до меня дошло, что Дар о чём-то попросил Рея. Вот так вот. Ещё толком семейная жизнь не началась, а они уже между собой шушукуются. Ну-ну...

— Не обижайся, Айлин, — Дарлиш взял меня за руку и поцеловал ладонь.

— Да ладно, что уж там. Просто, давайте договоримся, что будем постепенно открывать свои секреты друг другу. Ведь мы всё же истинные и... Это не совсем правильно хранить скелеты в шкафу, так как эти скелеты могут в самый неподходящий момент оттуда выпрыгнуть и испортить всю малину.

— Малину? А что это? — тут же спросил Дарлиш, ухватившись за незнакомое слово.

— Это ягода такая... Редкая.

— Хм... Ни разу ни слышал о таком.

«А кто-то говорил о доверии» — прошелестело с укором у меня в голове.

— Рей, не лезь ко мне в голову, пожалуйста. По крайней мере, дай мне время свыкнуться со всем... — тихо попросила я, откладывая недоеденную булочку в сторону, под хмурым взглядом Дара.

— Хорошо. Для тебя тоже защиту сегодня сделаю, пока ты будешь тренироваться с Роном и Бертом.

— А ты не пойдёшь со мной в баронство?

— Нет. Я пока ещё не могу долго удерживать вертикальное положение и мне нужно быть поближе к воде.

— Хорошо... — ответила я, туту же переводя тему: — Дар, у тебя все слуги зомби? Или часть?

Он бросил испытующий взгляд на Рея, который того совершенно не испугал и к совести явно не воззвал, но всё же ответил:

— Не все. Но их хватает на выполнение задач, с которыми не справляется бытовая магия.

— А когда их можно будет посмотреть?

— Эм... вечером, — ответил Дар как раз в тот момент, когда раздался перезвон колокольчиков. — Прости, я хотел отвести тебя в магазин, но меня вызывают раньше, чем должны были... Я постараюсь исправиться и отвести тебя по магазинам завтра, — затем Дар посмотрел на тритона и добавил: — Ну и если ты, Рей, захочешь, то можешь присоединиться к нам. Как раз и столицу посмотрите. Только предупреди меня заранее. Пока тебе лучше ходить под личиной.

— Хорошо. Но я подумаю.

— Знаешь, в принципе, я не особо горю желанием шататься по магазинам, — ответила я. — Как вариант, сейчас можно снять мерки и если вдруг будешь проходить мимо какого-нибудь столичного магазина, и тебе что-то понравится, по ним купишь платье.

— Э-э-э... — выражение лица Дарлиша было немного комичным, но он быстро прочистил горло и ответил: — Судя по тому, что я постоянно вижу тебя в неподобающей для женщины одежде, то эм... Я не уверен в том, что тебе понравится местная мода аристократии... Вернее...

— Кое-кто у нас жуткий собственник и это я не только о нагшиасе говорю, а ты у нас девушка видная, красивая, магией сильно одарена... — намекнул мне тритон.

— Всё настолько плохо? — уточнила я, примерно представляя, во что могут наряжаться местные.

— Ну... Не то чтобы плохо. Но несколько вызывающе, да, — подтвердил мои догадки Дар.

— Значит, тогда придётся сходить по магазинам и посмотреть, что сейчас в моде... — заключила, грустно вздыхая. Это ж пустая трата времени. А мне ещё надо решить вопрос со лже бароном и его семейством.

— Не все так считают, птичка, — тут же выдал Рей, добавив: — И просто озвучь это.

— Рей! — возмутилась я. Дарлиш же, в несколько глотков допил чай, промокнул губы салфеткой и встал из-за стола.

— Айлин, я постараюсь на завтра освободить время. Не скучай. Вечером вернусь и заберу тебя из баронства.

— Или мы можем приятно провести время здесь, — поиграв бровями, ответил Рей.

— Извини, Рей. Но мне многое надо сделать в баронстве, да и тренироваться тоже надо. Но, может, ты захочешь поплавать в озере?

— Мне пока и тут неплохо. Поверь, дальше ванной комнаты и спальни я не уплыву. Буду осваивать сухопутный образ жизни.

— Как хочешь. И Дарлиш... Мне надо с тобой кое о чём поговорить.

Мы с Дарлишем вышли в спальню, где он быстро переоделся в узкие штаны с высокими сапогами и светлую рубашку, поверх которой надел китель. Мой мужчина в форме выглядел очень красиво и... сексуально. На миг у меня даже из головы вылетели вопросы. С каких пор я стала такой озабоченной? Это ж ненормально! Или так работает связь? Если последнее, то я даже не представляю какого Дарлишу... Но с другой стороны, мне надо учиться контролировать свои аппетиты и сосредоточиться на довольно важных вопросах. Не держать же в камере, чету лже Линтель до их самого конца.

— Айлин, — позвал меня Дарлиш, сосредоточенно глядя на меня. Я кратко выложила ситуацию, сложившуюся на моих землях.

— Эм... Как мне передать властям лже барона с его семейством?

— Я пришлю к тебе своих людей, и они заберут твоих пленников, поместят в тюрьму, где эта троица будет ожидать своего часа, — Дарлиш ненадолго задумался, но затем всё же проговорил: — Поступим, пожалуй, так. Я сейчас уйду. Чуть позже приду к тебе в баронство со своими людьми. Если тебе будет удобнее, можешь записать обвинения для Генри Адасского, но это необязательно. Следователь задокументирует твои обвинения самостоятельно. Ты сказала, что он где-то держал своих пленниц и проводил над ними ритуалы по изъятию силы?

— Да. Но мы с Роном пока не смогли вычислить это место.

— В любом случае, во время расследования, думаю, это место будет найдено. Поэтому не переживай. Но если вы с Роном сделаете это раньше, то ничего там не трогайте. Сама понимаешь... Плюс тебе надо будет подготовить к допросу единственную живую свидетельницу.

А вот о Делии я как-то и не подумала толком, но, думаю, она не откажет.

— Я не думаю, что с ней возникнут проблемы. К тому же она сейчас проживает в моём доме со своим братом. Ты сам видел. Но у того, что происходило у нас дома, был ещё один свидетель.

— Герцог Нейстон.

— Именно. О нём стоит упоминать? — решила уточнить, а то мало ли.

— Конечно. К тому же...

Мой нагшиас не успел договорить. По комнате вновь раздался перезвон колокольчиков, но уже более настойчивый. Поэтому он просто подошёл ко мне и обнял со словами:

— До встречи, малышка и не волнуйся ни о чём.

А затем он исчез в портале. Я же решила вернуться в ванную и уточнить о его проникновении в мой дом в баронстве, чуть позже отправлюсь домой.

Рейтан-аль-Ллиэре

«Связь истинных — это дар и проклятье. Моя пара умерла... Или нет?»

Долгих почти шестнадцать лет, я не мог понять, почему ощутив свою пару, связь с ней пропала... Особенность русалок и тритонов чувствовать появление своих пар. Но это относится лишь к тем, кто созвучен нам по стихии, в момент её пробуждения. И вот только появился лёгкий всплеск силы моей пары, и я получил свой обручальный браслет, как... Она исчезла. Та, кто подарила мне надежду на счастье, либо умерла, либо не знаю, что ещё могло такого случиться, чтобы я ощущал внутри себя пустоту.

Нет, такие, как я, в последнее время среди тритонов встречались всё чаще. Мужских особей стало рождаться на порядок больше женских. В целом-то нам и парная связь не так уж сильно и требуется. Просто от пары более сильное потомство рождается, да и... Истинная связь, несравнима ни с чем. Но, ввиду того, что магия из нашего мира уходила, по-настоящему сильно одарённых магически существ и людей становилось всё меньше. Вот это-то и стало причиной того, что нас, подводных жителей стали попросту истреблять. Каким образом? Всё просто. Влюблённая в мага русалка, рассказала про ритуал, который позволяет разделить долголетие существа, вступающего в союз с человеком. Ведь люди живут гораздо меньше любых других рас. Всего-то чуть больше ста пятидесяти лет. А подходят многим, в том числе и нам. Так вот тот маг, скорректировал ритуал и предложил русалке разделить не только её долголетие, но и силу... В итоге, мир получил первую сирену, что перед смертью наложила заклятье на своих сородичей, то есть других русалок и тритонов с кракенами, чтобы мы в посмертии охотились за виновными в нашей гибели. И как мы ни пытались избавиться от этого проклятья, ничего не вышло, а потом, Совет подводного мира, в виду участвовавшего и планомерного отлова нашей расы, решили, что, возможно, оно и к лучшему.

Но вот, что странно... Что наземные существа, тоже иногда перерождаются в нечисть. Например, я видел собственными глазами, как наг, силы которого поглотила нагиня, через пару дней преобразился в силара, а затем, как я понял, судя по погребальным кострам, расправился со своей убийцей и её семьёй. И рилиды, очень напоминают оборотней-медведей, славящихся своей физической силой и предрасположенностью к усилению у магически одарённых существ дара связанного с созиданием и стихией земли. И таких примеров немало...

Пока я сидел в библиотеке, мама в очередной раз заглянула ко мне и предложила прогулку по центру города. Но я отказался.

— Ты же понимаешь, что это не дело? — внимательно глядя на меня, спросила она. — Если бы ты успел закрепить связь и чудом после гибели своей пары выжил бы — это одно. Но, ты даже в глаза в её не видел... Поэтому смысл чего-то ждать? Столько времени прошло... Может, она уже давно мертва. Раалинта сказала, что больше не будет предлагать тебе вступить в её союз, если...

— Значит, ты снова без моего ведома, попыталась свести нас Раалинтой? — нахмурившись, уточнил у матери, переложив тонкую каменную плитку с записями, к

остальным.

— Сын, но я же за тебя волнуюсь! Как ты не можешь этого понять? — всплеснув руками, начала метаться из угла в угол мама.

— Я уже давно высказался по этому поводу. И Раалинта меня не интересует. Я не хочу вступать в её семью. Она потребует лишить меня ментального дара, путём надевания блокирующего артефакта, а потом будет снимать их тогда, когда сочтёт нужным. Об этом я узнал благодаря одному из её мужчин.

— Но... — по инерции возразила мама, а потом её глаза расширились от понимания и она воскликнула: — Вот же дочь рильмара!..

Мама говорила что-то ещё, но я её не слушал. В груди появилось приятное тепло, а браслет на руке слегка засветился, указывая на то, что моя пара снова появилась. Я как замороженный рассматривал пока ещё бледный, но уже чуть более яркий ободок браслета.

«Интересно, какая она?» — мелькнуло в голове, когда мама неожиданно взяла меня за руку.

— Снова объявилась? Но как? — Она, как и я, внимательно рассматривала тонкую полоску рун бледно-голубого, почти белого цвета. — Прости, сынок... Не думала, что такое бывает. Как только поймёшь, куда плыть, хотя бы предупреди. Хорошо?

— Конечно.

Спустя несколько дней, брачная вязь на моём запястье никуда не исчезла, и я сумел, наконец таки, определиться с направлением. Удивительно, но факт, моя пара жила в человеческом королевстве, откуда когда-то всё и началось. Маме об этом решил не говорить. А вот один из отцов, чей дар я унаследовал, нахмурился.

— Сын, ты точно уверен в своём выборе? — спросил Ллаари.

— Да, — ответил я, не сводя с него взгляда.

— Подумай хорошенько. Вдруг она ничуть не лучше других наземных? Может, стоит рассмотреть ещё пару предложений в гарем. Вчера нам даже письмо от принцессы Лаурики пришло.

— И что меня ждёт в гареме? Я не хочу быть наложником, борющимся за внимание своей госпожи с другими, всеми возможными способами.

— Вот! — подплыла сестра. — Я бы тоже не хотела для такой участи. Тем более что вы сами прекрасно знаете про нрав Лаурики. Сегодня он будет греть её постель, а завтра и вовсе может из статуса наложников перейти в прислугу.

— Эльмирия! — воскликнула мама.

— Ну, мам! А то ты не знаешь... В общем, я верю в то, что у Рейтана всё будет хорошо. Он, как и мои братья родились под счастливой звездой, — сестрёнка чмокнула меня в щёку и прошептала, — если что-то будет не так, не раздумывая, возвращайся.

— Хорошо, — тихо ответил ей, положив свою руку поверх её и чуть сжав.

Следом за ней, ко мне подплыл отец с матерью, потом его побратимы и старший с младшим братом. С каждым мы обнялись, и от каждого я получил напутствие и благословение.

— Да пребудет с тобой свет Всеблагой Ильрии, да не тронет тебя тьма её супруга Киарна Тёмного. Вернись к нам с женой и побратимами, когда сможешь, — проговорила мама, перед моим уходом порталом в Сарилийское море. Оттуда мне предстояло найти вход в подводные пещеры, чтобы добраться до пары. Надеюсь, оно того стоит...

* * *

Самым сложным было выбрать правильное ответвление в системе пещер, чтобы добраться до нужного озера, но я справился. Это я понял тогда, когда вынырнув и осмотревшись, почувствовал сильную тягу к суше. Тут раздался перелив струн. Очень красиво. Спрятавшись за небольшим валуном, осторожно выглянул. Под священным деревом, сидела девушка и играла красивую мелодию. Моя пара. Хм... Почему она тут одна?

Я решил не торопиться, а просто понаблюдать за ней. А то вдруг она из числа тех, кто стремится за счёт другого увеличить свой резерв. Жаль, что моя ментальная магия работает на крови. Вернее, я и без этого могу пробраться в голову любого существа, да только в этом случае не факт, что с ним всё будет в порядке...

И понеслись дни. Я отметил, что моя пара оказалась носителем сдвоенного дара. Основной — огонь. Причём, судя по всему, она ещё росла магически, что удивительно, довольно быстро. Словно она какое-то время была отрезана от магии... А ещё я чувствовал, что она обладает магией родственной моей, но она словно была запечатана, что ещё больше меня настораживало.

Пару раз хотел было выплыть и познакомиться с ней, но всё никак не мог решиться. Мне нравилось слушать музыку, которую она играла то на флейте, то на шайлире. По тому, что она исполняла, можно было определить, что у неё на сердце. И я понял, что она о ком-то грустит... Но о ком?

Когда я всё-таки решился с ней познакомиться, меня поймали в заговорённую сеть... И закончил бы как та русалка, если бы не моя пара. Мне было стыдно за то, что я так легко попался. Однако я решил, что это мой шанс и специально оцарапал девушку, когда та передала мне настойку.

Я был немного ошарашен тем, что Айлин приходится дочерью, погибшему в результате переворота, императора демонов Эрриарна Огненного и пропавшей без вести принцессе фениксов Айлэри-ри-каэр-Демриэт. Такие известия никогда не проходили мимо ни одного из наземных или подводных королевств. Однако откуда в ней может быть родственная мне стихия?

Но не только это меня удивило, а ещё и то, что она не так давно, оказывается, вернулась в наш мир из другого, носящего название Земля. И теперь мне захотелось ещё больше узнать её. Поэтому, зная, где она живёт, я решил воспользоваться своей силой и пробраться к ней. Жаль, что пока я не могу ходить по суше. Но хотя бы могу наладить с ней теперь контакт. Тем более что я её очень даже заинтересовал. Я решил давать ей информацию дозированно. Чтобы она не теряла ко мне интерес. И после того, как понял, что я ей очень интересен, и она начала испытывать ко мне пока ещё лёгкое, но влечение, решил предложить ей соединиться, чтобы обрести ноги. Но её первый супруг, откуда-то узнавший про один из древних ритуалов морского народа, предложил мне пройти его, опасаясь за нашу пару. Ведь она пока ещё не обрела крылья. А мне стало немного совестно. Я как-то об этом и подзабыл. Но видя растерянность нашей птички и, спросив у неё о том, примет ли она меня в качестве супруга, получив утвердительный ответ, согласился.

* * *

Сидя в ванной комнате особняка нагшиаса и пытаюсь привыкнуть к новым конечностям, именуемым ногами, я размышлял. Моя пара оказалась другой. Не такой как многие женщины моей расы или иных, которых мне довелось увидеть. Возможно, так сказывался тот факт, что её воспитывали не в этом мире и не во дворце, как положено воспитывать принцесс. При этом её опекунам надо отдать должное. Она знает и умеет довольно многое.

Рациональна, справедлива, умна, но... немного доверчива. Последнее не самое хорошее качество для будущего монарха, однако теперь у неё есть мы с Дарлишем.

Нагшиас... Кто бы мог подумать, что я встречу в человеческих землях одного из самых редких представителей нашего мира. Крылатые змеи весьма интересные существа. Жаль, что их практически истребили... Уверен, узнай здесь кто-нибудь, кем он является и его бы быстро разобрали на составляющие.

Я старался периодически вылезать из ванной и ходить по комнате. Было сложно и больно, но я смог. Пусть пока получалось и недолго удерживать вертикальное положение, но это уже кое-что. Дарлиш прав, пока наша птичка не обретёт вторую ипостась, единение в моём истинном облике проводить не стоит.

Единение... Узнав о ней практически всё, я с удовольствием стану ей мужем и буду оберегать её от невзгод до последнего вздоха. И хоть мне сейчас помогло бы закрепление связи быстрее привыкнуть к ногам, но я не хотел торопить события.

Когда утром Айлин вошла ко мне я всё же не смог себя удержать в руках, тем более что и она была не против. Я наслаждался каждым мгновением единения. Её стонами, поцелуями, её ароматом и бархатной кожей. Такая нежная, красивая... МОЯ! Моя пара!

Я даже перестал обращать внимание на тяжесть и неприятные ощущения в ногах. Я был счастлив и, судя по мыслям, которые я услышал после нашей близости, Айлин осталась всем довольна. Но вот она немного пришла в себя и увидела лёд. Оказалось, наша красавица весьма разносторонний маг. Ведь лёд — это соединённая магия воды и воздуха. Вот и ответ, почему магия Дарлиша полностью приняла её. Ведь он воздушник и некромант.

Общение за завтраком, оставило у Айлин множество вопросов, ответы на которые она получит, но чуть позже. Правда, не на все.

— Скажи мне, пожалуйста, дорогой Рей, — проговорила Айлин, вновь возвращаясь в ванную комнату. — Это ведь ты трогал мои ноги там, в доме, в баронстве?

Я улыбнулся, подплыв к бортику бассейна и положив голову на скрещенные руки, залюбовался девушкой.

— Приём! Рей! Я с тобой разговариваю!

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень милая, когда ругаешься. Так и хочется подойти и обнять тебя, чтобы успокоить.

— ЧТО?! — На щеках моей нашей птички появился лёгкий румянец. — Ты не ответил на вопрос!

— Как и ты на мой.

От этого она даже немного растерялась, а я всё же решил вылезти из бассейна, так как ноги уже успели немного отдохнуть. Взял полотенце, что отложил до этого на небольшой стульчик и подошёл к Айлин.

— Да это был я, — сознался я, обнимая её и вдыхая нежный цветочный аромат её волос. — Ты не представляешь, насколько это сложно быть рядом с парой и не иметь возможности просто пообщаться.

— Я думала, что брежу. Вот реально! Нельзя так пугать!

— Прости, птичка. Не подумал. Просто... понимаешь, мы, водный народ, довольно рано ощущаем наши пары. Как только пробуждается магия, она начинает испускать определённые потоки, на очень тонком уровне. И мы к ним довольно чувствительны. Ты... Ледяная магия. Я её почувствовал около шестнадцати лет назад, и едва только на моей руке появилась брачная метка, означающая, что у меня есть пара, как она померкла, словно... — я сглотнул,

пытаясь подобрать слова. — И я перестал тебя ощущать, словно ты погибла. Никто и подумать не мог, что ты можешь переместиться в другой мир. Потому что мы лишились хранителей и их спутников, оттого и дел с другими мирами вести не можем. Некому открывать завесу миров и стоять на её страже. Поэтому... Когда я приплыл сюда и увидел тебя, то мне казалось, что ты нереальна. Мне было немного сложно привыкнуть к тому, что ты жива и находишься рядом.

Айлин стояла, уткнувшись мне в грудь, и внимательно слушала, а я стал перебирать её влажные волосы, потихоньку подсушивая их и наслаждаясь их шелковистостью.

«Тогда почему не показался мне сразу?» — услышал её мысленный вопрос.

— Я немного побаивался, что ты можешь быть из числа тех, кто охотится за магически одарёнными существами, а потом выпивает их силу.

Девушка напряглась под моими руками, и я вновь услышал её мысли про то, как она чудом спасла жизнь юной целительнице.

— Именно так и происходит. Когда давно русалка рассказала своему избраннику-человеку про ритуал для разделения долголетия с парой, а он его изменил и забрал её силу, а она перед смертью наложила заклятье на нас, чтобы мы в посмертии охотились за виновными в нашей гибели. Именно с нас всё началось, а та русалка стала первой сиреной.

— Прости. Когда мы разговаривали на эту тему в прошлый раз...

— Ты не была готова услышать правду. Да и сейчас она тебя немного шокировала, но ты должна её знать. За шестнадцать лет твоего отсутствия здесь, многое изменилось. И фон нашего мира стал гораздо слабее. От того и многие слабые маги, стали чаще становиться добычей более сильных. И я не хочу, чтобы с тобой случилось нечто подобное.

— Ты считаешь, что я с моим уровнем дара, слабая? — Айлин подняла голову и посмотрела на меня.

— Нет. Но ты ещё молода и пока не очень хорошо контролируешь свой дар. В этом заключается твоя слабость. Тебе надо найти, как минимум ещё одного супруга, но с огненной стихией. Чтобы твой дар стал более стабильным, — ответил я, не сводя с моей птички внимательного взгляда. — Я пока не могу везде сопровождать тебя, чтобы в случае чего защитить. Дарлиш, увы, тоже. Поэтому будь осторожна.

Тут перед нами появился вестник, в котором говорилось, что примерно через час в баронство прибудет следователь с группой помощников, чтобы забрать находящихся под арестом ложного барона Линтель с семьёй и взять показания. Дарлиш пообещал тоже прийти и проконтролировать процесс, если получится.

— Что ж. Значит, надо собираться, — тихо проговорила Айлин.

— Принцесса, — позвал я птичку, — я хочу, чтобы ты знала, ты теперь моё сердце, моя жизнь. Береги себя.

— Эм... Рей, пожалуйста, не стоит так меня называть. Думаю, ты знаешь, что я дочь свергнутого императора...

— И принцессы фениксов, которая должна была занять место Императрицы. И я буду молчать. Не волнуйся. Сама решишь, когда рассказать правду о себе Дарлишу. Но и постарайся сильно не затягивать с этим.

— Хорошо.

На этом Айлин ушла в баронство, где и решила переодеться, и заодно предупредить обитателей поместья Линтель о предстоящем визите следователя. А я вновь вернулся в бассейн, чтобы закончить своё преобразование.

Глава 7. Следствие и последствия

Айлин фон де Вейрийская

Я вновь вернулась в свою комнату в баронстве и по привычке быстро переделалась из юрато в тунику и штаны, которые тут же заправила в высокие сапоги. Но тут вспомнила про следователя и наставления Лейсары о том, что мне надо хотя бы иногда носить платья. Да уж... Рассказ Рейтана про русалку и её трагическую любовь, меня довольно сильно потряс, а ещё заставил задуматься.

Получается, что маги нашли способ, как расширить себе резерв, используя специальный ритуал с отъёмом сил у другого существа, причём неважно — человек это или нет. Хм... Дарлиш успел обмолвиться, что для короля он — наг, а не нагшиас. И да, представители его расы умеют скрывать свои крылья в подпространстве. По словам Рона, о том, кем она является, не знал никто. Для местных и короля она была сильной огненной магией.

То есть и Дарлиш, и мама волновались о себе. Именно поэтому они решили скрыть свою сущность. И тут всплывает многолетняя история про истребление магически одарённых людей на территории моего баронства. И я сомневаюсь, что подобным не занимаются территории других графств, герцогств или баронств.

Я посмотрела на себя в зеркало, поправив платье и завязав шнуровку спереди, быстро заплела косу и, закрутив, закрепила её на затылке при помощи шпилек. Да уж, ситуация получается прескверная. Я пока не могу должным образом закрывать свой резерв, так как он ещё растёт. Получается, мне нужно обязательно обзавестись амулетом, скрывающим мой резерв или показывающим окружающим средний уровень силы. И сделать это желательно до прихода следователя.

Ещё раз осмотрев себя, всё же сняла со стены небольшой кинжал и закрепила ножны с ним сбоку платья, а вот метательные ножи спрятала под юбку. Да, так гораздо лучше.

Вышла в коридор и спустилась на первый этаж, застав Лейсару и Делию за изучением одного из наших фолиантов по магии. Лия, как раз что-то объясняла Делии, а та пыталась, судя по тому, как беззвучно шевелились её губы, заучить всё на слух. Как только они меня заметили, сразу заулыбались и Лия сказала:

— Доброе утро.

— Доброе. А где Рон?

— Они с Бертом, после завтрака пошли изучать магию брата, — ответила Делия.

— Извини, Делия. К нам сегодня придёт следователь с другими представителями магического правопорядка, чтобы забрать Генри с семейством. Тебе придётся ещё раз рассказать, что ты видела, находясь в плену у лже барона, как и твоему брату. А также о том, что тут происходило, пока меня не было.

Делия немного напряглась, после моих слов, но всё же кивнула в знак согласия.

В принципе, если бы было можно, то я дала бы ей больше времени на восстановление и отдых, но, увы, чего нет, того нет. Надо побыстрее разобраться с этой историей. Не нравится мне всё это. И такое настойчивое внимание герцога Нейстона, мне кажется, неспроста. Но озвучивать свои мысли не стала. Вышла на улицу в поисках Рона и Берта. Вот не совсем вовремя они решили заняться тренировкой. Эх...

Прошла к нашей импровизированной арене, но никого не увидела, хотя мы всегда отработывали магические и силовые приёмы именно здесь. И где их искать?

Тут земля подо мной слегка завибрировала, но быстро стихла. Я машинально создала файербол, но, услышав голоса Рона и Берта, раздавшиеся со стороны небольшой чащи, поняла, что растительности тут прибавилось. Именно поэтому я их не увидела сразу.

— Доброе утро! — поприветствовала мужчин.

— Доброе. Почему ты снова здесь? — вздёрнув бровь, уточнил Рон. — Ты же, кажется, планировала провести сегодня день в герцогстве. Или я что-то путаю?

— Нет. Тут такое дело. К нам уже меньше, чем через час, придёт следователь по поводу нашего лже барона и его семьи. Поэтому, извини Берт, но вам придётся отложить пока что тренировки. Надо разобраться с тем, что тут происходит. Вам с сестрой предстоит стать свидетелями в этом деле.

— Я готов. Но Делия... — тут же отозвался Берт.

— Она тоже согласилась. В общем, Рон, я бы хотела с тобой поговорить наедине.

Берт понятно хмыкнул и направился к нам домой. Я же, внимательно посмотрев на айнера, проговорила:

— Мой второй супруг, Рейтан, рассказал мне сегодня историю русалки, из-за которой теперь жители подводного мира в случае насильственной смерти обращаются в сирен и убивают тех, кто ранее убил их и других существ.

— Что? Но... Быть такого не может.

— Может. Я верю тритону.

— Тритону? Твой второй муж — тритон? Хотя... — осёкся Рон.

— Когда ты собирался мне рассказать, что я ещё и льдом могу управлять? У мамы было два айнера из-за двойного дара? — выдвинула свою теорию.

— Я всегда знал, что ты умная девочка. Да. Твоя мама сочетает в себе силу обоих родителей. Твой дед... Так вышло, что ему в пару досталась последняя из ледяных фениксов. И рождение твоей мамы... Скажем так, случилось то, что случилось. Такое бывает, когда у магов с разнонаправленной магией рождается весьма одарённый ребёнок. Лейсара по большей части может оттягивать на себя излишки огненной силы, что она сейчас и делает. А вот я. Как выяснилось, я могу делать то же самое с магией льда. Жаль я появился поздно, и мать Айлэри нельзя было спасти. Она выгорела, а её айнер запечатала магию льда у принцессы, как только та проявилась, сделав эту печать постоянной не только у Айлэри, но и для всех будущих её носителей. Вот только, видимо, ты получилась более сильной, раз смогла сломать печать, — Рон подошёл ко мне и, положив руки на плечи, прикрыл глаза. Я почувствовала, как от меня к нему потянулся лёгкий холодок, а потом всё успокоилось.

— Сегодня мой второй дар впервые себя проявил и... мне, если честно, страшно. Я толком не научилась управлять огнём, как проснулся ещё и лёд, — поделилась своими переживаниями с опекуном.

— Ничего. Ты справишься. Я в тебя верю. Но ведь это всё? — Он убрал от меня руки, на которых всё виднелись ледяные узоры.

— Но ведь ты воздушник? Как так вышло, что ты можешь так легко поглощать излишки магии льда? — вырвалось у меня, вместо вопроса про амулет.

— Воздух мне даётся легче, чем вода. Но я владею двумя видами стихий. И вода у меня развита довольно слабо. Однако этого достаточно, чтобы создать что-то по типу сосульки или сделать небольшой ледяной щит.

— Вот это да, — тихо проговорила в ответ, на такие новости.

— Ага. Это всё?

— Нет. Скажи, а у нас есть какой-нибудь амулет, который мог бы помочь скрыть уровень моего дара?

— Хм... Да, должен быть. Я что-то об этом не подумал.

— Ничего, у тебя и так дел много. Всего и не упомнишь. Да и я как-то об этом не задумывалась ранее. Мне казалось, что тут можно жить спокойно, особо не скрываясь.

— Ну-у-у... Спокойно жить у тебя бы всё равно не вышло, — хмыкнул Рон, направившись в сторону дома.

Мы успели найти амулет и активировать его, аккуратно к оповещению о прохождении барьера группой лиц без моего разрешения. Могу сказать, ощущения я испытала так себе, ведь сам барьер был завязан на моей силе.

Спустя мгновение, перед домом открылся портал, и из него вышло пятеро мужчин. Тот, что шёл первым беглым взглядом, окинул дом и нашу небольшую компанию, и только после этого направился ко мне со словами:

— Следователь Антаре Лимари, — представился сероглазый статный мужчина средних лет, посмотрев на меня.

— Айлин фон де Вейрийская, в девичестве баронесса ри-Линтель.

— Чем можете подтвердить? — уточнил мужчина.

Я спокойно показала знак баронства, присвоенный королём ещё моей матери, при закреплении за ней данной территории. Следователь внимательно изучил рисунок на моей руке, затем достал из заплочной сумки свиток и, развернув его, сверился с символом баронства.

— Что ж, ваша Светлость, ваш супруг, к сожалению, не может здесь присутствовать из-за дел государственной важности. Но он кратко изложил мне сложившуюся у вас ситуацию и дал указания. Однако я бы хотел услышать вашу версию и как можно более подробную. Вы сами должны понимать, что мне обходимо знать полную картину происходящего, чтобы сопоставить все факты и разобраться в вашем деле.

— Понимаю. Также у меня есть свидетели случившегося скандала. Поэтому проходите, — подошла к дому и открыла дверь. Следователь Римари тут же прошёл внутрь, оставив гвардейцев на улице, предварительно распорядившись о том, чтобы они охраняли периметр. Зачем это делать я не поняла, как и нахмурившийся Рон. Лейсара с Делией и Бертом сидели в гостиной, куда мы с Роном и сопроводили следователя.

Он расспросил каждого из нас о том, что происходило в тот день, когда я столкнулась с Лейлой. Правда, мне не понравился его интерес к Рею, и я постаралась быстренько свернуть эту тему. Все наши показания и мои обвинения касательно лжебарона следователь задокументировал и подкрепил кристаллом, с записью нашего разговора. Дальше мы передали наши лжебарона с супругой и дочерью, служителям правопорядка и их практически сразу переправили в тюрьму, где содержатся особо опасные преступники. Таковым было пожелание моего первого мужа. Нас же предупредили, что завтра следователь Римари с ищейкой снова нас посетят, чтобы найти место, где лжебарон содержал своих пленников и, возможно, проводил сурово карающиеся законом ритуалы.

Как же всё сложно-то! Но да ладно. Начало положено. Но вот мне почему-то кажется, что тут всё далеко не так просто, как выглядит. Внезапно я ощутила попытку проникновения со стороны герцогства Нейстон, но у того, кто хотел заявиться ко мне в гости без предупреждения, ничего не вышло. Защиту-то я обновила, обнулив все ранее выданные допуски. Поэтому спустя пару минут мне прилетел вестник от герцога Нейстона, с просьбой

дать ему разовое разрешение на посещение моего баронства или же посетить его дом, в качестве желанной гостьи. Полагаю, Нейстону хотелось понять, по какой причине, ему прислали повестку к Хранителям города. Вот только мне с ним ни капли не хотелось общаться. Да и зачем? В общем, я решила направить ему вестник, с витиевато высказала своё сожаление о том, что в связи с подготовкой к предстоящему балу, у меня нет времени на общение и посещение его герцогства, как и не смогу его принять у себя. Ну, не нравится он мне. И сильно настораживает. Да и к тому же, я лучше проведу время с большей пользой для себя, чем буду с ним общаться.

Спустя некоторое время мне пришёл ещё один вестник от Нейстона, где он писал о том, что сожалеет, что о том, что я не могу его принять или посетить, и надеется на танец на балу, который будет уже в эти выходные, то есть буквально через пару дней. Я на это решила ничего не отвечать.

Дальше день проходил стандартно тренировки, тренировки и ещё раз тренировки, перемежающиеся с изучением фолиантов из библиотеки и разработкой плана по возрождению баронства. Также мы с Роном обсуждали момент, касающийся моего нынешнего положения. То есть, как супруга герцога Вейрийского я могла как присоединить своё баронство к его землям, так и сохранить их за собой, назначив временного главу, чтобы после рождения дочери, передать ей в наследство баронство, так как в основном титулы и земли передавались только по мужской линии и за редким исключением, ввиду отсутствия наследников мужского рода, женщинам. Но так было именно в Каиртаре.

В некоторых государствах, например, таком как Шиаресе, королевстве нагов, все титулы и земли наследуются только по женской линии. У фениксов и демонов, передача титула происходит от родителя первенцу, если, конечно, повезло и в семье более одного ребёнка. Второй и последующие дети получают наследство согласно завещанию. В общем, в каждом государстве своя система наследования.

Я же задумалась о том, чтобы в дальнейшем вообще передать титул барона Рону. Мне он не понадобится. Но иметь за спиной место, куда я всегда могу вернуться, не помешает.

Вечером от Дарлиша пришло известие о том, что он останется на службе, так как лжебарон с женой и дочерью мертвы. Он хочет лично присутствовать при их вскрытии и получить на руки заключение. Очень странно, кому понадобилось убивать Генри с женой и дочкой? Также Дарлиш предупредил, что завтра придёт ко мне в баронство со следователем Римари и ищейкой, как сегодня мне и было обещано.

— Интересно, кому понадобилось их убивать? — задал очевидный вопрос Рон.

— Не знаю... Но мне тоже очень интересно и не совсем понятно, как в тюрьме, где содержатся особо опасные преступники, то есть с повышенным уровнем охраны, так легко и быстро смогли избавиться от Генри с женой. Получается, что останься они тут, то они были бы живы. Как такое возможно?

— Получается, что так. И кто-то был очень даже заинтересован в том, чтобы Генри, Амалия или их дочь, что-нибудь разболтали, — подытожил Рон.

— И снова на ум приходит только одна фамилия. Хм... — ответила я, не озвучивая и без того очевидный факт.

Как и не совсем понятен столь активный интерес со стороны младшего Нейстона. Или он уже не младший? Хм... Да уж. Моя неосведомлённость сейчас играет против меня.

— В любом случае, без моего разрешения сюда никто, кроме следователя с гвардейцами проникнуть не сможет. Поэтому вы в безопасности. Однако я думаю, что...

— Не беспокойся о нас, Айлин, — поспешил успокоить меня Рон. — С нами всё будет в порядке. Тем более ты утром уже вернёшься. Я же правильно понял, ты собралась снова ночевать у Дарлиша?

— Да, — щёки тут же налились краской, как только я это произнесла. А ещё снова поймала тоскливый взгляд Берта, который он тут же отвёл, едва встретился с моим.

— Тогда до завтра.

— До завтра, — улыбнулась я. И обняла Лейсару с Делией на прощанье.

Я вернулась в герцогство и сразу угодила в объятия Рейтана. Сейчас на нём был халат из мягкой ткани.

— Моя птичка вернулась! — улыбнувшись, проговорил он и поцеловал, как только я подняла голову, а потом спросил: — Поужинаем?

И я согласилась, вот только вопрос, а где нам взять этот самый ужин-то? Как выяснилось, еда в спальню была направлена заранее. Она материализовалась на столе в ванной комнате, где мы завтракали, и была под чарами стазиса. Видимо, Дарлиш волнуется о том, как я отреагирую на его прислугу. И зря. Мне очень даже любопытно. Но раз он не захотел нас пока знакомить, то я лезть не стану. А вот взять Рейтана с собой завтра... Как бы мне не хотелось, боюсь, не получится. Во избежание, так сказать.

— Не волнуйся, Айлин, — грустно улыбнувшись, проговорил Рейтан, видимо, услышав мои мысли. — Я всё понимаю. И да... Вопросы у следователя относительно меня, были довольно странными. Кстати, вот, — мы сели за стол и Рей протянул мне медальон с чешуйкой, подозрительно похожей на его.

— Да это моя, — кивнул Рей. — Мне не было особо больно, не волнуйся. Такой же артефакт я сделал и для Дарлиша.

Дальше ужин проходил довольно непринуждённо. Рядом с ним мне не надо было следить за тем, что я говорю. А ещё он охотно интересовался жизнью на Земле. Как и я его жизнью до встречи со мной. Не знаю, сколько мы так проболтали, но, в какой-то момент, я стала чувствовать, что магия льда, начинает потихоньку промораживать меня изнутри. Супер!

Рейтан встал со своего места и подошёл ко мне, он осторожно поднял меня на руки и понёс в комнату. Затем положил на кровать и поцеловал, сначала осторожно, как бы спрашивая и, получив ответ, тут же углубил поцелуй. С лёгкостью разобрался со шнуровкой на платье и как только приспустил лиф, начал нежно ласкать мои груди, вызывая тем самым тихие стоны.

В какой-то момент, он ловко стянул с меня платье, а увидев кинжалы в специальных ножнах с креплением на бёдрах, которые я так и не сняла дома, лишь улыбнулся и ловко снял их. Свой халат он скинул после того, как уложил меня на кровать. Поэтому сейчас мы могли наслаждаться друг другом сполна. Кожа к коже. Мы исследовали тела друг друга не спеша, наслаждаясь каждым моментом. Но постепенно поцелуи и ласки становились более откровенными, сильнее распяляли и без того сильное желание, а вот градус температуры вокруг нас постепенно снижался. В какой-то момент, изо рта даже пар вышел. Я было испугалась, но Рей ответил:

— Всё в порядке. Я с тобой. Не волнуйся. Твоей магии нужен выход. Расслабься и доверься мне.

А после того, как я постаралась расслабиться, он вошёл в меня практически сразу до конца, а затем вышел и снова вошёл, но следом за этим довольно быстро перешёл на

быстрый темп. От удовольствия, что он мне дарил, я прикрыла глаза. Это было восхитительно! Долгожданная разрядка накрыла, как цунами, погружая с головой в эйфорию.

Только вот когда я открыла глаза, испугалась... По телу Рейтана, уходя вверх по рукам и по шее, но не затрагивая лицо, также на груди в области сердца, красовалась льдистоголубая тонкая ажурная вязь рисунка, словно какой художник решил сделать натальную роспись.

— Айлин! Всё в порядке, — тут поспешил успокоить меня Рейтан.

— Какой в порядке! Тебе больно? Может...

— Айлин, твоя магия полностью меня приняла, — тритон взял мою руку и нежно поцеловал, а я увидела на ней, такую же вязь как у него... Невозможно! Связь как у феникса с парой! Как там Рон сказал... Моя бабушка была последним ледяным фениксом. Но я огненная... Была. До сегодняшнего утра.

— Птичка моя, всё хорошо. Успокойся, пожалуйста. Твоя магия сейчас не совсем стабильна. А Дарлиш занят, прийти не сможет.

— Ты прав. Надо успокоиться. Но всё же это немного шокирует, когда ты не знаешь, какую ипостась примешь при первом обороте, а тут выясняется, что ты владеешь и ещё противоположно направленной магией.

— Действительно. Но я знаю, хороший способ, который поможет тебе отвлечься...

С этими словами он снова увлек меня в головокружительный поцелуй, а потом у нас был ещё заход, после чего Рей просто положил мне руку на лоб и, думаю, попросту усыпил. Что ж, наверное, оно и к лучшему.

Пробуждение было странным. Ещё толком не раскрыв глаза, я ощущала себя зажатой с двух сторон. А ещё мне было немного тяжело, однако стоило завозиться, как стало немного легче. Открыла глаза и встретилась взглядом с Рейтаном, но меня лишь плотнее прижали к себе со спины.

— Доброе утро, птичка, — улыбнулся Рей и чмокнул меня в нос.

— Доброе, — немного смущённо ответила я. Всё же я впервые оказалась в постели с двумя мужьями одновременно. Это было и приятно, но очень уж волнительно. Но вот Дарлиш осторожно перевернул меня на спину и, нависнув надо мной, подарил поцелуй, хрипловато проговорив:

— Доброе утро, Айлин, — водопад огненно-рыжих волос скрыл от меня часть спальни, но не Рейтана, который всё ещё оставался с нами в кровати.

— Доброе. Давно вернулся?

— Под утро, — недовольно пробурчал нагшиас. — Соскучился, — с этими словами он снова поцеловал меня, но более жарко, откровенно, но сам же с тихим рыком разорвал поцелуй, тут же проговорив: — Нам надо с тобой поторапливаться. Мы договорились с Римари навестить бывшее поместье Генри с целью проведения обыска. Извини...

— Эм... Он же вчера сказал, что придёт с ищейкой...

— Да. С ним будет Жандер, он хороший маг-поисковик и воздушник. Однако я ему не очень доверяю. Поэтому я тоже буду присутствовать, но не как представитель органов правопорядка, а как твой муж.

Я внимательно посмотрела на него, понимая, что он что-то недоговаривает. Но спрашивать, что именно он решил от меня утаить не стала. Отношения в семье должны строиться на доверии. Может, меня это и вовсе не касается?

Дарлиш встал с кровати, потянулся и направился в ванную. На его шее я заметила такой же, как у меня медальон, сделанный Рейтаном. Интересно, когда мы с Даром сможем сесть и откровенно поговорить?

— Птичка, не грусти, — тихо сказал Рей. — Ему тяжело. Он ещё не до конца верит в то, что обрёл пару. Существо, которому можно доверять.

— Я понимаю... Но это сложно.

— Со временем он откроется тебе, нам. Хоть я и слышал часть его воспоминаний, но рассказывать что-либо не буду. Извини. Это его секреты и он сам должен ими поделиться, — тихо добавил Рей.

Я перевернулась набок, обняла своего тритона и коснулась его губ лёгким поцелуем. Мельком осмотрела его тело, заметив, что вчерашний узор на руках и груди бесследно исчез, затем перекатилась и встала с кровати, подхватывая приготовленный кем-то из мужчин халат и надевая его на ходу. Вот только открыв дверь, застыла. Прямо передо мной стоял скелет в ливрее лакея-камердинера тёмно-синего цвета и серебряными пуговицами, с горящими зелёным светом глазами, с подносом в руках. Распахнулась дверь ванной комнаты, и я услышала торопливые шаги первого мужа.

— Спасибо, Роб. И знакомься, моя жена Айлин, новая хозяйка моего имения.

Роб кивнул, принимая к сведению, и передал Дарлишу поднос. Я же продолжила с любопытством осматривать скелет. Никогда в жизни их не видела.

— Ух, какой...

— Извини, не хотел тебя напугать...

— Шутишь? — немного возмущённо ответила я, а потом улыбнулась. — Это же очень интересно! Я впервые в жизни вижу скелет вживую! А потрогать можно? А когда я увижу остальных? — засыпала немного обалдевшего от моего энтузиазма Дарлиша вопросами. Нет, а что он хотел? Зря я что ли, живя на Земле в качестве подготовки к этому миру, смотрела фильмы про живых мертвецов и книжки читала про всяких некромантов?

— Эм... Трогать, думаю, не стоит, а с остальными... Можем прямо сейчас спуститься на первый этаж, и я представлю тебя остальным, — прочистив горло, ответил Дарлиш под тихий смешок Рея.

— Рейтан, ты с нами?

— Конечно! Я тоже ни разу не видел зомби на суше или скелеты. Хм... — он подошёл к скелету практически вплотную, затем обошёл его и добавил: — У него есть мысли и ты ему понравилась, Айлин, а ещё он, как бы это странно ни звучало, волновался за хозяина, как и другие из присутствующей в доме нежити. И знаешь, скелет двуногих, несколько отличается от русаличьих, да и других рас тоже...

— Роб, думаю, мы позавтракаем в малой столовой. Отнеси всё туда. Мы через пять минут придём. И позови остальных.

Рей уже и так был одет в свободные штаны и рубашку, я же, быстро сбегав в уборную, прошла в гардеробную и надела красивое, лёгкое платье с корсетом салатного цвета. Ножны решила оставить в выдвижной скрытой полке, которую случайно обнаружила вчера.

Волосы убрала в косу и вышла к моим мужчинам. Дарлиш тут же скользнул в гардеробную на ходу избавляясь от полотенца, в котором он до этого щеголял передо мной и спустя минуту вышел оттуда одетый в белую рубашку с кожаным жилетом, и кожаные штаны, выгодно подчёркивающие его мощные ноги... В качестве обуви он выбрал удобные ботинки по типу мокасин. На поясе красовались ножны с двуручным мечом. На мой

вопросительный взгляд Дарлиш тут же сказал:

— После завтрака мы отправимся к тебе за Роном, а потом я перекину нас в бывшее поместье лжебарона.

— Хорошо.

Спустившись в просторный холл, я увидела кроме представленного нам ранее Роба ещё два скелета. Один из них был одет в форму обычного лакея, а второй, судя по колпаку и соответствующей форме с фартуком, являлся поваром. Две девушки-зомби, исполняющие обязанности горничных, при жизни были красавицами. Стройные, изящные, с правильными чертами лица. У брюнетки волосы были кудрявыми и короткими, а у девушки с тёмно-русскими волосами, наоборот была длинная толстая коса. На них было жутковато смотреть. От обычного человека их отличали белёсые глаза, излучающие потусторонний зелёный свет. У брюнетки на шее виделся шов, наверное, её убили, а по второй было сложно понять, что послужило причиной её столь раннего ухода из жизни. Ведь внешне она выглядела примерно лет на двадцать, тогда как брюнетке можно было дать около тридцати.

Дарлиш коротко представил нам лакея Тира и повара, которого назвал Тером, а горничных звали Лили и Лала. Угу, коротко и без особых причуд, что радовало. Также он предупредил, что мы с Реем свои, и они должны исполнять наши просьбы и требования, как если бы он лично их им отдавал. Нежить на это кивнула и разбрелась в разные стороны.

— Я думала, что зомби будут страшнее... — проговорила я, усаживаясь за стол и убирая крышку со своей тарелки. М-м-м омлет с зеленью и парой полосок бекона. Красота!

— И всё? — напряжённо уточнил Дарлиш.

— А что? — Я подняла на него взгляд под очередной смехок Рея.

— Эм... Ну местные не любят нежить. Сама понимаешь, — пояснил нагшиас. — А ты смотрела на них с интересом и некоторым даже восхищением... Необычная реакция.

— Ты ждал, что я буду вопить? И это после встречи с рилидом? Вот кого надо бояться и то нежелательно. А твоя нежить домашняя, контролируемая. К тому же они все выглядят вполне прилично. Девушки так вообще, как живые.

— А я тебе говорил! — вставил свои пять копеек Рей. — Зря ты откладывал знакомство обитателей особняка и нашей птички.

— Да уж... Ты умеешь удивлять, — глядя на меня, ответил Дар, и его плечи заметно расслабились.

— Слушай, я в первый день нашего знакомства видела у тебя на лице и шее видела золотисто-чёрную вязь рун, а сейчас они пропали. Это хорошо? — прожевав кусочек бекона, задала мучавший меня вопрос.

— Это была печать отказника, которую ты могла бы получить, если бы Всеблагая не соединила нас с тобой истинным союзом, — тихо ответил Дарлиш. А я вспомнила про его первую истинную.

— Прости. Просто я волновалась за тебя. Не подумала, что именно так проявляется печать.

— Она проявляется у всех по-разному. Но чаще всего именно так, как было у меня. И я рад, что встретил тебя.

— Тебе надо потихоньку привыкать к нам, Дарлиш. Мы теперь твоя семья, — отрезая кусочек от рыбы, сказал Рей. Затем поднял голову и добавил: — Я, как и Айлин, принимаем тебя таким, какой ты есть. Помни об этом. Если будет тяжело на сердце, ты всегда можешь с нами поделиться.

— Неожиданно. Ты разве не все мои мысли прочитал, — отпив из бокала, спросил Дар, вперив в того тяжёлый взгляд.

— Нет. Да и не особо это дело, если честно люблю. Так что, не волнуйся.

Дарлиш кивнул и дальше завтрак проходил в тишине.

Рейтан решил пообщаться с поваром и спросил у Дарлиша, как можно будет дозаказать продукты, в случае необходимости. Но как оказалось, для этого нужно было отправить запрос в лавку, с которой была настроена поставка продуктов, и всё согласно заказу будет доставлено в течение часа. А у нас при возвращении в Ильриарн так сделать не получилось, поскольку я не захотела сразу же вступать в свои права, решив осмотреться. Поэтому Рон пару раз при помощи портала уходил на ярмарку в город, там делал крупные закупки и переправлял их в баронство.

В общем, позавтракав, Рей пошёл на кухню, а мы с Дарлишем отправились в моё баронство. Возле поместья нас встретили Рон с Лией. Делия решила приготовить какое-то местное лакомство к обеду, а Берт занимался в библиотеке.

Я поделилась с Роном и Лейсарой энергией, чтобы поддержать малышей и просто подпитать айнеров. Ведь им это нужно. Едва я это сделала, как ощутила, что целостность барьера нарушена, а следом за этим перед нами открылся портал, из которого вышел следователь Римари. Он тут же поздоровался с Дарлишем и нами. А вот коренастый чуть полноватый мужчина с очень колким и внимательным взглядом, появившийся следом за следователем, сначала всех нас внимательно осмотрел и только после этого представился.

— Калиф Жандер, к вашим услугам, — проговорил мужчина приятным голосом, и мне показалось, что его образ на миг слегка поплыл и, что странно, сколько бы я ни пыталась его рассмотреть у меня ничего не получалось... Наверное, это было сделано специально, чтобы ищейка оставался инкогнито, так сказать.

После этого, не откладывая в дальний ящик, мы с Дарлишем, Роном, следователем и ищейкой направились порталом к бывшему поместью Генри.

Надо сказать, что он себе ни в чём не отказывал. Весь дом был обставлен довольно вычурно. Вся мебель с позолотой, из дорогих сортов дерева и тканей. Да уж...

— А неплохо ваш временный управляющий тут устроился, — протянул маг, внимательно осматривая гостиную. — Или такой была обстановка до него?

— Нет, — ответил Рон поморщившись. — Госпожа Айлэри предпочитала менее помпезную обстановку, но добротную.

— Я правильно понимаю, что от того как ранее было обставлено это поместье ничего не осталось? — уточнил Лимари.

— Ну... Кое-что осталось, — Рон подошёл к красивому лакированному столику, выполненному из тёмного дерева, с искусной резьбой по ножкам и бокам, что стоял рядом с диваном, обитым кричаще-ярким красным бархатом с золотыми пуговицами в местах пересечения швов ромбовидной стяжки, на Земле она называлась каретной, кажется... — Например этот столик. Несколько ваз с креслом-качалкой и пара картин... Хм... — Рон обошёл просторную комнату, раскрыл записную книжку и добавил, остановившись около стеллажа с книгами: — И стеллаж остался. А вот большая часть книг по магии отсутствует.

Следователь с ищейкой переглянулись, затем позадавали нам ещё вопросы, прошли весь дом, но так же, как и мы с Роном до этого, пришли к выводу, что девушек держали в другом месте. Кстати, в рабочем кабинете Генри, Жандер использовал какой-то порошок, больше похожий на пыльцу фей, которые считались в этом мире исчезнувшим видом, и спустя

несколько минут, тайное стало явным. Вернее, оказалось, что один из стеллажей со свитками имел тайник, на который был наложен мощный отвод глаз. Жандер под нашими внимательными и заинтересованными взглядами, а также под протокол Лимари, довольно ловко вскрыл его и выудил оттуда толстую тетрадь с обшарпанной обложкой.

— Вам знакома данная записная книжка? — уточнил Лимари.

— Нет. При первичном осмотре поместья, где на постоянной основе проживал Генри Адасский со своей семьёй в моё отсутствие, мы с опекуном ничего такого не обнаружили, — нахмурившись ответила я. — К тому же я даже не знала про составы, позволяющие с такой вот лёгкостью находить скрытые от посторонних глаз тайники. И я бы хотела ознакомиться с записной книжкой, так как...

— Извините Ваша Светлость, но я вынужден отказать вам в вашей просьбе. Книжка является уликой, которую мы приложим к делу, — тут же протараторил Лимари, быстро выхватив книжку из рук Жандера, словно тот мог её нам отдать... Или действительно мог?

— Антаре, думаю, моя супруга имеет право ознакомиться с записями из книжки, — вступился за меня Дарлиш.

— Имеет, Ваша Светлость, но по окончании следствия. Пока в вашем деле — это единственная важная зацепка.

— А как же свидетели? — спросила я.

— Свидетели тоже, но вещественное доказательство гораздо важнее слов свидетелей. Ведь на живое существо можно надавить, а вот на записную книжку — нет, — парировал Лимари.

— Вот только вещь можно потерять или сжечь, — не осталась в долгу и услышала хмык со стороны ищейки.

— Данную книжку нельзя сжечь, — проговорил Жандер. — Она зачарована от утраты и огня. Вы можете не волноваться.

— Но мы так и не выяснили, где держали пленниц... — тихо добавила я.

— Дайте мне несколько минут, и мы всё узнаем, — ответил Жандер и он уселся в кресло для посетителей. Сейчас я видела как его серые, словно грозовые тучи глаза, затянуло белёсой пеленой и он словно выпал из реальности, а спустя минуту они вернули свой цвет, и лицо вновь стало расплываться. Единственное, что я успела заметить, так это то, что у него из носа пошла кровь... Поэтому я достала платок, который носила, как местные леди, в специальном мешочке, крепящемся на поясе рядом с кошельком и подошла к ищейке.

— Возьмите.

— Не нужно. Я в порядке, — поспешил заверить меня Жандер.

— Я всё видела, возьмите, — протянула платок и разжала пальцы. Захочет — поймает, нет, значит, и не надо. Вдруг ему нельзя принимать какие-либо вещи из рук посторонних женщин? У оборотней, эльфов и вампиров есть такая фишка. Если они не состоят в отношениях, то подобное... Я ошалело посмотрела на Жандера. Эм... Он же человек? Да? Дарлиш смотрел на Жандера внимательно, но молча, а вот Рон с Лимари как-то немного напряжённо. Однако следователь быстро начал засыпать вопросами Жандера и странная атмосфера недосказанности растворилась сама собой.

* * *

Я попыталась пошевелиться, но поняла, что скована. Голова гудела. Во рту было сухо и вообще, состояние отвратительное, что очень странно. Открыла глаза, но меня окружала крошечная темнота, из-за этого я ничего не могла разобрать. И абсолютно не понимала, где

нахожусь.

— Ваша Светлость? — послышался тихий смутно знакомый голос.

— Кто здесь? — настороженно ответила я, снова дёрнув рукой. Да что же это такое! Где я?!

— Жандер.

— Что? Как мы здесь оказались и где мы собственно находимся?

— Вы не помните?

— Эм... — я задумалась. В голове сначала стали всплывать обрывки фраз. Крик Рона, попытка Дарлиша оттолкнуть меня. Тянущая боль в груди и появление в кабинете... — Герцог Нейстон?

— Он самый. Только говорите, пожалуйста, тише. Я еле успел запрыгнуть за вами в схлопывающийся портал.

— Что?

— Герцог Вейрийский, просчитался. Я понял, что он подозревает меня в участии в заговоре против короны. Однако подозревать надо было не меня, а Лимари. Он уже давно помогает Нейстонам. Просто мне никак не удавалось его подловить.

— А вы...

— Я бастард правителя Каиртара. Кэльфариас деар Жандер, — шёпот мужчины раздался практически возле меня. — Результат связи короля и одной из фрейлин принцессы Светлого Леса Эллаурики. Но к эльфам мне путь заказан, так как они не любят полукровок, как впрочем, и здесь я ни к месту.

Послышалось шуршание и к моим губам поднесли что-то наподобие фляги.

— Выпейте, это универсальный нейтрализатор. Я не знаю, чем конкретно был смазан дротик одного из подпевал Нейстона, но вы практически мгновенно потеряли сознание и провалились в портал. Я не могу вас освободить прямо сейчас. Мне потребуется время. Тут на оковах стоит зачарование луррах, — продолжил говорить Жандер, а я внутренне похолодела. Как и главное где Нейстон смог раздобыть оковы тёмных эльфов... Эта довольно жестокая раса, вроде как исчезла несколько столетий назад. Как раз тогда, когда начались проблемы с рождением одарённых и магического фона Ильриарна...

— Ваша Светлость, выпейте. Я не знаю, сколько времени мне потребуется на взлом оков, но к тому моменту вы должны будете чувствовать себя гораздо лучше, чем сейчас.

Я сделала глоток солоновато-горькой жидкости и закашлялась.

— Нужно ещё глоток и я от вас отстану. Чуть позже дам нормальной воды.

Я выпила ещё и мне откровенно поплохело. Единственное, что я успела сделать — это отклониться от скамьи, на которой сидела. Ужас. Жандер аккуратно придержал мои волосы, пока меня выворачивало.

— Ты что, не мог предупредить, об этом побочном эффекте? — выдохнув и прислонившись к стене, спросила я.

— Это не побочный эффект. Нейтрализатор сработал как надо. Как самочувствие? Сознание прояснилось?

Я замерла, прислушиваясь к себе, и поняла, что голова гудеть перестала, да и в целом состояние улучшилось.

— Мне стало лучше. Спасибо, — немного подумав, решила спросить: — Скажи, а как герцог смог проникнуть в имение, где жил Генри, пробив мою защиту? И причём он пришёл не один, а как я помню, там были ещё и солдаты, или кто-то в форме...

— Нейстон маг с огненной силой, но ещё управляет пространственной магией. Причём, за последние пару лет его сила возросла. Как и магия огня. Однако нигде этого зафиксировано не было. Хотя и положено. Сейчас во всех королевствах и империях замеряют уровень магии у одарённых, чтобы потом... — но тут Жандер осёкся.

— Чтобы потом что?

— Подобрать максимально выгодные союзы. Ваша Светлость, а почему ваш уровень магии нигде не зафиксирован? У боронессы ри-Линтель стоял средний уровень магии огня, но у вас он значительно выше.

И вот что тут ответить?

— А почему Нейстон тебя не заметил? Как тебе удалось это провернуть и почему ты мне вообще помогаешь?

— Вы мне понравились и смогли разглядеть меня сквозь личину. Её я создавал при помощи магии иллюзий, которая подвластна эльфийскому народу, как и дар прорицания. А ещё вы дали разрешение ухаживать за вами, там, в кабинете, — немного сумбурно ответил Жандер. — А не заметили меня, поскольку я использовал мощный отвод глаз. И надеюсь, что пока он действует, мне удастся придумать, как нас вытащить отсюда.

— Думаю, мы сможем найти выход. Две головы лучше одной. Неправда ли?

В ответ я услышала хмык и продолжение возни с оковами. У меня из головы не шло его признание о том, что он наполовину человек и светлый эльф.

— Я не знала про то, что ты смесок, — проговорила я и поспешно добавила: — Просто я не совсем понимаю, почему ты, впервые увидев меня, вдруг решил помочь. Если ты наполовину эльф, значит ли это, что ты унаследовал от них парность? То есть...

— Да. К слову, считается, что династия нынешнего правителя Каиртара ведёт своё начало от драконов. Или вы и этого не знаете?

— Драконов уже давно нет, поэтому сейчас любой желающий может попытаться приписать себе родство с ними, — парировала и услышала щелчок, а затем ощутила, что одна рука уже на свободе.

— Согласен, но, кто знает, быть может, у правителей всё немного иначе? — проговорил Жандер и вновь раздался щелчок.

Я начала растирать запястья. Они болели. Но больше всего меня беспокоило не это, а то, что, сколько бы я ни пыталась дотянуться по связи о Дарлиша или Рейтана я ничего не чувствовала. Как и Рона или Лейсару.

Глава 8. Спасение и новый муж

Дарлиш Шандинар Саалири

Обыск поместья, которое занимал временный управляющий баронством ри-Линтель, изначально шёл стандартно. Осмотр каждой комнаты, проводился под опись магического пера. Лимари действовал, как и положено, но ровно до момента, пока мы не вошли в рабочий кабинет. Вернее, до того, как Жандер вдруг решил использовать свои способности провидца. Я знал, что ему доступен дар иллюзий, а ещё он был из числа тех, кто мог видеть прошлое. Но, насколько мне было известно, второй дар у него был развит гораздо слабее двух других. Удивил ещё и тем, что он при обыске кабинета использовал специальный редкий порошок, словно пытался привлечь внимание моей жены.

Но больше всего меня поразила Айлин. Она смогла увидеть сквозь личину, что у Жандера пошла кровь. А видеть сквозь эльфийскую магию иллюзий невозможно. Только, если ты не пара иллюзионисту, его близкий круг или не его родитель. Поэтому истинный облик Жандера не видел никто, кроме его отца, короля Каиртара. Но судя по тому, что он поймал платок, он настроен ухаживать за моей женой. Вот только надо будет предупредить Айлин, что он может быть политическим преступником. Пока я не смог этого доказать, но лишь ему выгодна смерть Барнарна...

Мои мысли вытеснили вопросы Лимари, которыми он начал засыпать Жандера, а вскоре и я сам присоединился к нему, попросту приходя в шок от того, что рассказывал ищейка. Выходило, что лжебарон целенаправленно истреблял магов на земле ри-Линтель начиная с самых одарённых и заканчивая более слабыми. И количество жертв от его с супругой рук перевалило за полсотни душ. Пятьдесят! И это тогда, когда по всему миру с каждым годом магов рождается всё меньше, как и магически одарённых существ!

Внезапно Айлин схватилась за грудь и следом за этим за ней и рядом с Лимари открылось три портала. Из того, что был ближе к ней, на миг выскочил герцог Нейстон, с лёгкостью опрокидывая в него бессознательную жену, в которую за несколько секунд до этого попал дротик, выпущенный одним из подчинённых Лимари. Я даже не успел дёрнуться, чтобы помочь ей, лишь краем глаза заметил тень, запрыгнувшую в схлопывающийся портал.

Бой, завязавшийся между мной, Роном и Лимари с его помощниками, был короток, но ожесточённым. Нейстон исчез практически следом за Айлин, коротко крикнув, чтобы нас с опекуном убили. Но не тут-то было! Стоя спина к спине, мы даже в тесном пространстве кабинета, смогли отразить атаки противников, практически не получив травм. Конечно, мне хотелось сейчас перекинуться в истинную форму и разнести тут всё... Но нельзя. Мне нужен был Лимари. Хотелось вытрясти из него душу, а потом пытать и её, не давая возможности обрести посмертия.

Когда мы с Роном перебили помощников Лимари, я успел перехватить следователя, не дав перенестись, а Рон выбил у него колбу с ядом. Признаться честно, я только сейчас осознал, что Рон нечеловек. И то лишь, по резко удлинившимся когтям, узкому зрачку в янтарной радужке и золотистой чешуе, покрывавшей практически все оголённые участки кожи.

— Ты сейчас же вернёшь мне пр... Айлин! — полурычаще проговорил Рон, удерживая одной рукой за шею, брыкающегося Лимари.

— Не... Её... — тот явно что-то пытался сказать, но не мог.

— Рон, ослабь хватку, иначе ты его убьёшь, — вмешался я, видя, что ещё немного и Рон действительно убьёт этого гадёныша.

Опекун Айлин резко расслабил хватку, отчего Лимари бухнулся на задницу, хватая ртом воздух, но недолго. Я устроил ему воздушную ловушку. Сковав потоками воздуха по рукам и ногам. А также удерживая на его горле воздушный аркан, при помощи которого контролировал доступ воздуха в его организм. Захочу и вообще устрою ему безвоздушное пространство. И судя по ужасу, что читался в глазах Лимари, он знал, что я такое способен. Был у меня такой случай. Я долго пытал одного монстра в человеческом обличье. Он любил медленно убивать своих жертв, периодически давая им надежду на спасение. И за пару лет их набралось немало. В итоге, я привязал его душу к защитному артефакту, без права вредить владельцу. За время, пока этим артефактом пользуется принц, дух артефакта, уже несколько раз просил даровать ему посмертие, ведь он вместо принца, по факту, практически неоднократно умирал и воскресал, напиваясь магией. Жестоко ли это? Не думаю. Последняя девушка, которую мне чудом удалось спасти из лап этого монстра, так и не смогла оправиться от ужаса, а шрамы с её тела не смог свести даже королевский целитель.

— Пощады! — закричал Лимари, когда вокруг его горла вновь стало образовываться безвоздушное пространство.

— Где моя жена?

— У герцога.

— Я это и так понял, — зло процедил я. — Где именно он держит её?!

— Я не знаю, — воскликнул Лимари.

Рон приблизился к нему и с совершенно безэмоциональным выражением лица, прочертил когтём по руке следователя сверху до низа, прорезая вместе с тканью мундира Лимари, его кожу. Тот закричал от боли. Но что-либо сделать не мог.

— Знаешь, я всё больше думаю о том, что просто порвать его на лоскутки и...

Тут раскрылся портал и из него выскочил злой Рейтан. Он внимательно осмотрел комнату и перевёл взгляд на Лимари, отчего тот сначала съёжился, а потом, громко закричав, внезапно обмяк. Кровь к слову, кровь течь перестала, едва Рей что-то прошептал.

— Дарлиш, Нейстон хочет выкачать силу Айлин, чтобы свергнуть короля и занять трон, который считает своим по праву. Этот, — он кивнул на Лимари, — давно служит под его началом и даже периодически участвовал в ритуале отъёма сил. И, к слову, на территорию поместья герцога так просто не попасть. Но он проводит ритуалы в подземелье своего поместья.

— А ты... — Рон внимательно осмотрел Рейтана, — стало быть, второй супруг моей подопечной?

— Да. И я удивлён, увидеть потомка драконов здесь.

— Что?

— Неважно, — отмахнулся Рон. — Нам надо спасти Айлин.

Недолго думая, я создал магический вестник, который тут же направил королю, где изложил ситуацию, не вдаваясь в подробности, и потребовал прислать к Нейстонам отряд для задержания предателя короны.

Сам же, быстро метнувшись к себе домой, собрал несколько специальных составов, открывающих сокровища и специальный амулет взломщик барьеров, для беспрепятственного проникновения к Нейстонам. Именно его использовали помощники Лимари, которого чуть

не превратил в овощ Рейтан. Он же наложил на Лимари специальные чары, благодаря которым, тот теперь будет отвечать на совершенно любой вопрос и пробудет без сознания до тех пор, пока Рей его не разбудит. А чтобы с ним ничего не «случилось» за время нашего отсутствия, было решено перекинуть следователя в поместье, занимаемое Роном, под присмотр Лейсары.

Соваться в логово противника, ничего толком о нём не зная, опрометчиво. Но в нашем случае медлить было нельзя. Поэтому, вернувшись в баронство, мы с Роном, Рейтаном и Бертом, неожиданно решившему присоединиться к нам для спасения Айлин, вошли в портал.

«Держись, девочка моя, я иду!»

* * *

Выйдя из портала, мы с Реем слаженно создали из воды и воздуха ледяную стену, в которую тотчас прилетело несколько арбалетных болтов вперемежку с магическими пульсарами. Рон что-то сказал Берту и тот, кивнув, положил руки на землю, а сам опекун встал позади него и опустил руки ему на плечи. С той стороны барьера раздали крики.

— Дарлиш, Рей, ищите Айлин, мы с Бертом их отвлечём. Не волнуйтесь, мы скоро к вам присоединимся, — проговорил Рон.

Глаза Рея засветились и приобрели более насыщенный синий цвет, а потом он мотнул головой и посмотрел на меня:

— Через час для ритуала будет готово, если мы не успеем...

— Как далеко она находится? — перебил Рея, направляясь за ним в сторону поместья, перед этим бросив Рону амулет, который поможет нас найти.

— Третий подземный уровень, а зал для ритуалов — второй.

За нашими спинами послышался грохот обрушившейся стены, что была воздвигнута нашей с Реем объединённой магией и следом за этим стали раздаваться лязг металла, взрывы и восклицания со стонами.

Да уж... Зря Нейстон перешёл дорогу Рону. Я с самого начала понял, что не так прост, как выглядит. А тут ещё и Рей обмолвился про потомка драконов...

Достигли поместья в считанные минуты. Однако переть напролом не решились. Спрятавшись в ближайших кустах, запустил заклинание, чтобы просканировать землю на предмет мёртвой материи и, едва ощутил отклик, тут же призвал нежить. Благодаря Айлин, мои способности в обоих направлениях магии усилились. Сейчас я мог спокойно контролировать три-четыре скелета или два зомби. Домашние из obsługi не в счёт, с ними было очень много трудностей в самом начале.

Рей передёрнул плечами, увидев полуразложившееся тело, направившееся в сторону главного входа в поместье. Два скелета были направлены на разведку в сторону входа для прислуги и поиск потайного входа. Зомби было уничтожено в первую же минуту, как только он вошёл в дом, как и скелет, однако второй, пока по ощущениям вполне спокойно вошёл в дом. Тут за спиной послышалось шуршание и, обернувшись, я увидел немного запыхавшегося Рона и Берта, зажимающего рану руке. Рей взмахнул рукой, и кровь тут же остановилась, как и в случае с Лимари. Хотя чему тут удивляться, кровь — это та же жидкость, что и вода. Тут послышался хлопок и перед главным входом в поместье, вышел отряд из моего подразделения во главе с Маруатом, моим заместителем. Он тут же зачитал обвинения в отношении герцога Нейстона младшего из свитка, оглашая округу раскатистым басом, и потребовал его немедленной выдачи. Однако как это бывает, вместо того, чтобы отправиться

в тюрьму без боя, в отряд с разных сторон поместья посыпались разного плана плетенья и пульсары.

Что ж, парни хорошо экипированы и умеют действовать при любых обстоятельствах. Пока они отвлекали помощников герцога, наша четвёрка направилась к потайному входу. Скелет, ушедший на разведку, пока ещё перемещался внутри поместья. Значит, там, где он сейчас, охраны нет.

И тут либо Андреа настолько самонадеян, что даже не задумывался об обеспечении данного места дополнительной охраной, либо Айлин не выбраться из западни без посторонней помощи. Надеюсь, что он не успел ей ничего сделать, иначе ему несдобровать. Создам из него пугало и выставлю в поле, на помощь жителям одной из моих деревенок, для отпугивания зверья и птиц.

Коридор, в который мы вошли с улицы, был пуст и практически не освещался. Мы шли медленно, прислушиваясь к обстановке. Первый уровень подземелья, куда мы попали, спустившись по небольшой лестнице, больше напоминал погреб, однако в конце данного помещения, я чётко ощущал прикосновение моей магии. То есть скелет нажал на камень, тем самым запустил механизм. И вот стоило мне его нажать, как я услышал крик Рея:

— Стой! — и перед глазами тут же всё померкло.

Айлин фон де Вейрийская

Жандер сумел освободить меня от оков, но от этого легче не стало. Выбраться из этой клетки при помощи порталных камней не получилось. Как и найти способ открыть эту дурацкую камеру. Замка тут не было, и как она открывалась, я не понимала. Между тем я стала подумывать о том, что Жандер поторопился снимать с меня оковы. С одной стороны, это давало мне возможность постоять за себя в случае чего, с другой... Я начала ощущать небольшое жжение в груди. Значит, скоро мой резерв будет переполнен и тогда моя магия выйдет из-под контроля. Это плохо. Особенно в сочетании с ледяными узорами, проступившими на моих руках, образуя пока ещё бледный рисунок.

— Айлин, ты как? — спросил Жандер, заметив на моих руках узоры.

— Я вот подумываю, заморозить или попытаться расплавить решётку.

— Хм... — он снова подошёл к решётке и проговорил: — Нет. Тут сплав, который магия не возьмёт.

— Но ведь попытаться можно?

— Попробуй.

Спустя несколько попыток, я устало плюхнулась на скамью. Я нагревала решётку и даже смогла её проморозить, но всё безрезультатно. Однако и сидеть вот так, бездействуя, мне совершенно точно не хотелось. Я буквально кожей ощущала, как утекает отведённое мне время. А ещё резерв снова был практически полон.

Что же это такое... Прикрыла глаза. Рядом со мной присел Жандер.

— Скажи, я могу увидеть тебя без личины? — спросила у мужчины, пытаясь отвлечься от мыслей о мужьях и Роне. Надеюсь, у них всё в порядке. Я верю в них. Они обязательно что-нибудь придумают. Я тоже постараюсь, если смогу совладать со своей магией.

— Не уверен, что я понравлюсь тебе... — еле слышно ответил Жандер.

— Кэльфариас, я правильно запомнила твоё имя? — открыв глаза и повернув голову к мужчине, проговорила я. Тот кивнул мне в ответ. — Если ты хочешь попасть в мою семью, то рано или поздно тебе придётся снять свою личину.

— Я не так красив, как твой муж.

— Разве это проблема?

— Для многих девушек — это весьма важный критерий. Король уже несколько раз пытался пристроить меня в пару и...

— Но ведь и ты к этому прикладывал руку. Разве нет? — вздёрнув бровь, спросила я. Он хмыкнул.

— Мы знакомы всего ничего, а ты уже можешь делать обо мне верные выводы... Что ж, — Кэльфариас вздохнул и его облик в свете созданного мной небольшого светлячка, в буквальном смысле сначала поплыл, став рябью, а потом, я стала наблюдать, как начиная с ног, его тело меняется. Сейчас я понимала, что мужчина был примерно одного роста с Рейтаном, а это значит, что он почти на голову выше меня, не сказать, что худой, но и не широкий, как Дарлиш. Возле лица, дымка не исчезала дольше всего.

— Кэльфариас ты же не испугался прыгнуть за мной и оказаться в темнице. А сейчас...

Он ещё раз выдохнул, и я увидела эльфа. Вернее, его черты лица были резковаты, но первое, что привлекло моё внимание — ожёг с левой стороны, затронувший большую часть щеки и шеи. Он смотрел на меня своими серыми глазами настороженно, словно был готов в любой момент сбежать. Однако я протянула руку и осторожно провела кончиками пальцев по щеке и, как-то незаметно для себя перешла на чуть оттопыренные заострённые уши, аккуратно исследуя их, но тут меня бросило в жар, который смел промораживающий холод, и я с ужасом осознала, что мой резерв полон.

— Айлин? — позвал меня Кэльфариас, а затем его губы внезапно накрыли мои. Я ощутила, как мой огонь устремился к нему. Поцелуй из осторожного постепенно перерос в более страстный. Кэльфариас сам отстранился от меня, тяжело дыша.

— Прости...

Что я творю! Я нахожусь в камере, в плену и чуть не залезла... Моя магия рвалась к мужчине, сидящему рядом со мной.

Я снова наклонилась к нему и поцеловала. После первого поцелуя мне стало немного легче. Но лишь немного. Сама того не заметив, вскоре пересела на его колени, начав ёрзать, ощущая под собой его желание. Поцелуи сместились к шее, распаяя ещё сильнее.

— Айлин, если мы сейчас не остановимся, то... — я снова поцеловала Кэльфариаса, испытывая жуткую потребность в нём. Это безумие, я прекрасно понимала, но сделать с собой ничего не могла.

— Как мило, — раздалось с другой стороны решётки, отчего я молниеносно соскочила с колен Жандера и с ужасом уставилась на герцога, который осмотрев меня сальным взглядом, неприятно ухмыльнулся и продолжил: — Я-то всё гадал, почему твой перенос отнял у меня чуть больше сил, чем обычно. А ответ оказался прост. Знаешь, мне даже жаль твоего супруга и тех троих, что прибежали тебя спасать. Видели бы они тебя! Такая же распутница, как и любая другая баба! А корчила из себя прилежную...

— Где Дарлиш? — с угрозой в голосе спросила я, отметив, что Кэльфариас встал рядом со мной.

— Ты не в том положении, чтобы так разговаривать со мной. Впрочем, думаю, всё равно нет смысла скрывать. Я осушу их всех и этого твоего иллюзиониста. Только сперва получу твои силы. А потом...

Ледяная магия сейчас ощущалась на кончиках пальцев. Я решила дожидаться, когда Андреа войдёт в камеру, но тот снова попытался меня усыпить при помощи дротиков.

Услышала, как рядом со мной повалился Кэльфариас и, сделав вид, что тоже упала из-за воздействия снотворного или что он там использовал, приняла ждать. Раз он успел схватить и моих мужчин, значит, он предполагал такое развитие событий, но вряд ли он мог ожидать, что я заморожу наконечник дротика и не полу положенной дозы, как и мой полуэльф.

— Даже жаль убивать такую красавицу... — пробормотал герцог, подходя ко мне. Я постаралась подпустить его максимально близко, и как только это произошло, сделала подсечку. Сбоку мелькнула тень и Кэльфариас, обхватив Нейстона за шею, придушил того.

— Ты в порядке?

— Относительно.

— Как тебе это удалось?

— Давай позже обсудим. Сейчас надо найти моих мужчин и освободить.

Кэльфариас молча кивнул и мы отволокли герцога к скамье и, усадив его на неё, защёлкнули кандалы. Пусть побывает в шкуре своих жертв. Я ни капли не сомневалась в том, что он убил далеко не одну девушку. Не зря он мне сразу не понравился.

Мы обшарили карманы и, найдя ключ, который подходил для замка от кандалов, решили поискать, чем он мог открыть решётку. Однако придя к выводу, что вероятно для этого использовалась кровь, как это делали темнее эльфы, Кэльфариас порезал Нейстону ладонь и слил немного крови в колбочку, которую достал из сумки на поясе. И мы оказались правы, так как на одном из камней справа от меня было что-то наподобие иглы и небольшого желобка. Значит, он где-то нашёл сведения о магии и ритуалах тёмных эльфов... Хм...

Выскочив из камеры, мы рванули прямо по коридору, попутно осматривая другие камеры на наличие живых. Пробежав почти весь этаж, я услышала сдавленное всхлипывание.

— Подожди, слышишь? — резко останавливаясь и прислушиваясь, спросила я. Риас интересно дёрнул заострённым ухом и прошёл немного вперёд, остановившись напротив последней на этом этаже камеры.

— Здесь есть кто-нибудь? — подойдя к Кэльфариасу, сказала я, вглядываясь в темноту. На пару мгновений всхлипы затихли. — Мы не причиним тебе вреда и можем освободить.

— Правда? — раздался шёпот, полный неверия.

— Да, — я открыла камеру и вошла внутрь вместе с Кэльфариасом, делая светлячок, что сопровождал нас на всём пути, более ярким. На сене, в самом углу камеры сидела хрупкая светловолосая девушка, она сощурилась при виде нас, словно свет ей мешал... Или, возможно, это от того что она давно не покидала этого места? Осмотрела её, отметив аналогичные моим кандалы на руках, ногах и шее. Сквозь местами порванное платье я даже рассмотрела синяки и ссадины. Ужас, да и только. Она шарахнулась в сторону, заметив Кэльфариаса, и словно попыталась ещё сильнее вжаться в стену.

— Не надо! Не подходите! — шипя, заговорила она. Нагиня? И точно, я сразу этого не заметила, но зрачок на золотистой радужке был вытянутым.

— Тише-тише. Мы не враги, сами только что сбежали. Идём с нами...

— Я не смогу...

— Что-то с ногами? — обеспокоенно спросила у девушки.

— Нет... У меня сильная слабость... Меня несколько дней морили голодом, — девушка говорила, периодически прерываясь. Посмотрела на хмурого Кэльфариаса.

— Мы не сможем ещё и её защитить, если вдруг что случится. Нам ещё надо найти

Дарлиша.

— Но мы же не можем её бросить тут...

Кэльфариас начал копаться в своей сумке и, выудив оттуда ещё один флакончик с зеленоватой жидкостью, сказал:

— Если нам удастся в течение получаса покинуть это место и доставить к целителю, то она может пойти с нами, — на мой вопросительный взгляд он добавил: — Это специальное зелье. С его помощью можно какое-то время продержаться, в зависимости от ранения и общего состояния оно работает от десяти минут до двух часов. Но опять же, в зависимости от физической и магической активности его срок его действия может значительно сократиться. Я озвучил примерное время его работы, при условии, что у неё нет серьёзных повреждений внутренних органов...

— Нет... Моя регенерация, пусть и плохо, но работает... — ответила девушка, всё ещё настороженно глядя на моего полуэльфа.

— Тогда мы освободим тебя, и как только ты выпьешь зелье, направимся дальше.

— Я не буду...

— Я не знаю, смогу ли вернуться за тобой, как и не знаю, что ждёт дальше... Но так у тебя есть шанс спастись.

Девушка молча смотрела на меня некоторое время, а решила, что раз не хочет идти с нами, то пусть будет так. Нет, значит, нет. Однако стоило мне развернуться, как я услышала:

— Я хочу с вами. Это лучше, чем сидеть на привязи...

Я освободила её от оков, а Кэльфариас отдал флакончик, содержимое которого девушка довольно быстро осушила, но вставать не спешила.

Как только видимо, ей стало немного лучше, она попыталась подняться, но чуть не завалилась обратно, мы с Кэльфариасом, встали по бокам от неё и помогли встать, а затем покинули камеру, всё также поддерживая её. Видимо, её состояние оказалось хуже, чем мы думали.

Подойдя к лестнице, ведущей наверх, Риас что-то прошептал и попросил подождать. Спустя минуту он рванул вперёд, а в следующий миг наверху послышался лязг клинков, когда всё затихло, Кэльфариас позвал нас и мы с Шалсари, а именно так звали девушку, поднялись.

— Удивительно, какие судьба, порой, преподносит сюрпризы. Не правда ли, Шанди?

Я и Кэльфариас, поддерживая Шалсари, стояли сейчас рядом с входом в зал, где, как я поняла, и проводились обряды по отъёму сил у существ, но мы не попадали в поле зрения находящихся в нём и поэтому, пока я думала, как помочь Дарлишу, Рейтану, Рону и Берту, слушала речи нагини.

— Сайшеари, я не думал, что ты падёшь так низко и будешь красть силу у магически одарённых существ. Ш-ш-ш...

Эта змея подколотная ударила Дарлиша, пользуясь тем, что он был прикован наручниками к стене, как и Рон с Бертом и Реем. Мой огонь вперемежку со льдом, просто разрывали меня на части, от желания спалить тут всё или проморозить, обратив коричнево-золотую нагиню в ледяную скульптуру.

Хм... Огонь и лёд — это у нас что? Пар! Если я создам много пара, то может получиться такая дымовая завеса... Но насколько она эффективна против нагов?

— Тритон мой, — проворковал женский мелодичный женский голос, отвлекая меня от мыслей. — А вот этого слабенького мага земли, можно оставить Гарлену. — Послышался

шорох ткани и к Рею приблизилась светлая эльфийка в наряде, состоящем из короткого серебристого топа, расшитого камешками и юбке в пол разрезами по боками. К слову на нагине я увидела лишь лифчик расшитый каким-то замысловатым узором и набедренную повязку с монистой, едва прикрывающую, скажем так, стратегически важные места...

— Это нечестно! — воскликнул человек? Ещё один эльф или демон? Кого мы тут ещё увидим?

— Вильгон, вы с супругой в прошлый раз разделили силу вполне способных магов. Вам грешно жаловаться. Я вот, например, так обещанную целительницу и не получил. Её Генри зажал.

— Из-за ри-Линтель теперь одни неприятности! — вклинился ещё один мужской бас. — Но ничего, сейчас избавимся от некроманта Его Величества, и как только Андреа взойдёт на престол, уж он о нас позаботится.

— Меня интересуют только одарённые и магическая руда. Но тут мы уже всё обговорили, — продолжила нагиня, что-то сделав моему мужу! Он снова зашипел. Ну, всё! — Передайте Андреа, что...

Я жажнула возле нагини файерболом. Намеренно целилась не в неё, а рядом. Кэльфариас успел устроить спасённую девушку у стены, а сам рванул мне на помощь, вновь активировав личину.

— Это ещё... — грузный мужчина не успел договорить и завалился набок, под верещание женщины.

Кэльфариас вырубил и женщину, а мне пришлось уворачиваться от весьма быстрой змеюки. Прыжок, ещё и уклонение.

— Убью! — крикнула она, вновь пытаясь ударить меня рукой с когтями. Но успела уйти из-под удара, а следом под ней внезапно раскрылся портал, и она ухнула в него. Я обернулась и увидела злого Нейстона.

— Ещё сочтёмся... — многообещающе проговорил он и тоже исчез в портале, как и эльфийка.

Я сняла оковы с Дарлиша, затем Рона и Рея. Последним был Берт, и едва я освободила его, как тело парня окутала дымка, а в следующий миг наг с изумрудно-жёлтым хвостом рванул в сторону, где мы оставили Шалсари. Честно? Мне было не до них. Дарлиш и Рей обняли меня, начав шептать нежности. И ладно Рей... Дарлиш меня сильно удивил. Он преобразился во вторую ипостась и мало того что обвил мои ноги хвостом, он ещё и обнял своими прекрасными крыльями меня и Рея. Словно пытаясь отгородить нас ото всего мира, желая защитить.

— Эй! Я вообще-то тоже хочу убедиться с Айлин всё в порядке, — проворчал Рон.

Дарлиш неохотно отпустил меня, и я тут же была снова схвачена в объятия, а потом осмотрена с ног до головы. К тому моменту, как до нас добрались гвардейцы, Дарлиш уже вернул себе человеческий вид и даже успел перекинуться парой фраз с Кэльфариасом. Вот только жжение в груди и холод, никуда не делись... Неприятные ощущения, снова начали проявляться и Рей решил меня забрать с собой в поместье Дарлиша, с чем был согласен и Рон, видя моё состояние. Однако в последний момент, кто-то придал ускорение Кэльфариасу, отчего ошеломлённый ищейка, буквально ввалился в нашу спальню.

Рей подхватил меня на руки и понёс в сторону ванной комнаты, бросив на ходу:

— Не знаю как ты, а я бы хотел смыть с себя этот ужасный день, моя птичка. Я так за тебя испугался. Наземные ужасны! — Не спуская меня с рук, тритон развернулся возле двери

и добавил: — А ты чего замер? Ты уже почти часть нашей семьи. Правда, у нашей птички весьма интересный вкус на мужчин... — проговорил Рей, продолжая: — Но, думаю, мы сможем подружиться. И да, чуть позже сделаю тебе амулет от моих способностей.

— Спасибо... — ответил Кэльфариас.

Рей склонился ко мне и, всё ещё удерживая на руках, поцеловал, вкладывая в свой поцелуй свои переживания. И вместе с этим к нему потекла моя ледяная магия.

— Только Всеблагая Ильрия знает, как сильно я за тебя испугался, ощутив твой страх, а потом и пропажу связи, — прислонив свой лоб к моему и осторожно поставив меня на ноги, проговорил Рейтан.

— Я тоже волновалась за вас, — теперь я сама коротко поцеловала его и потёрла область солнечного сплетения. Моя огненная магия была близка к всплеску и, видимо, Рей это понял, подзвав к нам Кэльфариаса.

— Кэльфариас, когда ты дома, тебе нет нужды носить личину, да и нашей птичке будет гораздо приятнее, если она будет видеть истинный облик того, с кем сегодня соединится. Не правда ли?

— Я тебе уже про это говорила, Кэльфариас.

Мы с Рейтаном смотрели на то, как облик полуэльфа пошёл рябью и следом за этим он предстал перед нами в своём истинном облике, немного напряжённо глядя на меня.

Моя огненная магия буквально толкала меня к моему пока ещё жениху, поэтому я быстро преодолела оставшиеся несколько шагов, разделяющие нас и поцеловала. И этот поцелуй более страстным, воспламеняющим. Кэльфариас с тихим стоном прижал меня к себе плотнее, а затем я ощутила, как Рейтан, подойдя к нам, начал расшнуровывать корсет, а затем он помог мне избавиться и от платья.

— Птичка, бассейн или душ? — поцеловав меня в шею, спросил Рей.

— М-м-м...

— Тогда быстрый душ, а потом продолжим на чём остановились, если не против, — тихо добавил тритон, слегка прикусив мочку и подув на неё, вызывая толпу непрошенных мурашек.

— Я бы тоже с удовольствием искупался, — разорвав поцелуй, проговорил Кэльфариас.

Оба мужчины быстро разделись и помогли одежде и мне, превратив это в чувственную пытку, которую они в четыре руки продолжили в душе. Не скрою, сначала мне было очень даже стеснительно и непривычно... Но успокаивающие, массирующие движения рук моих мужчин, смешанные в приятные нежные слова, помогли мне расслабиться. Мой полуэльф, обсушил нас лёгким тёплым ветерком, когда мы вышли из душа, а потом, вопросительно посмотрев на Рея и дождавшись его кивка, поднял меня на руки и понёс в спальню.

— Ты прекрасна, Айлин, — прошептал Кэльфарис, укладывая меня на спину, на кровать и нежно прокладывая дорожку поцелуев по направлению к груди. Рей нежно поцеловал меня, начав ласкать рукой мой клитор. Но вот Риас перестав ласкать мои груди, спустился ниже и, аккуратно разведя мои ноги, продолжил то, что начал Рей. Тритон же спустился к груди, захватывая в плен тугую горошину.

— М-м-м... — Жар внутри меня стал почти нестерпимым. — Пожалуйста... — выдохнула я и практически сразу ощутила, как Риас начал осторожно проталкиваться в лоно. — Да...

— Птичка, посмотри на меня, — прошептал Рей, — я люблю тебя, просто отпусти себя. Тебе нечего стесняться. С этими словами он снова поцеловал меня, а Риас потихоньку начал

ускорять темп.

В момент, когда нас обоих накрыл оргазм, как и в случае с Дарлишем, мой огонь устремился к Риасу, окутывая его, но, не причиняя вреда. Сказать, что он был удивлён, ничего не сказать. По ещё не окрепнувшей связи я ощутила его испуг, а потом нежность или благодарность? Как только пламя стихло, мы с Реем удивлённо уставились на Риаса.

С его лица и шеи сошёл шрам, а вот на скулах проступили чешуйки? Зрачки же прибрели вытянутость как у некоторых видов змей и мне кажется, что на нас с Реем сейчас смотрел не Кэльфариас, а его сущность... Что он там говорил про драконов?

— Ещё один наследник драконьей крови... — прошептал Рей.

— Что? Вы о чём? — Риас немного запаниковал, переводя взгляд с меня на Рея и обратно.

— Всё хорошо, Риас... — ой!

— Риас? Хм... Мне нравится. Только вы можете объяснить, что случилось? — он вышел из меня и лёг рядом.

— Лучше посмотри в зеркало в ванной, тебе больше не надо волноваться о шраме, а вот по поводу твоей сущности, надо будет поизучать информацию. Всё же драконы давно покинули наш мир и, то, что начали пробуждаться наследники их крови, может значить, что хранитель вернулся в наш мир. Но давайте обсудим это чуть позже... Птичка, я очень соскучился...

Рейтан, не дав опомниться, поцеловал меня, но мой огонь, всё ещё не успокоился. Что со мной происходит?

— Ш-ш-ш, всё хорошо, Айлин, — проговорил Рей, разрывая поцелуй, его сменил Риас. А вот Рей, снова начал ласкать мою грудь, разжигая немного поутихшую страсть с новой силой. Он был со мной нежен и ласков, а его движения неторопливы. Словно он смаковал этот момент, старательно оттягивая момент разрядки. Риас же ласкал грудь, а увидев, что я близка к финалу, помог мне его настигнуть, начав массировать клитор. Оргазм получился очень ярким. Когда открыла глаза, увидела, что как и в прошлый раз на руке и груди Рейтана проступил ледяной рисунок.

Затем мы отправились в душ, где мужчины быстро помогли мне искупаться, хоть я и пыталась объяснить им, что могу это сделать самостоятельно, но... В итоге, в какой-то момент, получилось так, что я сама стала ласкать их члены, будучи зажатой между мужчинами. И всё закончилось тем, что мы с Риасом снова занялись любовью, а вот Рей... Я сильно напряглась, когда ощутила его пальцы на тугом колечке ануса.

— Расслабься милая, доверься мне, — проговорил он, а Риас потихоньку возобновил движения, удерживая меня на весу.

— Ох... — выдохнула я, когда сзади в меня стал проталкиваться Рей. Не могу сказать, что с самого начала было приятно. Скорее даже больновато, но Рей что-то сделал, что неприятные ощущения пропали и теперь они с Риасом входили в меня, то поочерёдно, то двигались в такт, и это было... Непередаваемо.

После того, как меня накрыл ослепительный оргазм, я ощущала себя легко и хорошо, а ещё хотелось спать.

«Видимо, Дарлиша я не дождусь...» — были мои мысли, перед тем, как я заснула, зажатая между Реем и Кэльфариасом.

Айлин фон де Вейрийская

Проснулась я, как и после нашей первой с Дарлишем ночи, обнимая его хвост и укрытая сверху крылом. При этом, можно сказать, что я была максимально сильно стиснута в нежных, бережных объятьях мужа. Просто жарковато было и всё. Его размеренное дыхание касалось моей макушки. Я прекрасно понимала, что стоит мне чуть пошевелиться, и он сразу очнётся, поэтому решила ещё немного покимарить.

Новое пробуждение произошло от жжения в груди. Снова мой резерв огненной магии был полон. Видимо, оборот уже близок. К слову, в этот раз я всё также была укрыта крылом, но теперь прижата лицом к груди. Подняла голову и встретилась с золотыми, словно подсвечивающимися изнутри, глазами моего нагшиаса. В голове пронёсся рой вопросов, но заметив, что в его взгляде промелькнула вина, сказала:

— Всё хорошо, Дарлиш.

— Я не смог тебя защитить, что тут может быть хорошего. Ещё неизвестно, как всё обернулось бы, если бы Кэльфариас не прыгнул за тобой в портал Нейстона, — тихо проговорил первый муж, продолжая: — Более того, это не я тебя, а в итоге ты меня спасла... Я недостойн называться твоим мужем, поэтому...

Ощувив по нашей связи отчаяние мужчины, положила палец на его губы, чтобы он не наговорил ничего лишнего:

— Ш-ш-ш... Ты не виноват. Никто не подозревал, что Нейстон окажется таким хитрым и сильным. Всего не предугадать.

— И всё же...

Я решила, что самый простой способ прекратить его пререкания — поцелуй. К тому же мне нужно отдать ему излишки магии, так почему не сделать это приятным для обоих способом?

Риас и Рейтан, по моим ощущениям бодрствовали и были в каком-то предвкушении. Постепенно мысли о них отошли на задний план, вытесненные нежными ласками моего нагшиаса. Первый заход был очень нежным, мы оба наслаждались моментом единения, а вот второй был более страстным, всепоглощающим, обжигающим и ярким.

Потом, уже после душа, он помог мне одеться в юрато, которое сам подобрал и сам же сделал мне причёску с заколкой-спицей, с заострённым концом и красивым, украшенным камнями, расположенными в виде необычного цветка, навершием. На мой вопросительный взгляд в зеркало, пояснил:

— Я купил заколку, а Рейтан сделал из неё артефакт. Как видишь, благодаря острому концу, её, при желании, можно использовать в качестве оружия, а камни отвечают за твою безопасность и возможность открывания портала, ведущего в дом твоего опекуна. Он сам на этом настоял.

— И когда вы только успели это сделать? — удивлённо спросила я.

— Так ведь уже вечер. Ты долго спала. Думаю, у тебя скоро состоится первая трансформация. Однако до неё меня и Кэльфариаса для твоей огненной магии, увы, недостаточно.

— Угу... — согласилась с ним, понуриив плечи. — Вас и так уже трое... Вам, наверное, сложно принять друг друга, ведь вы разные и...

— Моя милая, Айлин. Поверь, обрести пару куда важнее, чем всё остальное. Хоть и не скрою, что меня радует, что я и Рейтан быстро поладили, как, впрочем, и с Риасом я кое-что уже успел обсудить. Так что не волнуйся. Бывают и такие семьи, где все живут по своим углам и встречаются лишь для того, чтобы провести ночь, но ты... Ты другая. Я это понял ещё до нашей первой встречи лицом к лицу.

— Когда подглядывал за мной, — улыбнулась я.

— Да, — Дарлиш ответил мне открытой улыбкой и продолжил, — но всё же... Я чуть тебя не потерял, — он стиснул мои плечи: — Прости...

— Всё в порядке. Я тебе уже об этом говорила. Всех нас направляют свет Ильрии и тьма её супруга Киарна.

— Да уж... Я бы больше никогда в жизни не хотел испытывать ничего подобного.

— И я тоже. Я была зла на ту нагиню... — я пристально посмотрела через зеркало на первого мужа, показывая своим видом, что догадалась, что эта самая нагиня и была той, о ком он мне рассказывал. — Это ведь она. — Не вопрос утверждение, на которое я получила кивок.

— И кто она? Я же правильно понимаю, в своём королевстве она занимает не последнее место.

— Да. Как и эльфийка, та младшая дочь нынешней королевы эльфов. И не самая сильная, была... — тихо добавил Дарлиш.

— Ладно, про нагиню расскажешь, как сочтёшь нужным, — не стала давить на своего мужчину, но и показала, что правду об этой змеюке ему придётся рассказать, так как чую, что мы с ней ещё обязательно встретимся, как и с Андреа. Однако я решила перевести тему: — А что насчёт Берта. Как так вышло, что он оказался нагом. Выходит и его сестра тоже нагиня?

— Да... Род Ваала, заклеймённые. Признаться честно, я не ожидал увидеть истинных наследников Шиареса, — задумчиво пробормотал Дарлиш.

— А?

— Когда-то наги и нагшиасы жили в мире, без притеснения последних и охоты за крыльями. Так было при короле Шиарсе Ваала... И да, у нас изначально был патриархат. Но постепенно количество женщин стало сокращаться. Прорывы изнанки мира и набеги нежити. Сама понимаешь, что наиболее слабыми были женщины и дети, — я кивнула. — Так вот, у Шиарса было, насколько я помню примерно, четверо детей от... полукровки. Женщины рождённой из союза нагшиаса и эльфа. И такое раньше тоже случалось, — пояснил Дарлиш, видя мои огромные глаза... Вот это да... В книгах по истории этого мира, такого не было. Хм... «Историю пишут победители...» Видимо, и для этого мира, данное высказывание подходит. — Сайшеари — дочь Шиарса и Лиаришсы. Его первая супруга умерла, вроде бы родами пятого наследника, но, тут нельзя точно утверждать. Она была ему истинной, как впрочем, и Лиаришса. Вот только король не обращал особого внимания на вторую, новообретённую истинную.

— А та решила устранить соперницу за сердце правителя... — выдохнула я.

— Думаю, да. В итоге, даже после рождения Сайшеари, Шиарс так и продолжил скорбеть по своей супруге. Я был тогда ещё ребёнком, но помню, как люди говорили, что король угасает на глазах и стали сомневаться в том, что вторая Лиаришса его истинная. А та, вкусив власть, не захотела отдавать трон старшему сыну Шиарса, после его смерти. Она обвинила его в измене короны, — хмурясь, продолжил Дарлиш, — и казнила на площади,

так она поступила и двумя другими наследниками. А вот на самом младшем, который даже ещё не прошёл первый оборот, она поставила особое клеймо. Запечатывающее нашу суть. Так наказывают семьи политических преступников, и изгнала его из Шиареса. К слову данная печать передаётся из поколения в поколение. И я не слышал, чтобы кто-то мог его разрушить...

— Эм... Но ведь Берт совершил оборот...

— Совершил и от этого возникает масса вопросов.

— Да уж... Кажется, мы разворошили змеиное гнездо... — и округлив глаза, от осознания того, что я сейчас ляпнула, развернулась в объятиях мужа и добавила: — Извини, не хотела обидеть.

— Нет, ты права, птичка. И, думаю, именно ты ключ к снятию его проклятия, вернее, твоя сущность. Известно, что фениксы способны вершить чудеса, на которые неспособны многие сильные маги, — проговорил Дарлиш, чмокнув меня в нос, и добавил, услышав жалобный вой моего живота: — Пойдём ужинать, нас там уже, наверное, заждались.

— Угу... — смущённо ответила я и, взяв его за руку, потащила на выход из ванной и спальни.

В столовой действительно было много народа. Рон с Лейсарой, Рейтан, Кэльфариас, Берт с Делией и Шалсари. Очень непривычно. Но на душе было тепло. Все живы и здесь. И слову, Шалсари выглядела значительно лучше чем, когда я видела её в последний раз. Синяки со ссадинами, кажется, подлечили. На щеках лёгкий румянец, во взгляде пока есть опаска, но, думаю, Берт поможет ей оклематься и окружит её заботой. По крайней мере, сейчас он нежно держал её за руку и что-то говорил.

Когда мы с Дарлишем вошли в столовую, Рон о чём-то разговаривал с Кэльфариасом, но, увидев меня, они, со стоящей рядом с ним Лейсарой, сразу направились ко мне. Видимо, разговор был не особо важным. Как только мои опекуны заключили меня объятия, я смогла спокойно выдохнуть. На самом деле, страшно представить, что было бы, если бы Нейстону удалось сделать то, что он задумал.

— Я так рада, что с тобой всё хорошо, — проговорила мне на ушко Лия, поглаживая по спине. — Я так за вас волновалась.

— Я тоже рада, что всё обошлось, Лия.

— Айлин, — немного неловко переминаясь с ноги на ногу, позвала меня Делия и как только меня выпустили из объятий, она продолжила: — Спасибо за брата. И за то, что вообще помогаешь нам. Но мне кажется, мы тут лишние...

— Если Дарлиш пригласил вас, — посмотрела на мужа, и тот кивнул в ответ: — значит, у него есть на это причины. Но предлагаю сначала поесть, а потом уже приступить к обсуждениям, чтобы не испортить аппетит.

— Я обязан тебе жизнью, — заговорил Берт. — И не только своей. Ты спасла и мою сестру, и мою пару. Я твой вечный...

— Не надо разбрасываться словами, — тут же оборвала Берта. — Мне достаточно твоей магической клятвы, которую ты уже принёс.

— Но я этого и не делала, — вышла чуть вперёд Шалсари, и начертила в воздухе необычную руну, напоминающую змею с крыльями, но закусывающую свой хвост. — Я Шалсари из рода Тешессеас, клянусь ни словом, ни делом, не причинять тебе Айлин фон де Вейрийская, не твоим супругам или твоим родственникам и их родственникам, какого-либо вреда, а также при необходимости помогу вам, чем смогу. И спасибо. Если бы не вы...

— Всё уже позади, Шалсари, — улыбнулась я. — И я принимаю твою клятву.

Руна, сверкнув, исчезла. Затем мы расселись за столом.

Дарлиш сидел во главе стола, я справа от него, Рейтан слева от меня и дальше Кэльфариас. Рон с Лейсарой сели напротив меня с мужьями. Лия усадила Делию возле себя, а дальше заняли места Берт с парой. На руках у них пока была блёклая брачная вязь. Да уж... Страшно представить, что пришлось вытерпеть Шалсари в плену у Андреа. Но радует, что она не отказала Берту в ухаживаниях.

Как оказалось, ужин приготовил Рейтан на пару с нашим необычным шеф-поваром, Кэльфариас смог где-то достать логаров, аналог земных лобстеров, а наш тритон приготовил их по фирменному семейному рецепту. В общем, было очень вкусно и приятно от того, что мои мужчины ухаживали за мной, уточняя, чего бы мне ещё хотелось попробовать, и потом подкладывали. Было очень вкусно. Морепродукты и салат из местных овощей с необычной, немного пряной заправкой и не только. На десерт нам подали аналог земного мороженого. Его рецептом поделилась Лия.

Шалсари, правда, на пару с Делией немного испугались горничных Дарлиша, когда они убрали со стола основные блюда и принесли мороженое, но увидев, что те абсолютно никак не реагируют на живых, быстро взяли себя в руки и даже с интересом осмотрели их. Всё же не каждый день можно увидеть нежить, которая не рассматривает тебя в гастрономических целях.

А ещё, практически для всех за столом, такое лакомство, как мороженое оказалось не только в новинку и пришлось вкусу.

— Удивительно, что наши повара при дворе отца до этого не додумались. Правда, у нас продают замороженный лёд, состоящий из сока ягод и фруктов на палочках, но всё же... Сливочный вкус мороженого мне больше понравился, — поделился своим впечатлением Кэльфариас.

— В него можно добавлять фрукты, ягоды или какой-нибудь сироп, — улыбнувшись, сказала я.

— Хм... Очень интересно. Обязательно надо будет поэкспериментировать, — сверкнув глазами, ответил Рей, поглаживая мою руку.

Что-то мне подсказывает, что он планирует какие-то свои эксперименты и, вполне возможно, не совсем обычные, а те, что нужно проводить за закрытыми дверями спальни. Аж мурашки по коже пробежали, а щёки слегка опалило жаром.

Я видела, что Берту и Делии немного неловко сидеть с нами, но вот Шалсари, вела себя относительно непринуждённо, что свидетельствовало о том, что она была далеко не из низкого сословия среди нагов. Жаль я не настолько хорошо изучила аристократов, приближенных к короне среди других государств. Только местных, немного у демонов, но там всё просто нереально запутано. У фениксов куда проще, есть один главный Род, глава которого является королём и он же решает спорные моменты среди остальных Родов, если с этим не смогли справиться их главы. Ну и в случае мобилизации именно он вводит военное положение или принимает решение о закрытии земель, как мой дед сделал, после исчезновения моей матери. Грустно вздохнула и обвела стол взглядом, отметив, что погрузившись в раздумья, перестала кушать любимое земное лакомство и сейчас просто размазывала его по креманке.

Эх... Не дело это. Доев свою порцию, поблагодарила мужа за вкусный ужин и на этом, мы дружной компанией направились в гостиную. Мы с мужьями сели на диване,

располагающемся возле окна, Рон с Лией устроились на ещё одном небольшом диванчике, рассчитанном на две персоны, Шалсари Берт усадил на кресло, а вот ему и Делии лакей принёс пару стульев.

— Итак... — нарушил повисшую тишину Дарлиш. — С чего начнём?

— Шалсари больше никто не угрожает? — скороговоркой спросил Берт.

— Хм... Ну, вопрос в том, кто стоит за её заточением у Нейстона, — Дарлиш вздёрнул бровь, вопросительно глядя на девушку. Та вся как-то разом поникла и даже обхватила себя руками в защитном жесте.

— Мой отец... Он был одним из приближённых Шиарса. И ему не нравилась политика Лиаришсы. Правда, он никогда в открыты против неё не выступал, но всё же... Когда она с дочерью начали в буквальном смысле истреблять мужчин, владеющих сильным даром, а следом за ними и женщин, если те состояли в отношениях с понравившимися мужчинами, отец сам предложил нанести многим знакомым увечия с помощью магии и сделал специальные артефакты, скрывающие большую часть силы, чтобы королева даже не смотрела в их сторону. И он оказался прав. Лиаршису с Сайшеари интересовали только красивые и сильно одарённые мужчины. Когда они стали встречать изувеченных слабаков, то переключились на женщин. Этого мы не ожидали. И сейчас численность женщин среди моей расы составляет примерно одна к семи мужчинам, но если так пойдёт дальше, то в скором времени мы исчезнем. Ведь королева запретила браки с представителями других рас и даже пару раз устраивала показательную казнь таких пар... — Девушка вздрогнула всем телом. — Это ужасно. Неужели она не понимает, что всё это приведёт к тому, что мы просто исчезнем как раса?

— Её интересует только она сама и больше ничего... — тихо ответила я, мрачняя. Ведь как я поняла, и у эльфов сейчас тоже радеют за чистоту крови... Но при этом младшая принцесса решила прибегнуть к лёгкому пути увеличения своего резерва. Правильно! Зачем его раскачивать, а ведь это действительно можно сделать, путём долгих тренировок, если можно просто взять и выкачать силу другого существа... И это сейчас, когда практически везде имеются проблемы с нежитью, не только восстающей из мёртвых, но и тварями, рвущимися через истончающуюся завесу мира.

— Тогда, думаю, тебе лучше пока оставаться здесь, — проговорил Дарлиш. — Сайшеари весьма мстительна. И если ты вернёшься, то точно погибнешь. А вот по поводу твоей семьи надо разузнать. Сама понимаешь.

— Да... И Берту с Делией на территорию Шиареса нельзя... Их убьют.

— Вас с Бертом и Делией надо спрятать, — сказал Кэльфариас и я была с ним согласна. — Сайшеари видела вторую ипостась Берта. И не думаю, что она спутает окрас хвоста истинного наследника, с кем-то ещё.

— Может, она этого не заметила? — робко спросила Делия.

— Всё равно не стоит рисковать, — парировал Риас.

— Я согласен с Кэльфариасом, — поддержал его Дарлиш. — Надо будет постараться связаться с твоей семьёй. Не думаю, что советник Шан, внезапно исчезнет или будет объявлен государственным изменником.

— Не знаю... Отец в последнее время ходил мрачным, — ответила Шалсари. — И мама тоже была грустной. Старший брат с супругой уже давно уехали из Шиареса. Младшие братья-близнецы проходят обучение в Демоническую Академию Магических Наук. Только я не смогла в этом году туда поступить... Вернее, я направлялась туда для сдачи экзаменов,

когда меня выкрал Нейстон.

— Хм... Очень интересно. Я вас покину ненадолго, — проговорил Дарлиш. Хотя мы прекрасно понимали, что король Каиртара, вряд ли решит лезть в дрязги чужого королевства, пока не его самого это не коснётся... Но в любом случае, Шалсари, пока останется у нас. Остаётся обдумать, как защитить не только её, но и наши с Дарлишем земли от способностей Нейстона.

— Да уж... А я думал у меня семья весёлая, — тихо хмыкнул Риас. К слову, он снова был под личиной. Думаю, это уже на подкорке у него выработалось. Но с другой стороны, мой муж теперь красавец, и его личина, даже в какой-то степени спасение от моей ревности. Ведь на него точно будут заглядываться все кому не лень, особенно с учётом того, что моя магия убрала с его лица и шеи шрам.

Дарлиша не было минут пять-десять, но никто из нас даже словом не перекинулся. Все думали, о чём-то своём.

— Я отправил запрос своему старому знакомому по поводу твоих родителей, Шалсари. Если они в порядке, он даст весточку, и мы подумаем, как выманить твоего отца с матерью за пределы Шиареса. Либо ты сможешь с ними связаться, — сообщил вернувшийся в гостиную Дарлиш.

— Спасибо!

— Пока не за что благодарить.

— Раз с этим вопрос уладили, то мне интересно, как Нейстон смог вырваться из лурраха? И почему вообще, Андреа, будучи лишь наследником герцога, вёл себя так, словно он и...

— Он и есть истинный герцог Нейстон. Мои люди обнаружили его отца, впавшего в безумство в башне, на верхнем этаже. Это как раз и сходится с заявлениями Андрея о том, что Нилар не может посещать официальные мероприятия из-за проблем со здоровьем. Он уже несколько лет, как является герцогом, но не афишировал этого, — ответил Дарлиш. — Даже перед нашим королём до сих пор представляется как наследник. Вернее, представлялся.

А вот насчёт того, как он вырвался из оков тёмных эльфов... Вы с Кэльфариасом правильно догадались по поводу крови. Их магия действительно была замешана на крови. Однако, чтобы избежать подобных случаев, был способ как открыть наручники или иное приспособление... Для этого нужна кровь. Она же активатор входа-выхода из темниц.

— А я, чтобы собрать его кровь порезал ему ладонь, — поморщившись, проговорил Кэльфариас.

— Получается, что кровь стекла к оковам, и они сами открылись? — уточнила я.

— Именно. Тёмные эльфы всегда делали вещи таким образом, чтобы они не могли принести владельцу серьёзного вреда.

— И поэтому он смог так быстро восстановиться, чтобы создавать порталы на дальние переходы... — добавил Дарлиш.

— Но, получается, он в любой момент может проникнуть к вам или в баронство и натворить там, всё что угодно, — заговорил Рон, прижимая к себе Лейсару.

— Не сможет, — ответил Рейтан. — Я придумал интересный артефакт, который блокирует возможность совершения открытия портала при помощи магии Нейстона. А Кэльфариас помог мне его доработать.

— Ты уверен, что он поможет? — уточнил Рон.

— Да. Поверьте, я хороший артефактор. Но в случае, если Айлин покинет территорию нашего герцогства или баронства, у неё будет ещё один способ вернуться под защиту основного артефакта, при помощи её заколки.

— Что ж, это хорошая новость, но через несколько дней бал. Не решит ли Нейстон завершить начатое?

Воцарилось молчание, а Рон не сводил мрачного взгляда с моего первого мужа. И судя по тому, как темнело его лицо, я думала в правильном направлении. Из меня решено сделать приманку...

— Именно на это и расчёт. Простите. Я сам от этого не в восторге. Но лучше избавиться от Андреа сейчас, чем оставлять его за спиной, — ответил Дарлиш.

— А Айлин ты об этом решении предупредил? А?

— Я не против. Дарлиш прав. Я не смогу вечно сидеть здесь, ты сам это прекрасно понимаешь. И пропустить бал тоже не смогу, ведь я новая герцогиня и супруга... В общем, так сразу убьём двух зайцев, — проговорила я.

— Я против! Должен быть ещё способ выманить его... — сказала Лейсара, не спуская с меня встревоженного взгляда.

— Мы справимся, не волнуйтесь, — постаралась утешить Лию я. — Мои мужья будут со мной. Да и я не слабая магиня.

— И всё же... — не сдавался Рон. Но поняв, что меня не переупрямить, добавил: — Обдумайте всё хорошо. Завтра жду на тренировке, раз ты такая упёртая. Всех.

— Хорошо, — ответил Дарлиш, а затем активировал порталный камень для перехода в моё баронство.

Я обняла Лейсару с Роном, передав им часть энергии, затем обняла Делию и кивнула БERTУ с Шалсари. А сама, как только они покинули наш дом, просто встала и молча покинула гостиную. Узнавать, что за тебя всё уже решили, не особо приятно...

Глава 10. Выход в город

Рейтан-Аль-ЛЛИЭРЕ

Я нежно поглаживал спину Айлин, уютно устроившейся у меня на плече. Моя милая, сильная птичка. Сколько же тебе всего ещё уготовано... Внучка действующего главы фениксов, дочь свергнутого правителя демонов. Милая моя. Я обязательно постараюсь стать ей опорой. Да в этот раз я немного оплошал, но больше такого не повторю.

— О чём задумался? — шёпотом спросил Кэльфариас.

— О том, что постараюсь сделать всё, чтобы Айлин больше так не рисковала, — тихо ответил ему.

— Рей, ты сам должен понимать, что нам нельзя оставлять Андреа за спиной, — сказал Дарлиш, выйдя из ванной.

— Понимаю, но нам надо максимально хорошо всё продумать. Кое-какие задумки по поводу артефактной защиты от внепланового проникновения извне у меня есть. Однако на будущее, если ты не хочешь, чтобы Айлин на тебя обижалась, то тебе придётся привыкнуть, сначала обсуждать подобные вопросы с семьёй, то есть с нами.

— К слову, я полностью согласен с Рейтаном. То, что Айлин обо всём узнала после ужина, не очень правильно. Она у нас, конечно, девочка неглупая, но всё же.

Кэльфариас встал с кровати и направился в сторону ванной, как бы уступая место первом мужу, рядом с Айлин.

— Дарлиш, ты больше не один. У тебя есть семья. Существа, которые всегда тебя поддержат, — его реально было жаль. Он стал замкнутым и многого добился на службе не потому, что так любил работать. А потому что, просто не знал, другой жизни. Мать не любила, первая истинная оказалась монстром, в обличье женщины.

— Я постараюсь впредь обсуждать всё с вами, но и ты сам всё понимаешь... Я чуть её не потерял. И не хочу больше испытывать подобный страх. Но из-за Андреа, мы не сможем жить спокойно... — вздохнул Дар. А Айлин, кажется, уже некоторое время не спала.

— Дар, проблема не в этом... — тихо проговорила Айлин, переворачиваясь лицом к нагшиасу. — Я тоже не так проста, как может показаться. Думаю, ты и сам всё понимаешь. Я просто не знаю, насколько сильно может навредить вам знание о том, кто я.

— Так может, имеет смысл рассказать? — спросил Кэльфариас, выходя из ванной в одном полотенце. — О каком доверии в нашей семье может быть речь, если у каждого в шкафу по куче скелетов спрятано.

В спальне повисла тишина. Айлин глубоко вдохнула и выдохнула. Затем всё же заговорила, когда к нам вернулся, переодевшийся в домашнюю одежду, Риас.

— Я... Я дочь Айлэри-ри-каэр-Демриэт из рода Богряных фениксов. Мой отец... Эрриарн Огненный. Свергнутый император демонов, — тихо проговорила наша принцесса. — Мама сбежала из королевства фениксов, так как боялась за меня. Рон и Лейсара, мои опекуны, они были айнерами моей мамы. Но так вышло, что в ночь, когда она решила рассказать обо мне моему отцу, в империи демонов случился переворот. Она же решила сбежать из королевства фениксов, чтобы сохранить мне жизнь, ведь дед был против моего рождения.

— А где твоя мать сейчас? И почему её айнеры с тобой? — спросил Риас, переваривая услышанное.

Айлин села, оперевшись на спинку кровати.

— Я не знаю. Но, думаю, она жива. По крайней мере, надеюсь на это. Ведь её айнеры до сих пор живы, — тихо сказала Айлин, продолжая: — Как сказал Рон, мой дед её нашёл. Вернее, он наткнулся на неё, когда посещал столицу. Тогда же случился прорыв и, чтобы защитить свою дочь, как от отца, так и от напавших тварей, она заранее подготовила для нас с её айнерами переход в другой мир, откуда родом Рон. В назначенное время, она не вернулась. И Рон с Лейсарой перестали её ощущать. Поэтому, передав управление моим баронством Генри Адасскому, которое мама получила в дар от короля Каиртара, за оказанную помощь при первом прорыве, Рон увёл нас в другой мир, где было решено остаться до тех пор, пока моя сила не пробудится... Как-то так...

Айлин с лёгкой тревогой во взгляде смотрела на нас, но я тоже приподнялся и обнял её.

— Неожиданно, — поражённо выдохнул Дарлиш. — Я предполагал, что ты не из простых фениксов, но не думал, что ты наследница двух королевств...

— Эм... Я думаю, что меня можно таковой считать. Я хочу найти маму. Но для этого мне надо сначала обуздать свои силы. К тому же... Не думаю, что дед обрадуется тому факту, что у меня более чем один супруг. Пусть вы и мои истинные. И если вы решите, что...

— Никто от тебя не откажется. Даже не думай об этом, — ответил Дарлиш, под наши с Кэльфариасом кивки. — К тому же, как я понимаю, Рейтан об этом знал с самого начала.

— Да. Но я, увы, не настолько знатен, как Кэльфариас. Но отношусь к семье, которую условно можно приравнять к графу. И меня хотела взять в наложники наша принцесса, но, поскольку я обрёл свою истинную, то моя семья отклонила данное предложение. Без проблем.

— То, что бастардад, знают все, — заговорил Риас. — И моё прошлое, пожалуй, самое скучное, из всех присутствующих. Но, как бы мы того не хотели, Айлин придётся предстать перед отцом. Она не только новая герцогиня Вейрийская, но и моя супруга. Однако, я думаю, что будет лучше, если мы посетим отца до бала и обсудим с ним план по поимке Нейстона.

— И с Сайшеари тоже надо подумать, что делать... — тихо проговорил Дарлиш, принимая свой истинный облик и подползая к нашему ложу.

— Если бы король признал Кэльфариаса, то она бы поостереглась к нам лезть. Так как мы бы приобрели статус семьи венценосного отпрыска. Пусть и без прав на трон, — заметил я.

— Это бы решило часть наших проблем, — согласился Дарлиш. — Но давайте поговорим об этом позже...

У Айлин снова был полон резерв с огненной магией, поэтому я решил оставить их с Кэльфариасом и Дарлишем, а сам отправился в бассейн. Всё же длительное пребывание на суше меня выматывает. Утром нам предстоит позаниматься с опекуном Айлин, а потом ещё посетить город, чтобы выбрать для неё наряд.

Айлин фон де Вейриская

Разговор, состоявшийся вчера с моими мужчинами, был необходим. Да и это всё равно случилось бы рано или поздно. За что утром я и поблагодарила Кэльфариаса.

— Не за что, — сграбастав меня в объятия, ответил он, коснувшись моих губ мимолётным поцелуем. — Но это действительно было нужно. У тебя уже большая семья. Это нормально иметь какие-то секреты, о которых прямо сейчас рассказать сложно. Но!

Если эти самые секреты могут привести к неприятным или угрожающим жизни ситуациям, то лучше всё-таки найти в себе силы и поделиться этим с остальными.

— Ты прав, — я грустно улыбнулась, но спрятать лицо в груди полуэльфа не успела. Он аккуратно приподнял мой подбородок и проговорил:

— Тебе же стало легче от того, что ты поделилась с нами своей историей? Не правда ли?

— Да. Намного.

— Ну вот! Это же хорошо. Мы должны быть опорой друг другу. Я очень рад, что ты оказалась моей парой, — он нежно поцеловал меня, а затем выпустил из объятий и пошёл к остальным мужьям в столовую.

Позавтракали мы быстро, но Дарлиш, мне кажется, всё ещё находился под впечатлением от моих откровений. Он же открыл нам портал, в мой особняк.

Перед тренировкой я решила заскочить к себе в комнату. Поэтому когда мы с мужьями вышли из портала, то я, быстро обняв Рона и Лейсару, рванула наверх. Надо будет к Дарлишу часть вещей и моего личного оружия перенести. М-да...

Стянула с себя платье и надела любимые лосины с туникой серого цвета, стараясь не испортить причёску с подарком от моих мужчин. Сегодня решила взять метательные ножи и попрактиковаться в боях на мечях. Поэтому ножны с парными клинками закрепила за спиной. Перевязь с ножами повесила на пояс и, обув мягкие кожаные сапожки, поспешила обратно. Пара часов тренировки, перекус, после которого мне предстоит попытка под названием шопинг. Эх. Но ничего не поделаешь. Надо, значит, надо.

Когда спустилась, то, судя по лицу полуэльфа, он был сильно удивлён, моему выбору оружия и одежде.

— Ты только так в город не выходи, хорошо? — попросил Кэльфариас.

— Почему? По-моему, удобно и практично, — я даже внимательно осмотрела себя.

— Ты выглядишь, как наёмница. Тебе ещё плаща не хватает и тогда образ будет законченным. Ко всему прочему знатные дамы так не одеваются... Штаны — удел простых работяг и наёмников, — добавил Кэльфариас, а я перевела внимательный взгляд на Дарлиша. Ладно Рейтан, он из водного народа, но разве первый муж о таком не мог раньше сообщить?

— Эм... Я не вижу ничего плохого в твоей одежде, потому что она просто будет распугивать от тебя ненужных существ, — хмыкнул Дар.

— Понятно всё с тобой, — улыбнулась в ответ.

Делия, Лейсара и Шалсари предпочли остаться дома. Нагиня хотела научиться у Лии готовить пирожки по её фирменному рецепту. Ну а я с мужьями, Роном и Бертом, направились на тренировку.

* * *

Эта тренировка была весьма необычной. Кэльфариас выглядел сильно удивлённым уровнем моей подготовки. А ещё мне долго пришлось уговаривать его сразиться со мной на парных клинках. Он согласился на это лишь после того, как Рон с Бертом заверили его, что я отлично ими владею и даже тренировалась против них двоих. Он двигался легко и быстро. Я порой еле успевала отразить его атаку, хотя Рон владел оружием ничуть не хуже моего мужа.

— Ты молодец. Хорошо держалась, — проговорил Риас, помогая мне встать с земли. — Не сильно ушиблась?

— Нет. Всё в порядке.

Мы подошли ко второму, своеобразному рингу, где Дарлиш обучал Берта, так сказать, владению хвостом и наиболее распространённым уловкам, к которым иногда прибегают змеелюды при поединках. К слову, клыки у них были весьма внушительными, но, как части земных змей, клыки сгибаются, но находятся в специальном мешочке на верхней десне. И, к слову, не у всех. А только у тех, кто относится к ядовитым нагам и нагшиасам. Мой муж, как и Берт, ядовиты. Угу. На мой вопросительный взгляд, Дарлиш пояснил:

— Нас учат контролю с самого детства. Вернее, меня учили, а вот Берту предстоит научиться. О свойствах своего яда, я расскажу тебе чуть позже, — со стороны Рона послышался хмык, но не более, а первый муж продолжил: — Насколько я помню у королевской семьи, яд был настолько сильным, что смерть, после укуса наступала менее чем через минуту.

— А я... Получается я могу навредить Шалсари? Ну... — Берт не договорил, замявшись, но было и так ясно, что он подразумевает.

— Ты научишься со временем дозировать яд. Но ты должен понимать, что без твоего яда, дитя, родившееся в этом союзе, будет в разы слабее, — ответил Дарлиш. А мне он этого тоже не рассказывал. И в книгах по расам такой информации тоже нет.

Вдруг я ощутила у себя на плече руку, следом за этим услышала:

— Он просто не успел тебе об этом рассказать. Да и когда ему было это делать, если у нас столько всего произошло за короткий промежуток времени, — Рейтан прав. Мы вместе не так уж и много. Поэтому обижаться на него нет смысла.

Дальше я продолжила тренироваться с тритоном, выплёскивая потихоньку накопившуюся магию льда. Потом метала фаерболы и снова немного потренировалась стрельбе из огненного лука. Только когда мой резерв был опустошён до половины, мужчины решили, что можно выдвигаться и в город.

Перед походом в город я всё-таки переделалась в платье, хоть и не хотелось до ужаса. Просто привлекать к себе излишнее внимание, тоже идея так себе. Эх. Пока я собиралась, мужчины привели себя в порядок в поместье Дарлиша, а потом вернулись к нам. Рон сначала порывался пойти с нами, но потом решил остаться в поместье и заняться установкой артефактов для запрета порталной магии, без специального разрешения, которые ему отдал Рейтан. Тритон удивительный. За ночь смастерить подобные артефакты... Утром Кэльфариас с Дарлишем кое-что добавили, а за мной оставалась запитывание артефактов своей магией, как хозяйки баронства. Что я и сделала. Аналогичные артефакты будут уже размещены и в герцогстве Вейрийском.

А ещё я спросила у Шалсари её размеры и предложила прикупить хотя бы сменное платье с бельём. Всё же она была немного крупнее меня и Лейсары не только в плечах, но и в бюсте. Девушка немного посмущалась, но всё-таки записала свои параметры и даже зарисовала, что бы она хотела. Берт же пообещал мне вернуть за всё средства. На том и договорились.

Когда открылся портал и из него вышли мои мужчины, я была немного удивлена. Кэльфариас предпочёл подправить себе черты лица, делая их менее совершенными и скрыть заострённые кончики ушей. В принципе получался вполне себе симпатичный, сероглазый молодой человек. Он также помог Рею подправить его внешность и теперь передо мной стоял синеглазый блондин... К слову, из Дарлиша сделали черноглазого брюнета с аккуратной бородой. Но тут Риас протянул мне медальон, который должен был помочь

изменить и мою внешность. Увы, он не знал, сработает ли на мне его магия, всё же с фениксами он дел ещё никогда не имел.

Когда я посмотрела на себя в зеркало, то увидела светловолосую девушку с салатового цвета глазами. Она была похожа на меня отдалённо. Рост и комплекция, остались моими, а вот лицо более круглое, с менее яркими скулами и более тонкими губами. Но всё равно довольно симпатичная. Думала, что муж решит сделать меня пострашнее.

— Готова? — улыбаясь спросил Рей, перед тем, как Дарлиш открыл новый портал, ведущий на главную городскую площадь с рынком.

— Куда уж деваться... — пробормотала в ответ, беря под руку Дара. Рей с Риасом были замыкающими.

На самом деле этот поход по магазинам не казался мне так уж удачной идеей, но ничего не поделаешь. Мы вышли из портала чуть в стороне от главной торговой площади. С этого места открывался неплохой обзор на сам рынок, где продавцы активно зазывали покупателей к своим лавкам. Надо отметить, что тут были не только люди, но и гномы, мимо нас с мужьями прошла эльфийка с парой эльфов. И наги тут тоже присутствовали. Обратни разных видов, причём некоторые из них старались брать не только завлекательными кричалками, но частичной трансформацией. И демоны, к слову, тут тоже присутствовали...

Осмотревшись получше увидела и множество различных магазинов с мастерскими, расположенных в самих домах рядом с площадью!

— Как ты смотришь на то, чтобы быстро пройти по нескольким магазинам, а вот сам рынок посетить позже? Когда не будет никакой угрозы? — уточнил Дарлиш.

— Только за! Мне кажется, чтобы тут всё осмотреть и дня будет маловато, поэтому давайте пройдем по нескольким магазинам, где можно без проблем подобрать наряд для предстоящего бала и бельё... И ещё, я была бы рада заглянуть в оружейную...

— Тогда надо будет обязательно заглянуть к старику Гарлену, — сказал Риас. — Он отличный кузнец. Но сначала, думаю, можно зайти к мадам Люсфель, — повертев головой, добавил муж. И откуда у него такие познания?

Видимо заметив мой внимательный взгляд, Дарлиш решил прийти на выручку Риасу:

— Мадам Люсфель знаменита своими платьями и не только. Очередь в её салон всегда большая, но, думаю, для нас она сможет сделать исключение.

— Угу... Ведите, — буркнула в ответ, под смехок Рея. Он-то, думаю, понял, что я немного приревновала Риаса.

Пока шли, в сторону нужного салона, периодически ловила томные взгляды некоторых девушек на своих мужьях. Впрочем, мои мужчины тоже выглядели весьма мрачными, особенно, когда продавцы старательно пытались приманить меня к своим лавкам. Как пояснил Дар, многие из них приезжают сюда не только для продажи товара, но и в поисках невест. Двух зайцев одним ударом. Угу. Хорошо придумали. Теперь-то понятно, почему большинство из них старательно демонстрировали мощные руки и оголённые торсы, благодаря жилеткам нараспашку и наручам со всевозможной инкрустацией, вышивкой... Можно сказать прямо произведения искусства.

Пока крутила головой, задумавшись, чуть подотстала от мужей. Потому и внезапным оказалось моё столкновение с мужчиной. Но упасть мне не дали сильные руки, осторожно прижавшие к себе за талию. Я же потеряв лоб, подняла голову и встретилась взглядом с чёрными глазами мужчины, в которых на мгновение даже вспыхнуло пламя, а его руки чуть

сильнее сжались на моей талии.

— Эм... Извините. Я задумалась... — попытавшись выпутаться из объятий, тихо сказала я. Но мужчина меня словно и не слышал, всё ещё внимательно глядя на меня.

— Спасибо, что не дали супруге спастись, — проговорил Дар. — Но мы торопимся. Не могли бы вы её отпустить?

— Да, конечно, — немного рассеяно ответил мужчины, приятным, чуть хрипловатым голосом.

Как только он меня отпустил, я подошла к Дару с Риасом и Реем. Тритон неожиданно обнял меня, проявляя впервые за всё время нашего знакомства, собственнические замашки.

— Вы бы свою супругу далеко от себя не отпускали, а то она у вас очень хрупкая и красивая, — наставительным тоном ответил мужчина и, развернувшись, пошёл в совершенно другую от нас сторону.

— Всё хорошо? — спросил Риас.

— Угу, — уткнувшись в грудь Рею, пробормотала в ответ. — Шишки на лбу, вроде быть не должно.

— Интересно, каким пустынным ветром к нам занесло самого проректора Демонической Академии? — проговорил Дар.

— Не знаю. Но наше королевство граничит с землями демонов, а столичный рынок славится обилием самых разнообразных вещей и диковинок. Так что, возможно, пришёл сюда в поисках подарка? — выдвинул свою гипотезу Риас.

— Возможно...

— Давайте уже дойдём поскорее к вашей этой мадам Люсфель, — тихо сказала, пребывая в некотором смятении, после встречи с демоном.

* * *

Дарлиш первым вошёл в салон и только, после беглого осмотра помещения, пропустил меня и Риаса с Реем. Я тут же завертела головой, осматривая манекены со всевозможными вариантами нарядов. На витрине были выставлены только два наряда, которые, на мой взгляд, можно носить только дома, чтобы радовать своих мужей, а не на всеобщее обозрение.

Здесь же выбор был больше. На глаза сразу попались довольно откровенные платья из эльфийского ринолира, с глубоким вырезом, как в зоне декольте, так и на спине, и даже с разрезом сбоку практически до самого верха подола, из эльфийского ринолира. Дальше шли платья с отделкой из какой-то необычной, лёгкой, полупрозрачной ткани, напоминающей кружева или паутину? Хм...

— Добрый день, господа, чем могу вам помочь? — Раздался мелодичный голос, а следом сбоку от стойки, где, по-видимому, проводили оплату за покупки, к нам вышла женщина, с платиновым отливом волос и ярко-голубыми глазами. — Вы за заказом? Или хотите подобрать что-то из готовых нарядов?

— Эм... — я ненадолго замешкалась, а женщина, глядя на меня, всё больше хмурилась.

— Наша жена будет в этом году впервые представлена ко двору и, в связи с этим, нам нужно самое лучшее платье, — выдал Риас. А вот у меня внутри творилось что-то странное. Я даже ощутила прохладу на руке, от начавшей образовываться вязи ледяной магии.

— Мы с вами знакомы? — вдруг спросила женщина. И когда я посмотрела на неё, то отметила, что она не отводила какого-то странного взгляда с моей руки.

— Нет. Я приехала сюда не так давно, а о вашем салоне узнала благодаря мужьям.

— А откуда вы родом? — снова задала странный вопрос женщина. Теперь она

внимательно рассматривала меня.

— А это так важно? — вклинился в наш разговор Дарлиш. — Мы с супругой пришли приобрести у вас, как у самой известной и искусной швеи, платье для грядущего бала. Или вы у всех уточняете такие подробности?

— Нет. Прошу прощения за неуместное любопытство, — женщина перевела взгляд на старшего мужа, а затем, нацепив дежурную улыбку, прошла штангам с платьями и, начав их перебирать, спросила: — Имеются ли какие-то предпочтения в фасоне или тканях?

— Мне бы не хотелось, чтобы платье было слишком открытым или выполненным из полупрозрачных тканей, — и кивком указала на платье, стоявшее ближе к витрине, как раз пошитое в таком стиле. Нет, стратегически важные места, были расшиты плотной вышивкой с камнями, в целом... Слишком откровенно.

— Тогда как вам такой вариант? — спросила женщина, вытаскивая красивое струящееся платье изумрудного цвета. Но когда она повернула его спинкой, то... В общем спина в нём была бы открыта по верхнюю часть ягодиц. А сбоку я отметила разрез, уходящий вверх, до конца бедра.

— Нет. Слишком большой разрез сбоку, да и на спине.

— Что ж, тогда ещё один вариант, — женщина достала на этот раз красное платье, с открытыми плечами, соединёнными крест на крест отрезами ткани на лифе, уходящими за шею и создающими эффект накидки, концы которой крепились при помощи украшенных камнями браслетами к рукам. Таким образом, полагаю, во время танца такого плана накидка на плечи, очень красиво бы развивалась, придавая движениям плавности. И всё бы ничего... Но снова высокий разрез сбоку. А учитывая тот факт, что во время первого танца, где периодически делаются широкие шаги, чередующиеся с дорожкой из коротких, это ещё и способ местных модниц продемонстрировать красивые ножки. Эх... Наверное, не мой день. Ну, нет у меня желания ходить без белья. А все эти варианты платьев бельё не предусматривали.

— Хм... Может... — женщина посмотрела на меня ещё раз и ушла, крикнув перед этим: — Сейчас принесу ещё вариант.

Я решила сама пройти и осмотреть штангу с развешанными платьями, но, достав наугад, несколько вариантов, поняла, что возможно, мне придётся-таки приобрести красное, поскольку на фоне остальных оно было, пожалуй, самым целомудренным. Но тут хозяйка салона вынесла ещё одно платье прямого кроя и нежно-голубого оттенка. Оно также имело глубокий вырез в зоне декольте, уходящий практически до талии, а спина была открытой, но по сравнению с остальными понравилось мне больше. Из-под наплечников струилась невесомая ткань до самого пола, прикрывающая руки.

— Это одно из последних моих творений, — проговорила женщина. — Думаю, оно будет сидеть на вас идеально. Но если что, я могу сразу погнать его по фигуре.

— Лина, если тебе интересно моё мнение, то я согласен с мадам Люсфель, оно будет сидеть на тебе идеально, — проговорил Рей.

— Хорошо. Я померяю.

— Пройдёмте, — женщина поманила нас за собой вглубь салона. Мы вошли в небольшую комнату с ширмой, расшитой красивыми яркими крупными цветами и несколькими креслами со столиком, возле них. — Вы можете присесть, пока будете ожидать супругу, — обратилась она к мужьям, продолжая: — а я помогу вашей супруге переодеться.

Проследовала за женщиной и в тот момент, когда наши руки случайно соприкоснулись,

меня словно легонько ударило током, отчего я ойкнула.

— Айлин? — к нам тут же подошли мои встревоженные мужья, а с неверием смотрела на мадам Люсфель. По левой руке каждой из нас прямо на глазах расцветали ледяные узоры.

— Значит, всё-таки мои догадки оказались верны. Ты ледяной феникс, — констатировала факт женщина, склонив голову набок и теперь немного иначе разглядывая меня. — Удивительно, но факт. Рада знакомству внучка. И сними с себя, пожалуйста, личину.

— Извините, но моя бабушка умерла. И...

Женщина хмыкнула, а потом сказала:

— Если бы Эсфель не была столь сильно влюблена в Сайнера и не пошла у него на поводу, то смогла бы выжить.

— Почему наша супруга должна вам верить? — уточнил Дарлиш.

— Менталист может подтвердить мои слова, — она кивнула в сторону Рея, а затем добавила: — Не думай, тритон, что я не ощутила твои копошения в моей голове. Я лишь позволила тебе узнать то, что важно для вашей супруги и что сможет подтвердить мои слова.

— Она говорит правду, Дар. Она сестра-близнец бабушки Айлин.

Я смотрела на женщину и всё ещё не могла поверить словам Рея, как, собственно, и самой женщине. Ледяной феникс... В Каиртаре. Как такое возможно?

— Думаю, у тебя имеются вопросы, дорогая, — улыбнулась женщина.

— Однозначно, да... — шёпотом ответила я.

— Тогда приглашаю вас в мой дом выпить чая и заодно всё обсудить.

Мужчины вопросительно посмотрели на меня.

— Хорошо...

— Вот и славно.

— Нам нужно будет выходить на улицу? — уточнил Риас.

— Нет. Именно поэтому и просила снять личины. Хочется посмотреть на вас настоящих. Всё же не каждый день удаётся обрести утраченную семью...

Глава 11. Знакомство с новыми родственниками

Айлин фон де-Вейрийская

Мы с мужьями прошли за мадам Люсфель вглубь её салона, как только она повесила табличку о том, что сегодня работать не будет. На самом деле, мне было сложно осознать, что у меня, кроме мамы и деда, который не хотел моего появления на свет, есть ещё и бабушка, пусть и двоюродная. Но всё же...

— Проходите, располагайтесь. Нам предстоит долгий разговор, — она кивнула в сторону дивана, стоящего возле окна. День был солнечным и из распахнутых настежь окон, с улицы доносился гомон с рынка.

Мы переглянулись и прошли к дивану. Как раз в тот момент, когда мы сели, в комнату вошли трое мужчин. Один из них был светлым эльфом из магов-стихийников. Об этом свидетельствовали татуировки-печати оранжевого, белого, зелёного и голубого цвета, что витиевато переплетаясь, уходили от кистей вверх, по худощавым, но мускулистым рукам, под жилет. Справа от него стоял высокий, широкоплечий, серокожий мужчина с красными глазами, а слева, как мне кажется, был представитель водного народа. Поскольку бледная кожа, как и у Рея, была голубоватого оттенка, да и склера имела фиолетовый цвет с белым кружком зрачка.

— Знакомьтесь, — проговорила Люсфель, — моя внучка...

— Айлин фон де-Вейриская, — сказала я, добавив: — урождённая Айлин-ри-каэр-Демриэт. И мои супруги. Дарлиш фон де-Вейрийский, Рейтан-Аль-Ллиэре и Кэльфариас деар Жандер.

— Очень приятно. Я Люсфель Аридалийская и мои супруги — Айхан ре Альтеррон Демирель Луарс и Тариан-Аль-Сеар. И предвещая твой вопрос, хочу сказать, что мы с Айханом и Велиардом, его братом, и моей сестрой в ваш мир попали случайно. А может, и нет... Тут уж не знаю...

— Ого... Но как вы сюда попали? И почему, считалось, что моя бабушка, то есть ваша сестра, последняя представительница Дома ледяных фениксов?

— Потому что он не стал меня признавать, хотя и дал название нашему роду. Ведь брать в жёны безродную иномирянку не подобает правителю фениксов, — грустно хмыкнула Люсфель. — Твой дед попытался навязать мне свои условия, требуя, чтобы я отказалась от супругов, аргументируя тем, что здесь так не положено. Но это невозможно. Вернее, я-то при разрыве нашей связи выживу, а они нет. Плюс я люблю их. Всех своих мужей. А твой дед — эгоистичный идиот. И пока он этого не поймёт, фениксы могут утратить свой огонь.

— Почему? — склонив голову набок, уточнил Риас.

— Потому что ваш мир, как и мой беднеет магически. И первыми от этого страдают женщины. Моя сестра тому пример. Твоя мать родилась сильной. Получив поровну магии от деда и Люсфель. Вот только это выжгло её из-за отсутствия подпитки...

— Не совсем понимаю, извините.

— Поясню. При На Арридале многомужество уже давно стало нормой. Поскольку женщины рождаются всё меньше из-за вечных войн и междоусобиц. Ко всему прочему, оказалось, что когда супруги замыкаются на женщине, получают свободный доступ к так называемому общему резерву. Именно женщина становится их средоточием и носителем силы. Она является продолжательницей рода. И именно благодаря связи мужа

поддерживают свою женщину, подпитывая собственной магией. Это важно. Ведь при отсутствии такой подпитки, женщина отдаёт всю себя своему ребёнку. А уж если магия противоположно направленная... — Люсфель замолчала, позволяя осознать всё самостоятельно. — Знаешь, из местных представителей водного народа, Эсфель поступали несколько раз предложения. И если бы она приняла ещё хотя бы пару мужей, то могла бы выжить. А так она отдала всю себя своей дочери. Также ей пришлось подпитывать горадракона... — хмыкнула Люсфель. — Как и тебе...

— Айнеры — хранители фениксов, — ответила ей.

— Хранители? — Люсфель вздёрнула бровь. — О, да! Они хранители. Но не фениксов а мира. Неужели... Хм... Да уж... Теперь ясно, почему Ниор тут рыщет, — задумчиво пробормотала Люсфель. Называть стройную статную голубоглазую блондинку, с правильными чертами лица, выглядящей примерно лет на тридцать, бабушкой язык как-то не поворачивался.

— Я не понимаю... — пробормотала я.

Женщина тяжело вздохнула, в комнату вошёл ещё один серокожий черноглазый мужчина, внешне похожий на того, что сидел рядом с Люсфель. Видимо, это и есть Велиард брат Айхана, но к какой расе они относятся? Я не видела в справочнике упоминаний про подобных им...

Пока в моей голове крутилось множество вопросов, и я раздумывала, какой из них задать первым, черноглазый мужчина достал из тумбы бутылку с бокалами и наполнил их. Тут же подскочил светлый эльф и ушёл, но довольно быстро вернулся к нам с подносом, наполненным фруктами, тарталетками и канапе. Ого! Я вопросительно посмотрела на Рейтана. Всё же он у нас менталист. И тут уж доверяй, но проверяй. Рейтан, поймав мой взгляд, кивнул. Значит, перекусить можно будет. Хм... Почему-то у меня сложилось впечатление, что он мысленно с кем-то общается.

— Ты не понимаешь! — подтверждая мои мысли, глядя в упор на Рейтана, сказала Люсфель. — Ниор сразу же постарается доставить Айлин в Кэимлерт к Сайнеру!

— О чём это вы? Можно ли теперь рассказать и мне то, что вы сказали Рейтану?

— Айлин... — подал слегка дрогнувший голос Рей.

— В чём дело!

— Ниор — феникс, которого выбрал Сайнер в качестве жениха для твоей матери, так как он среагировал на неё, — начал Рей, а я только удивлённо на него посмотрела. — Извини, но я многое успел узнать из мыслей Рона. Это происходит непроизвольно. Особенно, когда я нервничаю или... Когда мне любопытно.

— И? Я тут причём? Почему этот Ниор оказался в столице человеческого королевства?

— Я думаю, что он твой истинный. А не твоей матери. И именно тебя он почувствовал в храме...

— С момента как я сюда вернулась, я ещё ни разу никуда не ходила толком. Это вообще мой первый поход на рынок! — рыкнула я. Вот почему они тянут резину!

— Не злись на него, девочка, — заговорил серокожий мужчина с красными глазами. — Твой муж хороший менталист, но ему ещё нужно учиться многому. Он пытался объяснить, что твоя мать пришла к нам в поисках помощи и укрытия, когда твой дед решил выдать её замуж за представителя Дома Рассветных фениксов. Вот только никто не учёл, что твоя мать на момент посещения храма выбора, где фениксы соединяют судьбы, уже была беременна тобой. А поскольку тебе не хватало её подпитки, из-за наложенной на неё печати, то ты

попыталась притянуть через неё к себе подходящего по энергетике мужчину. И Сайнер с Ниором ошибочно решили, что Айлэри его истинная.

— Отлично просто... Но как такое возможно? — тихо спросила, пытаясь переварить услышанное.

— Всё очень просто, это особенность передалась тебе от Эсфель. На Арридале такое случается и довольно часто. Особенно если женщина носит под сердцем сильно одарённую девочку. Тогда ей на помощь могут прийти будущие супруги малышки.

— Как же всё сложно-то...

— Это у вас тут всё сложно и просто одновременно. На Арридале никому нельзя доверять, кроме семьи и то... — грустно сказала Люсфель.

— То есть теперь на меня будет охотиться не только отбитый на голову Нейстон, но ещё и истинный... Новости одна лучше другой... — пробормотала я.

— Нейстон? Старший или младший? — удивлённо спросила Люсфель.

— Андреа...

— Да. Рейтан рассказал вкратце, — ответил черноглазый. — И ты не увидишь в справочнике представителей нашей с братом расы. Мы арахны.

— Эм... — только и смогла выдать я, а потом добавила: — А можно попросить не копаться в наших с мужьями головах.

— Извини, привычка, — ответил черноглазый. И теперь я поняла, что лёгкий шум в голове был не от гула с улицы, а от того, что один из мужей Люсфель копался в моей голове, так как после просьбы это прекратить, шум исчез. Неприятно...

— Мы поможем вам, — сказала Люсфель.

— В чём?

— На балу у короля. Вы выбрали отличный вариант для поимки Андреа. Зато теперь ясно, почему пропал Асгейр. Хороший и сильный маг. Он очень сильно любил единственного сына, рано потерявшего мать. Видимо это и сделало его гнилым внутри... Надеюсь, ему помогут восстановиться... — тихо сказал Демирель, а потом добавил: — Люсфель, свет мой, я хочу пойти в лазарет, ты не против?

— Только не перенапрягайся. Всё же вы были дружны.

Светлый эльф, встав со своего места, посмотрел на меня и сказал:

— Я искренне рад нашему с тобой знакомству, Айлин. Ты очень похожа внешне на Айлэри, но характером, думаю, пошла в отца. Увидимся на балу.

— Да прибудет с вами свет Всеблагой Ильрии... — ответила я, на что получила кивок, а потом Демирель ушёл.

На какое-то время после ухода Демиреля, в комнате воцарилась тишина. Но я всё же решила задать свои вопросы:

— Как вы смогли обойти защиту Рейтана? — уточнила я, глядя на Айхана. Всё же Рей уверял, что он сделал мощные артефакты, но если муж Люсфель смог с такой лёгкостью его обойти, то нет ни каких гарантий, что этого не сможет сделать кто-нибудь из подручных Андреа.

— Мы с братом сильные менталисты и можем продавить практически любую защиту, — сказал Велиард, опередив брата. Его голос был немного грубым, но не неприятным. — Твой супруг сделал действительно хорошие артефакты для защиты разума, но только не от нас.

— Хм... И вы можете общаться мысленно?

— Да. Думаю, в дальнейшем и вы сможете это делать, однако вам придётся открыться друг другу. Но пока вы не готовы к этому, — снова заговорил красноглазый.

— Да уж... Моё упущение, что я позволил таким сильным магам проживать на территории Каиртара без дополнительного внесения в книгу учёта, — нахмурившись сказал Дарлиш. Он явно был удивлён и недоволен этим.

— Мы обошли эту процедуру, чтобы быть подальше от дворцовых дрызг, уважаемый дознаватель. Нам этого хватило и на Арридале. Увольте, — ответил Айхан поморщившись. — И клянусь, что мы с Велиардом никогда не пользовались своими способностями в корыстных целях, только для защиты нашей семьи.

Дарлиш внимательно смотрел на Велиарда и Айхана, словно думал, что с ними делать, но потом кивнул и ответил:

— Поверю вам, если Рейтан сможет это доказать. Извините, но служба превыше всего. А вы теперь знаете слишком много.

Мужчины на это кивнули и уставились на Рея. У того даже вены на висках проступили от напряжения. Но вскоре он устало кивнул Дарлишу, в знак подтверждения слов мужей Люсфель.

— Можно ещё один вопрос? — решила спросить, глядя на Велиарда.

— Смотря какой.

— Арахны... Это пауки? Я правильно понимаю?

Айхан удивлённо вздёрнул бровь, но затем, хмыкнув, всё же ответил:

— Верно. Но паутиной мы можем пользоваться и в человеческом облике. Боевую форму используем крайне редко. Да и здесь в этом нет необходимости.

— Ого!

— А вы, — обратилась я к Тариану, — из водного народа? Да?

— Верно, — с лёгкой улыбкой ответил мужчина. — Я младший принц из рода Аль-Сеар. Я — кракен и моя основная стихия вода, в то время как у Айхана и Велиарда, кроме ментала также развита магия воздуха.

— Хм...

— Что-то не так Айлин? — уточнила Люсфель, внимательно глядя на меня.

— Просто пытаюсь понять... У меня по большей части преобладает магия огня, но и лёд тоже, как оказалось, есть. Пусть какое-то время эта сила и была запечатана. Почему моя магия не конфликтует между собой?

— Воздух... Магия льда — это сочетание воздуха и воды, и воздух же помогает огню гореть сильнее. Также именно он не даёт двум стихиям смешаться. И если ты заглянешь в себя, максимально расслабившись, то сама всё поймёшь, — ответила Люсфель.

— То есть получается, что в первую очередь у меня переполняется резерв с воздушной магией, а потом идёт огонь и вода... — обалдевая от собственных выводов, уточнила я.

— Именно так. Но среди твоих мужей, я не заметила ни одного мага огня. Пока для тебя это не критично, но не мне тебе объяснять, что чем скорее ты заключишь союз с носителем огня, тем легче тебе будет его контролировать...

— Но мой огонь их принял. Как и лёд, — тихо сказала я.

— Это прекрасно! Но маг огня тебе просто необходим.

Покосилась на моих мужчин. Они сидели, внешне сохраняя спокойствие, но вот внутренне... Да уж.

Мы ещё посидели некоторое время у Люсфель. Оказалось, что та лёгкая полупрозрачная

ткань, которая мне понравилась, действительно оказалась паутиной. Мужьям Велиарду и Айхану надо периодически избавляться от паутины, и они нашли ей такое вот применение.

К слову, железы с паутиной у них располагались как у комиксовых паучков, на запястьях. Очень интересно было наблюдать за тем, как Айхан её выпускает из запястья. И да. Паутина оказалась довольно прочной, особенно если намотать в несколько слоёв.

Потом мужчины решили пообщаться между собой, и я примерно представляла о чём, но, думаю, мужа потом мне всё расскажут. Люсфель же утатила меня вниз, в салон, и предложила выбрать несколько комплектов белья в качестве подарка. Как же у меня горели щёки, когда она под мой протест, всё-таки закинула в пакет комплект белья нежного кремового оттенка из тончайшего мягкого кружева. А также она подобрала несколько платьев и комплектов белья для Шалсари и Лейсары с Делией. Мне было неловко принимать дорогие подарки, но она лишь отмахнулась.

— Неужели ты думаешь, что я не могу себе позволить мою внучку? — насупившись спросила Люсфель, продолжая: — Я очень рада, что Дарлиш привёл тебя ко мне. — Она подошла ко мне и обняла. — Я волновалась за тебя, хотя Рон и заверил меня, что с тобой всё в порядке. Но слышать — одно, а вот видеть...

Из салона мы сначала телепортировались в моё баронство. Лейсара, Делия и Шалсари были в восторге от подарков Люсфель, а мне на душе было грустно. Из-за упрямства моего деда, погибла Эсфель — моя бабушка. А ещё Люсфель сказала, что раз истинный хранитель мира вернулся, то нас вскоре ждут перемены. И пока неизвестно к худу или к добру...

Глава 12. Бал

Айлин фон де-Вейрийская

Я сидела на специальном выступе в бассейне, откинув голову на бортик и прикрыв глаза, пытаюсь расслабиться. Но куда там! Дарлиш снова был занят делами в преддверии бала, домой возвращался лишь ночью, а ранним утром уходил. Увы, он ничего не говорил о том, как обстоят дела во дворце, но, думаю, раз уж требуется его присутствие, то не всё так уж и радужно. Радует, что при помощи Демиреля, отец Андреа потихоньку возвращается в норму. Сын превратил Асгейра практически в овощ. И вот я снова вернулась мыслями к Андреа...

У нас уже есть примерный план действий при его нападении, но всё сейчас упирается ещё и в новую правительницу Шиаресса. Эта зараза может вытворить всё, что угодно, а вот ответить ей, без последствий, к сожалению, нельзя. Жалко я ей хвост не укоротила, когда была возможность. При воспоминании о том, что она прикасалась к Дарлишу, мои руки сжались в кулаки.

Я услышала лёгкий всплеск воды, а потом ощутила, как мне на талию легли руки мужа.

— Моя анжуна, — позвал меня Рей.

Я открыла глаза, встречаясь ультрамариновыми омутами тритона.

— Я думала, что вы с Кэльфариасом, Айханом и Велиардом, пока заняты.

— А мы, солэри, рассчитывали, что ты, согласно нашему уговору, будешь у Рона, — раздался у двери недовольный голос Риаса.

— Извини, мне хотелось побыть одной...

— Птичка, пока мы не поймаем Андреа, тебе лучше находиться под чьим-нибудь присмотром, — придвигаясь ко мне, с укором сказал Рей. Ну да! Я обещала, что буду под присмотром... Но мне иногда просто необходимо побыть в одиночестве.

— Мне это было нужно. Извини... — тихо ответила я, ощущая, как пальцы Рея начали невесомое путешествие по моему телу. — М-м-м...

Я прикрыла глаза, когда Риас начал нежными массирующими движениями разминать мои плечи. Рей накрыл мои груди ладонями и слегка ущипнул за острые вершинки. Отчего у меня вырвался стон, который он поглотил своим поцелуем. Я услышала шуршание одежды, и пока Рей переместился поцелуями к шее, наблюдала за тем, как нетерпеливо, но при этом весьма грациозно, раздевается Кэльфариас. К н и г о е д . н е т

— Ох! — выдохнула я, когда Рей накрыл своей рукой моё лоно и начал пока очень нежно ласкать чувствительную горошину, всё сильнее разжигая во мне желание. Риас переглянулся с Реем и аккуратно вытащил меня из воды, усаживая на мягкий бортик. В следующий миг, Рей аккуратно развёл мои ноги и накрыл лоно своим ртом, начав ласкать его языком и губами.

Ко мне наклонился Риас и поцеловал, лоя своими губами мои стоны, которые с каждым мгновением становились лишь сильнее, потому что Рей подключил к своим ласкам ещё и пальцы, начав разминать анус.

— Какая же ты сладкая, — тихо сказал тритон, оторвавшись от меня, так и не дав получить разрядку.

— Рей...

Он аккуратно перевернул меня на живот, помогая принять колено-локтевую позу.

Следом за этим Рей начал осыпать мою спину поцелуями. Достигнув попки, он замер, а затем снова начал ласкать мои складочки языком. Но и в этот раз, он довёл меня до грани и неожиданно начал ласкать моё тугое колечко... Я замерла, а потом попыталась отползти от него, но Рей лишь сильнее прижал к себе мои бёдра, и ввёл в лоно пару пальцев.

— Расслабься, Айлин. Тебе ведь не неприятно? Не правда ли? — хрипло спросил Риас оторвавшись от моих губ, получив в ответ мой протяжный стон, от нахлынувшего оргазма... Но тут я ощутила лёгкое давление на анус, а потом Рей стал постепенно проталкиваться в меня, зажигая новый виток желания. Как только он вошёл в мою попку полностью, замер, а сделав несколько движений, вышел из меня, под мой протестующий стон, Риасу устроиться снизу. Тот вошёл резким слитным движением, заставляя меня всхлипнуть от удовольствия. Рей снова вошёл в попку, и они начали двигаться во мне то синхронно, то чередуясь.

— М-м-м...

— Ух... Я работаю, а вы... — сказал Дарлиш, входя в ванну и замирая прямо на пороге, поедая меня горящим взглядом.

Он прямо на ходу начал скидывать вещи, а по связи я сейчас ощущала, насколько сильно его завяла представшая перед ним картина. Как только он избавился от штанов, то подошёл к нам и, наклонившись, страстно поцеловал, накрыв рукой мою грудь и начав её мягко мять. Заставляя меня буквально воспарить от ощущений. Я накрыла рукой его напряжённое естество. Подобного у нас ещё не было, но я решила, что не хочу его обделять лаской, поэтому едва он ко мне приблизился, пощекотала налившуюся головку языком, а затем вобрала в рот.

— О!.. — Дарлиш запустил пальцы в мои влажные волосы, мягко направляя меня.

Движения Рея и Риаса стали быстрее, от приближающегося оргазма, я начала стонать сильнее. И когда он меня накрыл ослепительной вспышкой, я ощутила солоновато-пряный вкус моего нагшиаса.

В этот раз моя магия не бушевала, а просто мягко перетекала от меня к мужчинам, подпитывая их. Мы шумно дышали, пытаюсь перевести дыхание.

— Спасибо, птичка, — сказал Дарлиш, поцеловав меня и поднимая вверх, как только Рей и Риас вышли из меня. — Но я очень по тебе соскучился.

И в подтверждение своих слов, он потёрся об меня уже начавшим вставать членом, а потом, подхватив на руки, заставляя крепче прижаться к нему и обнять его поясницу ногами, унёс в душ под тихие хмыки Риаса и Рея.

— Моя милая шиарши, как же мне тебя не хватало, — входя в меня, проговорил Дарлиш. Сделав первое движение в лоне, он замер, хрипло дыша и глядя мне прямо в глаза. — Не отводи от меня взгляда... — тихо попросил он, — я хочу видеть тебя на пике наслаждения.

Он снова поцеловал меня, а потом задвигался более быстро. Мой стон и его шипение, когда нас накрыл оргазм, слились воедино. Мы ни на секунду не теряли зрительный контакт, наверное, от того, ощущения были более острыми и яркими. Дарлиш вышел из меня, но продолжал удерживать на весу, прижимая спиной к стене душевой кабины, заморожено следя за тем, струи воды стекали по моему телу.

— Моя шиарши, моя жизнь. Пожалуйста, будь сегодня предельно осторожна и старайся не отходить от нас ни на шаг, — тихо попросил Дар, уткнувшись мне лбом в плечо. — Я очень за тебя волнуюсь...

— Хорошо...

— Если не поторопимся, то можем не успеть собрать Айлин к балу, — сказал Рей, направляясь на выход.

— И правда... — ответил Дарлиш, опуская мои ноги. Вопреки ожиданиям, я ощущала в теле такую лёгкость, что казалось, что я могу сейчас горы свернуть. От неприятных мыслей не осталось и следа. Дар помог мне привести себя в порядок, а потом мы направились в спальню.

Пока Риас ушёл в гардеробную, Дарлиш спустился на кухню, Рей усадил меня замотанную в одно полотенце на пуфик, что стоял перед зеркалом, и стал быстро перебирать мои пряди, убирая лишнюю влагу из них.

— М-м-м... — зажмурившись от приятных ощущений, я с удовольствием наслаждалась моментом.

— Айлин! — тихо прошипел Рей, отчего я открыла один глаз и посмотрела на него прямо через зеркало. Ну да. Я решила немного пошалить, воспользовавшись тем, что он как и я был сейчас только в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер.

— Что такое? — притворно удивившись, спросила я. — Теперь у меня голый парикмахер, где я таким зрелищем ещё смогу насладиться? — улыбнулась моему супругу, поймав горящий взгляд.

Он улыбнулся и, аккуратно запрокинув мою голову, поцеловал. А потом, подхватив полотенце, скрылся в гардеробной, откуда вышел Риас в красивом парадном костюме из тёмно-зелёной ткани с золотыми пуговицами. Китель был приталенного кроя, великолепно подчёркивающим его фигуру, с воротником-стойкой, а плечи украшали полукруглые эполеты. Штаны классического кроя. А завершали образ мягкие кожаные туфли. Сбоку в ножнах висит сабля. Позволив рассмотреть его получше в непривычном мне образе, он взял разложенное на постели бальное платье и бельё и подошёл ко мне.

Мой полуэльф помог мне облачиться в платье, перед этим гулко сглотнув, когда я надела кружевные трусики, выбранные в тон платью. Увы, бюстгальтер мой наряд не предусматривал. Но ткань в области груди была достаточно плотной и отлично держала форму.

— Моя солэри, — раздался голос Кэльфариаса, когда он помог мне надеть платье, а затем на плечи легли руки и муж подошёл ко мне ближе, обхватив руками мои плечи и нежно проведя носом по моим волосам. — Ты прекрасна.

Я смотрю на себя в зеркало отмечая, что прямого кроя и нежно-голубого оттенка платье сидит на мне идеально, как и обещала Люсфель. Глубокий вырез в зоне декольте, уходящий практически до талии, приковывает взгляд и заставляет поёжиться. Я чувствую себя в нём некомфортно, словно раздетой, так как спина тоже оголена. Из-под наплечников до самого пола струиться невесомая ткань, прикрывающая руки и поэтому движения в танце будут выглядеть как взмахи крыльями.

«Это платье словно ждало тебя» — улыбаясь сказала Люсфель, когда я примерила его и мы выяснили, что в талии оно мне великовато, как и в районе груди. Но уже вечером того же дня, я получила подогнанное по фигуре платье.

Внезапно Кэльфариас достал из кармана красивый кулон каплю светло-голубого, почти прозрачного цвета на длинной тонкой цепочке и спросил:

— Можно?

Я перекинула волосы набок, чтобы ему было удобнее надеть эту красоту, которая утробилась аккурат между грудями, привлекая к себе ещё больше внимания.

— Это не просто украшение. Рей зачаровал его. Если кто-то под личиной приблизится к тебе во время бала, то ты ощутишь жжение. Мы думаем, что Андреа не рискнёт появляться собственной персоной. Поэтому, вполне вероятно на нём будет личина. Если ощутишь жжение, дай кому-нибудь из нас знак. Мы постараемся не выпускать тебя из виду, как и Люсфель с мужьями, но нужно быть готовыми ко всему.

— Хорошо.

Дверь в спальню открылась, и вошёл Дарлиш. А следом за ним и одна из зомби. Он прошёл в гардеробную, пропуская Рей, одетого в красивый камзол из тёмно-синей атласной ткани с золотыми галунами. Из-под тёмно-синих штанов строго кроя выглядывают чёрные туфли. Волосы оставил распущенными, а в руках держит мою заколку-иглу, которую можно использовать не только как оружие, но и для переноса.

Девушка подошла к нам с Риасом и поставила на комод поднос с небольшой чашкой ароматного чая и парой маленьких пирожных. Буквально на один укус.

— А вы?

— Мы не голодны, птичка, — отвечает Рей, подходя к нам. — Платье сидит на тебе отлично, но... Одно дело видеть его на вешалке и другое — на тебе...

— Кажется, кто-то ревнует, — подначил его Риас.

— Ой! Можно подумать, что у тебя самого не было мыслей послать всё в Бездну и идти на бал! — отвечает ему Рей, впервые показывая все свои переживания. — Мне категорически не нравится эта идея.

— А постоянно оглядываться и нервничать, значит, нравится больше? — слышу голос Дарлиша от гардеробной. Повернув голову, как замороженная осматриваю его одетого, как и Риас в тёмно-зелёный китель с золотыми пуговицами и строгие в тон ему штаны, только эполеты у него имеют не скруглённую а заострённую форму, сбоку в красивых инкрустированных камнями ножнах, висит меч. Волосы убраны в косу. Весь его вид сейчас показывает то, насколько передо мной опасный и сильный мужчина, в то время как Риас выглядит более аристократично и по нему сложно сказать, что перед нами опытный воин. Я громко вздыхаю, и взгляды мужчин скрешиваются на мне.

— Мне тоже всё это не нравится. Но Дарлиш прав. Если не избавимся от этой проблемы сейчас, то Андреа вполне вероятно нанесёт удар позже. В том, что он это сделает сомневаться не стоит. И все мы это прекрасно понимаем.

— Но от этого не легче, — соглашается со мной Рей, мягко оттесняя от меня Риаса и начиная колдовать над причёской, пока я пью чай с пирожными.

В комнате устанавливается тишина, которую нарушает Рей, завершая красивую высокую причёску иглой, отлично подходящей к моему наряду:

— Готово, анжуна. Можно попросить заплести меня?

— Ты волшебник, Рей, — говорю я, рассматривая себя в зеркале. Затем встав с места, приглашаю сесть его и с удовольствием принимаюсь перебирать его длинные шелковистые пряди, заплетая колосок. Пока я плету, Дарлиш ещё раз напоминает, чтобы я держалась рядом с ними и в случае опасности незамедлительно использовала заколку, для переноса домой. А потом не выдерживает и под тихий смешок Рея, просит тоже его заплести.

Спустя ещё полчаса мы выдвигаемся порталом во дворец. Ну что ж... Главное не показывать вида, что я очень сильно волнуюсь. Всё же это мой первый бал...

* * *

Мы вышли из портала, оказываясь на просторной открытой площадке. Кэльфариас и

Дарлиш стоят рядом со мной, при этом мой полуэльф осторожно поглаживал мою ладонь, удерживая в своей. Осмотревшись, отметила, что эта площадка, оказалась балконом с множеством разнообразных растений, от кустиков и цветов, до небольших цветущих деревьев, нежным ароматом которых был наполнен вечерний прохладный воздух. М-м-м...

— Нравится? — спросил Риас.

— Да. Но где мы?

— Я подумал, что лучше мы пройдем через мою комнату в замке, чем будем топтаться среди кучи гостей.

— Ого... Я сейчас увижу твою святая святых? Надеюсь, ты всё попрягал, что могло бы тебя скомпрометировать? — улыбнувшись спросила я, видя как глаза Риаса внезапно округлились, а кончики чуть заостренных ушей покраснели. — Опа! Там что-то есть?

— Нет! — поспешно ответил полуэльф и рванул вперед нас, под наши с Дарлишем и Реем тихие смешки. — Минуту!

Мы пошли следом за ним, и я успела заметить, как он спешно убирает, что-то похожее на картину в гардеробную.

— Я... — Риас немного нервно ведёт плечами.

— Это была картина? — спросила, осматривая его комнату. Пожалуй, зайдя сюда без Риаса, никогда бы не подумала, что тут живёт бастард короля Каиртара. Когда думаешь о дворце, то, кажется, что все комнаты для венценосных особ и их приближенных должны выглядеть если не роскошно, то хотя бы с налётом богатства, но тут... Стены, отделанные шелковыми обоями светло-зелёного оттенка, расшитые золотыми листьями и большая кровать с резным изголовьем из добротного тёмного дерева, указывают на то, что её занимает далеко непростой человек. Однако из элементов роскоши это, пожалуй, всё. На стенах горят небольшие магические лампы, паркетный пол и растения, что стоят возле больших панорамных окон, рядом с выходом на балкон. Рабочий стол, тумба и кровать, не занимают даже половины комнаты.

Для меня она выглядит как-то безлико, что ли... Всё убрано. Нигде нет ни одной личной вещи Риаса. Только немного потёртое место справа от входа в комнату со стороны балкона указывает на то, что здесь, возможно, стоял на протяжении долгого времени мольберт. А ведь окна этой комнаты выходят на восток, что тоже весьма благоприятно для художника.

— Ты рисуешь? — всё же рискнула утонить у мужа. Он не упоминал о таком хобби.

— Да...

— А можно посмотреть?

Риас посмотрел на меня каким-то немного испуганным взглядом, но потом, всё же ушёл в гардеробную и выкатил мольберт с недописанной картиной...

— Ого! — выдохнул Рей.

— Надо же! Очень красиво! — сказала я, рассматривая холст. На нём в небе над красивым белокаменным замком с множеством разнообразных башен, парил золотой дракон с огненной птицей, что на фоне него смотрелась весьма миниатюрно. Всё было так искусно и детально проработано, что казалось, будто картина живая. словно сейчас дракон с птицей сделают взмах крыльями и улетят дальше... Но задний фон смотрелся довольно мрачно, словно на горизонте маячило что-то страшное и зловещее, отбрасывающее какую-то тревожную тень на основную часть картины...

— Я ещё не дописал картину... — тихо сказал Риас.

— У тебя просто невероятный талант, Риас, — похвалила мужа, неотрывно глядя на картину.

— Я думаю, он показал нам не всё, — со смешком добавил Рей, отчего Риас кинул в его сторону недовольный взгляд.

— У тебя есть ещё? Можно посмотреть? Нам же время позволяет? — засыпала мужа вопросами, и тот, с тяжёлым вздохом кивнул, махнув нам рукой, чтобы мы следовали за ним.

Мы проследовали за ним в гардеробную, где он нажал у одной из штанги с рубашками на какой-то рычаг. Войдя в комнату, в которой моментом зажглись магические светильники.

Я увидела множество самых разнообразных картин. Они были и небольшими, и явно детскими с неразборчивыми силуэтами и кляксами, яркие, мрачные, портреты, натюрморты, пейзажи.

— Вот это да... — поражённо выдохнула я, увидев картину, где в свете закатных лучей Сеола, под священным деревом мирео, чьи листья уже слегка светились, сидела одинокая фигурка девушки. Она играла на флейте, а за ней, спрятавшись за большой валун, наблюдал тритон с... Боже... Тритон со светло-голубыми волосами, а с другой стороны берега, из-за дерева за девушкой наблюдал мощный рыжеволосый мужчина. В чертах его лица и фигуры без проблем угадывался Дарлиш...

Пройдя дальше, я увидела пухлую девушку в нестандартной для этого мира одежде, обнимающую стройную светловолосую девушку. Перед глазами словно возник тот день, когда я просталась с Кариной, перед тем, как я вернулась с Земли на Ильриарн.

Чуть дальше я увидела картину, где нагinya, стоящая к нам спиной и удерживающая чёрно-золотое крыло, собирается занести кинжал и отрезать его. С ужасом посмотрела на мрачного Дарлиша.

Дальше я увидела картину, где тритон с ультрамариновым хвостом, отложив какую-то, то ли книгу, то ли каменную табличку на стол, за которым он сидел, с удивлением и радостной улыбкой смотрит на своё запястье, где расцветает пока ещё бледная брачная вязь, указывающая на наличие у него истинной.

На следующей картине я вижу маленького мальчика со знакомыми серыми глазами, что сейчас приобрели золотистые лучики у зрачка. Он печально смотрит в спину удаляющейся стройной женщине.

А вот и ещё одна недописанная картина. Где я узнаю себя, кружащейся в танце с мужчиной. Но черты и наряд смазаны...

— Так ты видишь не только прошлое... — переводя потрясённый взгляд на Кэльфариаса, говорю я.

— М-м-м... не совсем. Это случается неосознанно. Увидеть прошлое я могу себя заставить, а вот будущее...

— Эм... Неожиданно, — сказал Рей, всё ещё рассматривая картину с собой, где он, я так понимаю, впервые увидел брачную вязь. — Но я действительно, когда впервые увидел, проявившуюся брачную вязь, сидел в библиотеке и читал.

— А тут... — Дарлиш с тёплой улыбкой указал на картину с подглядыванием за мной, — действительно нарисованы мы с Рейтаном, наслаждающиеся флейтой. Кэльфариас, ты не будешь против, если я попрошу у тебя эту картину для нашей спальни?

— Нет, — улыбнувшись ответил Риас. — А кто это? — Он указал на Карину, мою подругу с Земли.

— Моя подруга... — тихо сказала я, увидев чуть дальше картину, где на меня смотрит

знакомая незнакомка... Блондинка с медовыми глазами, облачённая в необычные доспехи, держит в руках меч и смотрит куда-то вдаль. Я перевожу шокированный взгляд на Риаса.

— Не смотри так на меня. Эту картину я нарисовал очень давно, как и эскиз, той, что показал самой первой. Незадолго до встречи с тобой, они начали приобретать более чёткие контуры и краски. Словно оживая.

— Значит, мой отец всё-таки лишился крыльев, — с горечью в голосе проговорил Дарлиш.

— Наверное... Этой картине много лет.

Дарлиш ещё немного постоял у картины с нагшиасом, а потом, переведя взгляд на нас, сказал:

— Нам пора на бал.

И мы, выйдя из комнаты Кэльфариаса, отправились прямо по коридору до небольшой лестницы, выполненной из белого с серыми прожилками мрамора. Спустившись по ней, мы вошли в большое фойе, что вело к большим, распахнутым сейчас настежь дверям, отделяющим нас от праздничной атмосферы, царящей в бальной зале.

— Птичка, мы с тобой. Помни об этом... — поцеловав меня в висок, сказал Рей, уступая место Риасу и становясь от него по правую руку.

Кэльфариас ободряюще мне улыбнулся, а Дарлиш подставил согнутую руку в локте, за которую я тут же ухватилась, как за спасительный круг, и мы пошли вперёд. Навстречу неизвестности...

Когда мы подошли к дверям бального зала, то тут же послышался зычный голос цемониймейстера:

— Герцог Дарлиш фод де-Вейрийский с семьёй!

Мы вошли в огромный просторный бальный зал, где уже собралось прилично народа. Кто-то танцевал под лёгкую музыку, кто играл оркестр, кто-то беседовал, сбившись в небольшие группки недалеко от стен кремового цвета, украшенных красивой лепниной и резных колон, уходящих под высокий сводчатый потолок. К слову, огромных красивых люстр тут не было, их заменили магические светильники, расположенные вдоль стен. А в дневное время, тут должно быть достаточно света благодаря панорамным окнам.

Прямо напротив входа в зал располагался трон, обитый ярко-красным материалом, очень сильно бросающимся в глаза даже с такого приличного расстояния. Рядом с тронном я заметила, можно сказать, трон поменьше. Он стоял справа и чуть в стороне, больше напоминая красивый резной стул, обитый красным материалом, более тёмным, чем трон Его Величества. Наверное, там будет сидеть наследный принц, раз уж королевы нет.

— Не волнуйся, Айлин, — чуть наклонившись ко мне, сказал Дарлиш. — Мы не допустим, чтобы с тобой что-то случилось.

— Я надеюсь, что никто сегодня не пострадает... Андреа может выкинуть всё что угодно.

— Король в курсе. И поверь, среди гостей собрались далеко не простые маги. Тут половина моего департамента, — он кивком указал на несколько неприметных мужчин, стоящих со скучающим видом возле колонн, и на пару танцующих с дамами.

— Птичка, постарайся расслабиться и позволить себе хотя бы немного насладиться этим вечером, — раздался голос Рейтана.

— Поддерживаю, — согласился с ним Риас.

Тут раздались фанфары и церимониймейстер, трижды постучав по полу своим

внушительным посохом, объявил:

— Его Величество король Каиртара Рагнар Асбранд Великий.

В зал вошёл статный широкоплечий высокий мужчина средних лет с длинными чёрными волосами свободно рассыпавшимися по тёмно-синей мантии. Цепкие серые глаза, практически мгновенно нашли Кэльфариаса, после чего последовала едва заметный кивок и быстрый осмотр нас с Рейтаном. Всё это происходило, пока он шёл к трону, сохраняя на аристократически волевым лице маску отчуждённости.

Как только он прошёл к трону цемониймейстер снова провозгласил:

— Его Высочество наследный принц Каиртара Эйнар Асбранд!

Принц был высок, но уже в плечах, чем король. Лицо более вытянутое, с приятными, пусть и чуть резковатыми чертами. Миндалевидной формы глаза тёмно-серого цвета такие же цепкие, как и у отца. Но всем своим видом он стремился показать беззаботность и напускное радушие.

Как только наследный принц занял своё место рядом с отцом, тот поприветствовал всех собравшихся и отдал разрешение продолжить бал.

Все снова закружились в танцах. Причём более молодых девушек старались подвести к трону максимально близко, чтобы принц, да и сам король, могли оценить их красоту и гибкость. Теперь мне стало понятно, почему многие из присутствующих здесь девушек были одеты в полупрозрачные наряды, где стратегически важные места были прикрыты более плотной тканью. Мой наряд на фоне большинства, можно смело назвать монашеским... Да уж.

Неожиданно принц встал со своего места и направился в нашу с мужьями сторону. Подойдя к нам, он протянул мне руку со словами:

— Подарите мне этот танец, герцогиня Вейриская.

По этикету, принцу нельзя отказывать. Хотя его предложение для меня и, судя по сжатой челюсти Кэльфариаса, оказалось неожиданным. Ведь танцевать с замужними дамами тут не особо принято. В особенности это касается венценосных особ.

Вложила свою руку в его и принц, прижав меня к себе на грани приличия, закружил в терега, танце похожем на вальс, только шаги тут были более быстрыми и партнёры могли находиться практически вплотную друг к другу.

— Моему брату несказанно повезло. Он смог заполучить в жёны такую сильную магиню и красавицу, — тихо заговорил Эйнар.

— Благодарю за столь лестный комплимент, — ответила я.

Принц улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки.

— Я бы хотел попросить позаботиться о моём брате. Он достоин счастья и я верю, что вы сможете ему его подарить.

— Не волнуйтесь о нём, Ваше Высочество. Мы пока привыкаем друг к другу, но он для меня важен ничуть не меньше чем Дарлиш или Рейтан.

— Это радует.

С последними аккордами принц выпустил меня из объятий и направился к своему месту подле короля, который, оказывается, следил за нами. Но как только он встретился с мной взглядом, слегка качнул головой и перевёл свой взгляд на Эсфель.

Зазвучала нежная мелодия и пары начали расходиться, оставляя место семьям, состоящим из трёх и более партнёров. Ого! Женщин с двумя и более мужьями оказалось немало. Удивительно...

Этот танец напоминал земной катильон, вернее, буланже. То есть во время танца женщина успеваешь потанцевать с каждым из мужей. И время, которое она в этот момент уделяет, показывает значимость конкретного мужа для женщины.

Мы с мужьями тоже отправились танцевать. Первым, с кем я танцевала, был Дарлиш. Он сразу занял ведущую позицию, мягко направляя меня в танце. Шаг, поворот, лёгкий прогиб в спине и резкое возвращение в исходную позицию. Дорожка шагов, прижатие к сильному мужскому телу, с тайным обещанием, а потом он немного покружил меня, плавно отпуская в объятия второго мужа, к Рейтану. И с ним танец был плавным и нежным, как и сам мой тритон. Именно так он демонстрировал своё отношение ко мне. А вот с Кэльфариасом танец получился более страстным и эмоциональным. Даже на миг дыхание перехватило. Ух...

Дальше снова последовали обычные танцы. Кавалеры приглашали дам. Как и в старые времена на Земле, родители старались найти на подобных мероприятиях для своих детей наиболее выгодные партии. В целом, вечер проходил хорошо. До конца бала оставалось ещё несколько танцев. Во время одного из них, представительницы прекрасной половины, должны были меняться партнёрами. Причём это подразумевало танец не только со своими мужьями или, например, родственниками. Нет. Вовлечь в танец мог любой мужчина, но только если ему понравилась конкретная женщина и он планирует начать за ней ухаживания. И если быть откровенной, то именно этот танец меня настораживал больше всего и, думаю, именно на него делалась ставка, так как Дарлиш шепнул, чтобы я была максимально внимательной и танцевала только с ним, Реем, Риасом или с кем-нибудь из мужей Эсфель...

Так и поступили... Я старалась не отходить от моих мужчин, а когда ко мне пытался подойти кто-то со стороны, они виртуозно уводили меня от приглашающе протянутой руки. Казалось бы, что может пойти не так?

Но ближе к концу танца, меня внезапно кто-то резко дёрнул на себя, буквально впечатывая в своё тело. Подняла голову, пока ещё пребывая в лёгком удивлении, и встретила взглядом с Маруатом... Тем самым заместителем Дарлиша, который прибыл с подкреплением к Нейстонам.

Но тут кулон стал неприятно печь и до меня стало доходить, что это не он... Это...

— Дёрнешься, и я отпущу силу, создав разрыв в ткани мира. Ты же понимаешь, чем это грозит. Не правда ли? — склонившись ко мне тихо сказал Андреа, продолжая: — Благодаря тебе Сайшеари была в лютом бешенстве и пустила в расход половину дворца. — Это чудовище шумно вдохнуло мой запах и даже прикусил мочку, вызывая жуткое отвращение, от которого меня передёрнуло. — Я столько силы даже тут не смог бы получить в столь короткий срок, моя милая. А теперь могу разрывать ткань мира. Представляешь? Вот почему телепортов так строго контролируют. Мы самые сильные из магов.

— Андреа, что тебе надо? Ты же получил силу, о которой мечтал! Катись теперь на все четыре стороны... — зло прошипела я, попытавшись вывернуться из цепкого захвата. Но не тут-то было.

— Тише, малышка, — он сильнее сдавил руку на моей талии. — Я хочу трон и тебя. Неужели ты не чувствуешь как мой огонь зовёт тебя? — Нет! — рыкнула я, наступив ему на ногу. — В прошлый раз ты хотел убить меня, а теперь говоришь про парность. Даже если бы ты был моим истинным, я бы не задумываясь, отказалась от столь неприятной перспективы.

— Ты мне сразу понравилась, но тогда не оставила выбора. Теперь же... — Андреа

буквально вдавил меня в совё тело, не давая шевельнуться.

— Катись в Бездну! — прошипела я, пытаюсь воззвать к своей магии.

— Милая, дам тебе ещё одну возможность ответить на предложение положительно. И по периметру зала стоят артефакты блокирующие определённые виды магии. Откажешь мне и я прямо здесь начнётся бойня.

Попыталась взглядом найти мужей, но всё было тщетно. Пары кружились в танце, мешая обзору.

— Что? — холодея от ужаса, выдохнула я.

— Что слышала, милая.

— Ты больной!

— Неправда, милая. Я целеустремлённый. Я хочу власти!

Судорожно соображая, что делать, глядя в его безумные глаза. Единственное, что мне пришло в голову это заморзка этого гада, раз уж мой огонь молчит. Связь с мужьями тоже словно обрубил, но я верю в них. Закрыла глаза, глубоко вдыхая, и тут же представила, как промораживается каждая клеточка ненавистного Андреа. И, открыв глаза, увидела, что действительно превратился в ледяную статую, из объятий которой я не без труда, но смогла освободиться. Танцующие ранее пары образовали вокруг нас пустую зону, шокировано перешёптываясь. Я же начала осматриваться в поисках мужей, холодея от осознания, что их нигде не видно...

— Айлин! — крикнула Эсфель, как раз в тот момент, когда за спиной послышался треск ломающегося льда.

— Проклятая шаса! — рявкнул Андреа, освободившись ото льда. — Взять!

Я в последний момент успела увернуться от огненной плети, щелкнувшей в опасной близости от меня. С разных сторон начали слышаться вскрикивания, вперемежку с лязгом металла и ругательствами.

Метнула в Андреа ледяную иглу, потом ещё и ещё. Мысленно ругаясь на платье, которое мешало быстро двигаться. Почему при блоке огненной магии он может использовать свою... Если только он не достиг уровня архимага... Снова отскочила в сторону и увидела как в Андреа летит сеть из паутины, но он с лёгкостью её спалил, двигаясь чётко в мою сторону. Сколько же магии он вобрал в себя?!

— Чего ты с ней играешься?! — рявкнула Сайшеари.

Я увидела, как змея размером огромную анаконду только с короной на голове, стрелой летит куда-то в сторону и, выпевив взглядом рыжую макушку, только и могла наблюдать, как она впивается в плечо Дара...

— Попалась! — схватив меня за волосы, рыкнул Андреа.

Нет-нет-нет! Нет! Я словно парализованная смотрела, как перед Сайшеари открывается точечный портал, и она собирается утащить в него безвольное тело моего мужа. Но тут, в последний момент, с двух сторон в неё прилетело две паучьи сети. Следом за этим откуда-то из-под потолка спрыгнули два огромных чёрно-серебристых паука, один из которых укусил змею и хотел сделать что-то ещё, но его остановила Люсфель.

Андреа дёрнул меня за волосы на себя, но я, извернувшись и выхватив из причёски заколку-иглу, со всего маха всадила её ему в горло. Наблюдая как он, с широко распахнутыми глазами, словно рыба хватая ртом воздух. Резким движением выдернула иглу и всадила её ещё раз, посылая через неё ледяную магию, а следом меч снёс его голову, являя мне Кэльфариаса.

Я как во сне шла в сторону Дарлиша, молясь, чтобы он выжил, прекрасно помня про смертоносный яд змеелюдов. Краем глаза отмечала, как пробившийся к нам с Кэльфариасом Рей убивал нападающих даже не касаясь их. А сама ощущала, как во мне просыпается огонь. Король с принцем тоже без дела не сидели и активно участвовали в этой, не побоюсь сказать, бойне. Когда я добралась до мужа, то с ужасом увидела, что его вены почти по всему телу приобрели тёмно-синий, почти чёрный цвет, а сама кожа стала бледной. Грудная клетка еле вздымалась, глаза закрыты.

— Всеблагая Ильрия... — выдохнула я, падая возле мужа. Я было дёрнулась в сторону замотанной в паутину змеи, но мне на плечо легла крупная мужская ладонь.

— Мне жаль, девочка. От яда королевской семьи нагов нет противоядия...

— Но я могу... — сдавленно сказала я, всё сильнее ощущая внутренний жар, боль и ненависть к властолюбивой твари с маниакальными замашками.

— Не в таком состоянии... — как сквозь вату донёлся до меня голос Люсфель. А потом моё тело начало буквально ломать...

Дальше всё происходило как в бреду. Я слышала переполошённые возгласы, знакомый голос, что пытался дозваться до меня, но у меня сейчас была лишь одна цель — убить Сайшеари, умыться её кровью, чтобы хоть как-то заглушить боль потери. Наверное, так можно назвать состояние аффекта. Но последнее, что я слышала — хруст костей, болезненный крик Сайшеари, а потом меня поглотила темнота с ароматом дикого персика, гвоздики и корицы, с примесью дыма...

Больше книг на сайте - Knigoed.net